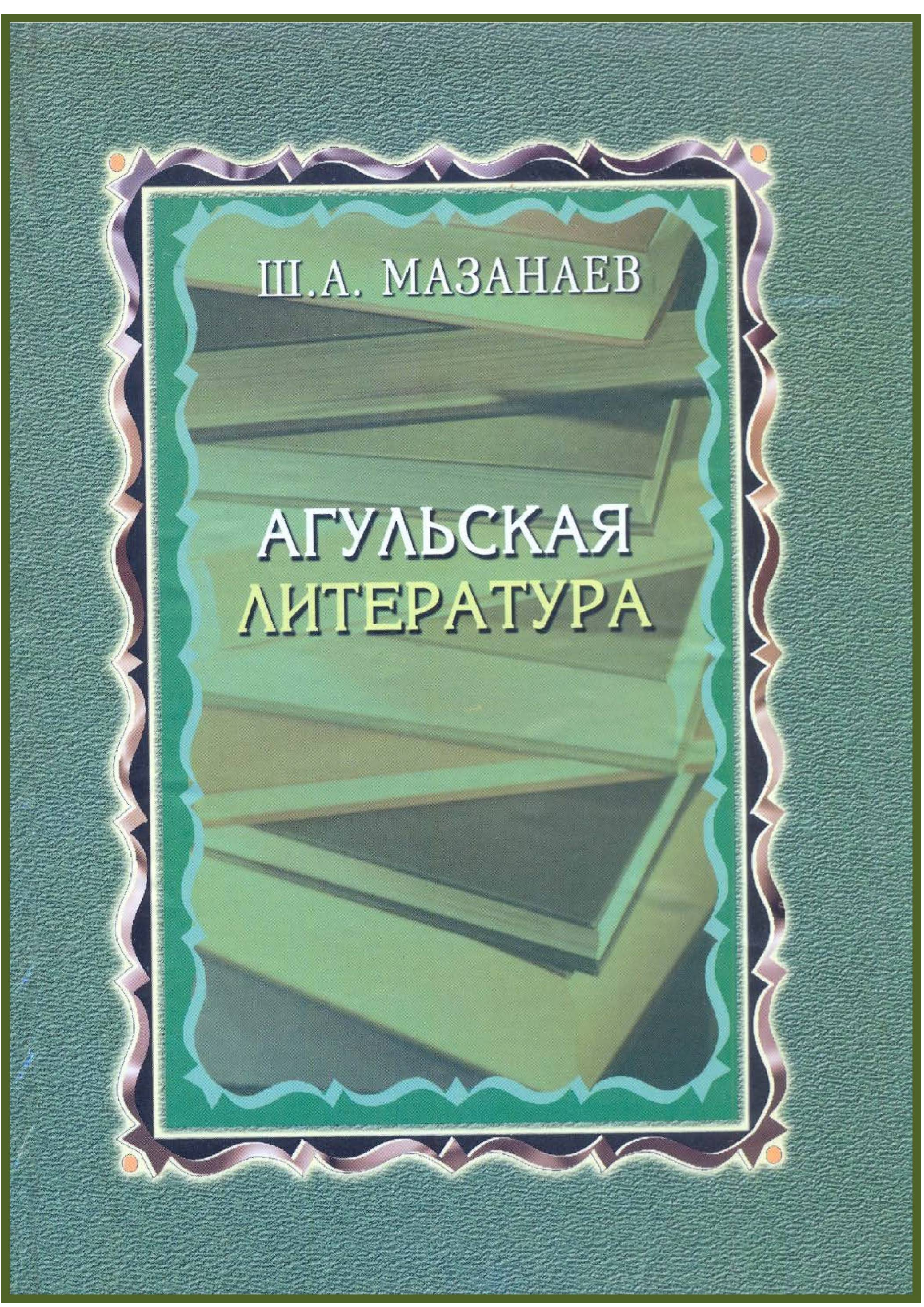
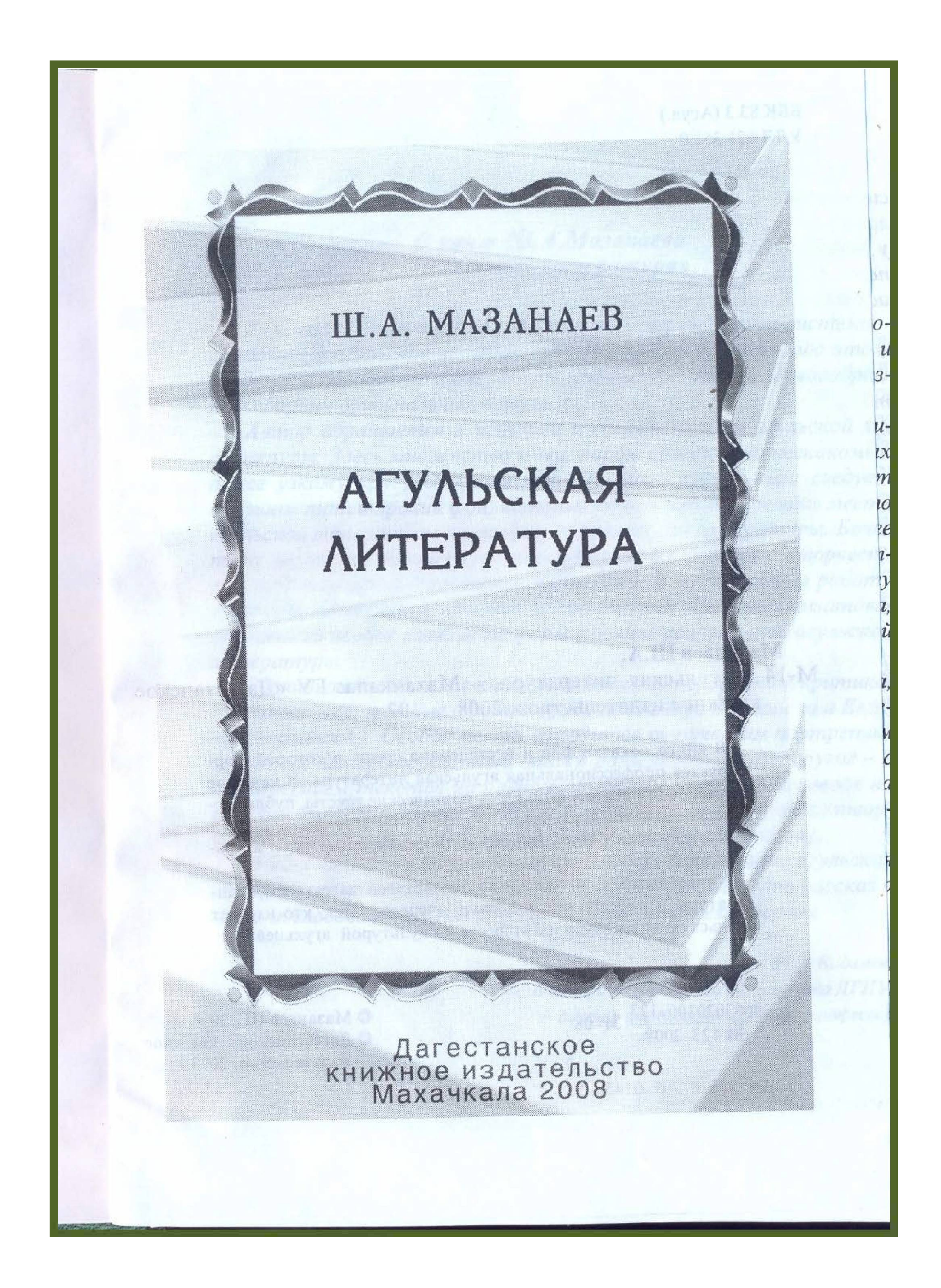

ББК ….

Ш.А. МАЗАНАЕВ
АГУЛЬСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
Дагестанское
книжное издательство
Махачкала 2008

ББК 83.3 (Агул.)
УДЛ 821.351.0

Мазанаев Ш.А.
М-14 Агульская литература. – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2008 . – 192 с.

В книге показан фон и исследована среда, в которой формируется профессиональная агульская литература. В качестве примеров приведены фольклор, поэтические тексты, публицистические заметки агульцев.

В отдельный раздел выделены творческие портреты агульских литераторов.

Книга вызовет интерес у исследователей дагестанской литературы и, естественно в первую очередь, у тех, кто изучает агульскую литературу и интересуется культурой агульцев.

М $\frac{4603020100-123}{\text{М } 123-2008}$ 31–08

ISBN 978–5–297–01456–5

О книге Ш.А.Мазанаева «Агульская литература»

Книга профессора Ш. А. Мазанаева – первый опыт системного изучения агульской литературы. По своему содержанию это и учебник, и пособие по литературе и культуре агулов, и своеобразный сборник оригинальных текстов.

Автор обращается к истории и современности агульской литературы. Здесь множество имен, порою совершенно незнакомых даже узкому кругу специалистов. Достоинством книги следует считать тот широкий фон, который позволяет определить место агульской литературы в истории дагестанской литературы. Более того, агульская литература рассмотрена в её связях с творчеством выдающихся дагестанских писателей. В частности, в работу включена интересная статья о творчестве Расула Гамзатова, оказавшего особое влияние на формирование современной агульской литературы.

Значительное место в книге занимают литературная критика, публицистика, научные статьи (работы Замира Тарланова и Евгения Тарланова). Особое место отводится творческим портретам агульских литераторов: одни даны в развернутом виде, другие – с приложением текстов на родном агульском языке и в переводе на русский язык. Наряду со светской литературой исследуется творчество авторов духовной поэзии (Гаджи-Сефер из Арсуга).

В 90-х годах, после принятия письменности, молодая агульская литература наполняется новыми именами. Надеюсь, что рассказ о них и исследование их творчества ждут читателя впереди.

Р. Г. Кадимов,
декан филологического факультета ДГПУ,
доктор филологических наук, профессор

* * *

Агульская литература только сейчас формируется как профессиональная, однако свидетельства поэтического творчества агулов уходят в XVIII век. Как подтверждают найденные рукописи, у истоков национальной агульской литературы стоял суфийский поэт Агул Наврузов, создававший свои произведения на тюрки. Не исключено, что агульские поэты творили и в более ранние периоды.

Ш. А. Мазанаев является одним из основателей агульской письменности. После издания первого букваря на агульском языке начинается период письменной литературной традиции. Целый ряд талантливых поэтов получает возможность публиковать свои произведения. Примечательно, что многим из них путь в литературу открыл Ш. А. Мазанаев. Он редактировал их произведения, писал рецензии, очерки об агульских авторах, помогал им издавать книги, писал к ним предисловия и т. д. При его активном участии были изданы сборники стихов Камалдина Ахмедова, Абу-Муслима Лутова, Раисы Рамазановой и других агульских поэтов.

В предлагаемую книгу включены не только поэтические тексты, но и переводы агульских поэтов, фольклор и публицистика, очерки об ученых, деятелях культуры. Показаны фон и среда, в которых формируется национальная агульская литература. Приведены примеры творчества агульских авторов на русском, арабском, азербайджанском, лезгинском, табасаранском языках.

Тексты на агульском языке имеют свою специфику: некоторые из них написаны на диалекте, говоре села. Это связано, с одной стороны, с отсутствием устоявшейся нормы агульского языка, с другой, – желанием авторов сохранить язык оригинала. На стадии становления письменной литературы это, видимо, допустимо, хотя и усложняет задачу изучения нормативного языка, что тем не менее не умаляет заслуг автора и достоинств самой книги.

З. А. Акавов,
заведующий кафедрой литературы ДГПУ,
доктор филологических наук, профессор

АГУЛЫ[1]

Как известно, в Дагестане проживают около 30 коренных народов. Наиболее крупные из них – аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины – определяют экономическое, политическое и культурное лицо Страны гор. Но Дагестан невозможно представить без других народов – лакцев, табасаранцев, агулов, рутульцев, цахуров, ногайцев, татов которых насчитывают по нескольку десятков тысяч населения. Немало здесь народностей, до сих пор не имеющих статуса титульного народа, хотя они этнически обозначены и имеют свой язык, свою культуру и историю.

Агулов около 30 тысяч человек. В Дагестане проживает основная часть народа (по переписи населения 2002 года – 16 тыс. человек).

Агулы живут в горной части Южного Дагестана. Большинство агулов расселено в Агульском и Курахском районах. За последние десятилетия немало агулов переселилось в Дербентский и Каякентский районы. Агулов-горожан меньше, преимущественно они проживают в городах – Махачкале, Дербенте, Каспийске, Дагестанских Огнях и ряде поселков городского типа – Шамхал, Тюбе...

Агулы как этническая единица сформировались очень давно. Но в исторических источниках об агулах впервые упоминается в VII в.: в армянской географии VII в. наряду с другими народами упоминаются «агутакани»[2]. В арабских источниках среди прочих народов, обращенных в ислам, называют «рукушунов», т.е. агулов-кушанцев (кушандеринцев). Соседние табасаранцы до сих пор называют агулов рукушанцами, что, конечно, связано с названием приграничного ущелья Кушан-дере.

В последнее время появились самые необычные (порою на грани фантастики) версии происхождения агулов. Агульский поэт Фатхула Джамалов выдвинул гипотезу о том, что дагестанцы – потомки легендарных атлантов, а Агул – родина Заратустры. Этноним «кушаны» он связывает с Кушанской империей. Молодой

---

[1] В главе использованы некоторые материалы из статьи Ш. Мазанаева, И. Ибрагимова «Агулы»// Народы Дагестана. – Махачкала, 2002 г.
[2] См. «Армянская география VII в. Перев. К.Н. Патканова. - СПб., 1877. - С.37.

агульский лингвист Гаджи Алхасов предпринял серьезную попытку дешифровки албанских надписей на стенах агульских сел Рича и Бедюк.

Богатейший материал по истории, культуре, этногенезу на основе данных агульского языка собрано известным лингвистом Замиром Тарлановым. Распространение иранских заимствований на агульских территориях 3. Тарланов считает свидетельством миграции агулов к местам их расселения[1]. Памятники эпиграфики встречаются в каждом населенном пункте агулов, причудливыми эпиграфическими надписями и изображениями испещрены стены домов, мостов, мечетей...

Надпись XIII века, вмонтированная в стену соборной мечети с. Рича, рассказывает, как агулы вместе с другими народами Дагестана в течение 25 дней оказывали упорное сопротивление монголам. Пожалуй, это единственный серьезный памятник, свидетельствующий о продвижении монголов через территорию горного Дагестана. Ричинский список истории Абу Муслима, обнаруженный в с. Рича, отражает начальный этап проникновения ислама в Южный Дагестан. У агулов древняя история.

В 1990 г. представители этого народа, филологи Ш. Мазанаев и И. Мазанаев создали письменность агулов. Вскоре они совместно с одной из первых женщин ученых-филологов Салминат Гасановой выпустили «Букварь» на агульском языке. Сейчас в школах агульские дети изучают родной язык. Начали выходить первые сборники стихов агульских поэтов.

Агулы живут в суровых, но живописных местах. Основной вид хозяйственной деятельности с древнейших времен – скотоводство. Земледелие всегда занимало второе по значению место. Чем выше горы, тем меньше обрабатываемых земель. В самых высокогорных селах много террасных посевных участков.

Из ремесел выделяется ковроткачество, которым исключительно занимаются женщины. Мужчины, как и в других дагестанских семьях, занимают главенствующую роль. Иерархия мужчин определяется по их возрасту. Во взаимоотношениях между собой агулы придают большое значение возрасту.

---

[1] См. Тарланов З.К. Агулы: их язык и история. − Петрозаводск., 1994. – 15-16 с.

Агулы по вероисповеданию – мусульмане-сунниты. В своих религиозных взглядах они умеренно консервативны и предпочитают соблюдение традиций. Именно поэтому здесь не укоренились идеи религиозного экстремизма и вахабизма. Более того, несмотря на многие трудности суровой жизни, агулы жизнелюбивы, у них много интересных обрядов, обычаев. Здесь всегда ценят шутку, острое слово.

Без преувеличения можно сказать, что агулы – один из наиболее интернациональных народов Дагестана. Это отразилось и в их языке, культуре, обычаях, одежде, жилищах. Взрослые агулы, как правило, знают несколько языков. На торжествах агулов исполняют лезгинские, азербайджанские, даргинские, лакские, табасаранские песни и мелодии. Интернационализм и дружелюбие агулов предопределены даже чисто географически – они живут в самом сердце Дагестана, со всех сторон окруженные почти всеми народами горного края.

В прошлом агулы в основном были свободными крестьянами – узденами. Здесь не делили людей на хозяев и рабов. Это обстоятельство предопределило особенности характера агулов: они свободолюбивы и открыты, любят порядок и демократичны в выборе своих руководителей. Они не лишены честолюбия. Не будучи особо предприимчивыми в бизнесе, они выдвинули из своей среды немало крупных руководителей, ученых, государственных чиновников. Составляя всего 0, 8 % населения республики, агулы представлены в высшем руководстве республики самым лучшим образом – Такибат Алаудиновна Махмудова, уроженка с. Тпиг Агульского района, ныне является Госсекретарь Республики Дагестан, Магомед-Салих Магомедович Гусаев, уроженец с. Цирхе Агульского района, до августа 2003 года, когда на него было совершено покушение, был министром по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан. В руководстве ряда министерств и ведомств республики – много агулов, которые зарекомендовали себя как трудолюбивые, скромные и квалифицированные работники.

Перед агулами, как и перед другими малочисленными народами, множество проблем. Одна из них – сохранение компактности проживания на своей древней

земле. Переселение части агульского населения в города и даже соседние республики, несомненно, могут усилить ассимиляционные процессы. В этих условиях чрезвычайно важно укрепить экономику, строительство дорог и современного жилья, создать очаги культуры в районах проживания малочисленных народностей. Особое значение имеет изучение духовной культуры агулов, развитие их новописьменной литературы.

Агульский язык (агъул чIал) принадлежит к лезгинской группе дагестанских языков. С древних времен существуют диалекты агульского языка – керенский, кушанский, собственно агульский, кекхюнский (буркиханский) и одноаульный фитинский.

Благодаря торгово-экономическим связям, агулы издавна знали лезгинский, табасаранский и даргинский языки. Языком общения с соседями чаще всего служил азербайджанский язык. Жители аулов Буршаг, Худиг, Арсуг, расположенных по соседству с табасаранами, владели языком последних. В селении Цирхе, находящемся рядом с даргинскими селами, знали даргинский язык, а буркиханцы – лакский. В настоящее время агулы, наряду с родным языком, знают второй, а то и третий языки.

Агулы проживают в 21 селении на территории центральной части Юго-Восточного Дагестана у верхнего течения рек Чирах-чай, Курах-чай и их притоков. На севере они граничат с даргинцами и лакцами. На юге их соседями являются лезгины, на западе – рутулы, на востоке – табасараны.

История агулов тесно связана с историческим прошлым других этносов, проживающих на территории Дагестана. Их интернационализм предопределен исторически и географически. Имеющийся археологический материал, а также сведения письменных источников и топонимики, указывают на то, что в IV в. до н.э. агулы входили в состав государства Кавказская Албания. Гаджи Алхасов предлагает свой вариант расшифровки албанского письма. Так, в Агульском районе близ села Буркихан сохранились развалины населенного пункта, носившего некогда название «Алпан» (Алпанах). В раннем средневековье агулы вошли в состав политического объединения Лакз. О многочисленности этносов Ал-Лакза

свидетельствует сообщение историка Масуди. В стране Лакзов встречается (456 г. х./1064 г.) название местности К.р.к., возможно современное агульское селение Кураг. Касаясь вопросов распространения ислама среди агулов, нужно отметить, что к XIV веку ислам прочно укрепил свои позиции в Агуле. А.Р. Шихсаидов находит в агульских селах куфические надписи, относящиеся к X – XII вв. Эпиграфический материал, а также хроника «История Абу-Муслима» свидетельствуют об окончательной исламизации агулов еще до прихода монголов. В хронике упоминаются агульские владения: Рича, Усуг, Тпиг – и говорится о принятии ими мусульманской религии. В XIII в. агулы оказали героическое сопротивление татаро-монгольским завоевателям. Об этом свидетельствуют письменные известия о пребывании татаро-монголов в горах Дагестана. Сохранилось несколько надписей в с. Рича (обнаружены в 1848 г. Н.В. Ханыковым), вносящих ясность о времени пребывания и маршруте продвижения.

Территория агулов подвергалась опустошительным набегам отрядов Тимура. Существуют предания о пребывании войск Тимура в Агуле. По преданиям, Рича, Тпиг, Хутхул и другие селения были до основания разрушены войсками Тимура.

В XVIII веке агулы испытали нашествие Надир-шаха. По пути движения Надир-шаха через переходы Магудере остались разрушенными агульские селения Фите, Тпиг, Рича. После сокрушительного поражения в Аварии, преследуемые отрядами горцев, персы беспорядочно отступали по дороге Кумух – Хосрех – Чираг – Рича – Курах – Дербент. Агулы и на этот раз отразили удары отступающих персов.

В 1812 г. Кюра была присоединена к России. Было образовано Кюринское ханство, куда вошли территории Курахского, Кушанского, Агульского союзов сельских обществ. Во второй четверти XIX в. территория агулов оказалась вовлечена в антиколониальную борьбу горцев Дагестана против царизма. С окончанием военных действий в августе 1859 г. агулы вошли в состав Кюринского ханства и управлялись курахским наибом, села Буркихан и Цирхе были включены в состав Казикумухского ханства.

Агулы традиционно занимались земледелием и скотоводством. Важную роль в крестьянском хозяйстве агулов играли также кустарные промыслы: обработка шерсти, кожи, железа, камня, дерева. Из шерсти производили сукно, которое шло на изготовление черкесок, бешметов, шаровар, рубашек. Кроме сукна из шерсти изготавливали ковры, сумахи и другие ковровые изделия. Агульские ковры, наряду с известными табасаранскими и лезгинскими, находили большой сбыт в Дербенте, Кубе и других городах Дагестана. Центрами коврового производства были Тпиг, Хутхул, Гоа, Кураг, Буршаг.

Важное место в хозяйственной деятельности агулов занимала обработка металла. Из-за ограниченности сырья, перевозка которого требовала немалых усилий, отдельные предметы поступали из Харбука, Кумуха, Амузги, Кубачи. Основными изделиями агульских кузнецов были косы, серпы, топоры, мотыги, ножи – все то, что нужно в хозяйстве.

Традиционными промыслами агулов были выделка овчины и обработка кожи. Сыромятная кожа из шкур крупного рогатого скота шла на изготовление обуви: чарыков, сапог, а также ремней, поясов и т.п.

Несмотря на то, что территория, занимаемая агулами, была бедна лесами, обработкой дерева они занимались еще в средневековый период. Обработка дерева была многообразна: от изготовления деревянных конструкций для дома до производства деревянной посуды, утвари. Резьбой по дереву украшались столбы, деревянные конструкции фасадов, двери и окна, колонны балконов.

Высокого совершенства достигли агулы в строительном деле. Со строительством жилищ, мостов, мечетей непосредственно была связана и художественная обработка камня. О мастерстве агульских каменщиков говорит и то, что их приглашали соседи для строительства различных объектов, особенно соборных мечетей.

Огромное значение в жизни агулов имели торгово-экономические пути сообщения. Во второй половине XIX века была проведена колесная дорога от Дербента, через Табасаран, до с. Буршаг. Это дало возможность жителям агульских сел быть вовлеченными в торгово-экономические отношения с ближайшими со-

седями. Функционировала дорога по торгово-стратегическому пути Чираг – Кумух – Согратль.

Необходимую сельскохозяйственную и фабричную продукцию агулы приобретали в обмен на продукты животноводства, главным образом сыр, шерсть, мясо и ковровые изделия. Излишки сельхозпродукции реализовывали на базарах Казикумуха, Ахтов, Касумкента, а также в Дербенте, Кубе, Баку. Агулы принимали активное участие также на базарах местного значения: Курах, Икра, Хив, Хучни, Кандик и Тпиг. В агульские аулы табасаранцы возили зерно, сельхозпродукцию, фрукты, джулинскую посуду, сукно, паласы и т.д. Тесные торгово-экономические отношения агулов с табасаранами подтверждаются тем, что табасараны устраивали праздничные шествия «в горы к агулам» к месту Сулан Сив (лисья гора), когда начинался сбор черешни.

В начале XIX века агулы входили в союзы сельских обществ Кушандере, Курахдере, Агулдере. После присоединения Дагестана к России, когда сельская администрация фактически назначалась начальниками округов, старшины и их помощники стали сосредотачивать в своих руках лучшие пахотные и сенокосные участки. Самой многочисленной группой населения агулов были свободные уздени. Основная часть узденства имела небольшие мюльки, но были и такие, которые не располагали ни землей, ни скотом.

В годы советской власти, в 20-х годах, встал вопрос о создании агульской письменности. Но из-за отсутствия подготовленных кадров, из-за малочисленности носителей агульского языка и по другим причинам вопрос не был решен положительно. До 1952 г. обучение в агульских школах велось на лезгинском языке, а затем – на русском. В 1990 г. решением Правительства Республики Дагестан была создана агульская письменность, и с 1992 г. обучение в агульских школах ведется на родном языке. На агульском языке выходит районная газета «Агъулариин хабарар» («Агульский вестник»), издаются книги.

Сегодняшние проблемы агулов связаны с их тяжелым материальным положением. Одной из острых проблем района является безработица. Перенаселенность, нехватка пахотных земель и пастбищ отрицательно влияют на жизненный

уровень населения. По этим и другим причинам молодежь вынуждена покидать район, выезжать за пределы республики в поисках работы и трудоустройства для создания нормальных условий жизни. Возникла реальная угроза разрушения компактности проживания агулов, которая может привести к печальным ассимиляционным процессам. В период возрождения национального самосознания и культурного роста народов Дагестана решение проблем, стоящих перед малочисленными народами, требует особого внимания.

Среди агулов есть известные ученые, врачи, деятели культуры. Долгое время деканом исторического факультета ДГУ был доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ и РД Х. Х. Рамазанов. Его традиции продолжает сын Ахмед Рамазанов, который защитил докторскую диссертацию. На всю страну известен зав. кафедрой русского языка Петрозаводского университета доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ З. Х. Тарланов. Его сын, наследник А.С.Пушкина в шестом колене, Евгений Тарланов также защитил докторскую диссертацию.

Хорошо известна во всей республике династия ученых из с. Буршаг Мазанаевых. Многие годы деканом филологического факультета ДГУ работает автор этой книги доктор филологических наук, профессор Ш. А. Мазанаев. Со своим братом кандидатом филологических наук И. А. Мазанаевым мы основали письменность агулов.

Большой вклад в развитие агульской письменности внес и один из авторов первого букваря на агульском языке С. Н. Гасанова. В разных вузах республики работают ученые из Агула З.С. Асланов, М.Ш. Гусейнов, Д.М. Гусейнов, М.-Э. Магомедов, С.Д. Магомедова, С.Р. Мерданова, А.-М. Алиев, С. Эмиров, Ю.К. Бигаев, И.Г. Ибрагимов, Л.Ф. Мазанаева, С.З. Асланова, З.Г. Каидов и многие другие.

У агулов появились свои профессиональные поэты, писатели, композиторы, художники...

Сегодня трудно представить Дагестан без Агула и агулов. Вклад, вносимый ими в общую сокровищницу культуры и искусства, может быть, скромный, но без капли нет и океана.

Агулы преимущественно живут в Агульском районе, который был образован в 1935 году с центром в с. Тпиг. До этого 19 агульских селений входили в состав Курахского района (преподавание в школе велось на лезгинском языке), с. Буршаг входило в Кайтагский район (здесь преподавание в начальных классах велось на азербайджанском языке), а с. Цирхе – в Дахадаевский район (обучение здесь велось на даргинском языке).

В 1934 г. было начато строительство первой колесной дороги в ущелье Большое Магудере, в 1936 г. она была закончена. Газета «Дагестанская правда» в № 74 за 1936 год писала о строительстве новых дорог: «По 15 – 20 и более дней работали колхозники и трудящиеся агулы и тляратинцы, копая землю, взрывая скалы, строя дорогу, вот добились того, что в эти районы, которые не имели до сего времени арб, прошли автомобили».[1]

Та же газета писала о празднике встречи первой машины, проехавшей по новой дороге: «На днях на улицах центра Агульского района аула Тпиг появилась первая автомашина. Это сообщение было отмечено как большой праздник. Весь агульский народ собирался встречать машину, прошедшую Магудеринским ущельем, где раньше с трудом проникал пешеход. Много труда положили агулы, чтобы превратить едва заметную тропу в дорогу, по которой может проследовать авто»[2].

К 15-летию ДАССР Агульский район имел наилучшие показатели по Дагестану в строительстве дорог. Автомобильный путь через Магудере сыграл важную роль в преобразовании горного края. В районе были открыты новые школы, фельдшерско-акушерские пункты, появились культурно-просветительные учреж-

---

[1] Дагестанская правда. 1936. № 74. Цит. по: Калаев Б.А. Агулы // Кавк. этнограф. сборник. – М.; Л., 1962. Вып. 3. – С. 102.

[2] Дагестанская правда. 1936 № 74. Цитируется по: Калаев Б.А. Агулы // Кавк. этнограф. сборник. – М; Л., 1962. Вып. 3. – С. 102.

дения (библиотеки, клубы, дома культуры). В 1929 году в крупных селениях уже функционировали начальные школы: они были в Рича, Тпиге, Буркихане, Кураге.[1]

По данным переписи 1926 г. среди агулов было 89 грамотных человек, в том числе 60 человек читали на тюркском языке, 4 человека – на тюркском и русском, 21 человек – на прочих языках.[2]

В советское время выросли целые поколения светски грамотных людей, среди них есть педагоги-профессионалы. Огромную роль в становлении агульской школы сыграли первые учителя, приезжавшие из далекой России и соседних лезгинских районов. Многие из них оставались жить в Агуле, породнились с местным населением и обзавелись семьями. Вначале агульских детей учили люди, сами недавно приобщившиеся к грамоте. Первые учителя часто были очень молодыми людьми, ставшие педагогами сразу после окончания семилеток. В селе Буршаг, к примеру, одним из первых учителей был Абдулкадир Мазанаев, который стал преподавать в школе после окончания семилетки и продолжает трудиться там и ныне вместе с бывшими своими учениками, получившими высшее образование. Большим авторитетом пользуются учителя старшего поколения: Джалал Байрамов из с. Бедюк, Рамазан Газиев из с. Буркихан, Джамалудин Сулейманов и Халид Курбанов из с. Худиг, Гаджикурбан Манафов из с. Рича, Джелил Манафов из с. Хутхул, Абдулкадыр Абдуллаев из с. Кураг, Ибрагим Гаджирамазанов из с. Рича, Курбан Алимов из с. Мисси, Шамай Рамазанова из с. Дулдуг, Осман Мазанаев из с. Буршаг, Шабан Сулейманов из с. Дуруштул, Ибрагим Магомедов из с. Кураг и многие другие. Именно они стали связующим звеном между народной педагогикой и профессиональной школой.

Школы у агулов с момента их открытия стали играть важную просветительскую и воспитательную роль, служить фактором культурного влияния на семьи. В 50-е годы в Агульском районе были одна средняя, семь неполных средних и 11 начальных школ. В них обучалось 1826 детей, из них 776 девочек.

[1] Районированный Дагестан. – Махачкала, 1930. – С. 42.
[2] Материалы переписи 1926 г.

В интернатах, открытых в некоторых крупных селениях, в которых обучались дети из сел, в которых не было средних школ, за счет государства содержалось 327 детей. В 1953 г. в высших и средних учебных заведениях Дагестана обучалось свыше 30 агулов.[1]

За годы советской власти у агулов появились свои национальные кадры в разных областях хозяйства и культуры. Среди учителей-профессионалов есть мастера-наставники, воспитавшие учеников, ныне работающих почти во всех вузах республики. Только из работавших в Тпигской школе мастеров своего дела можно назвать таких замечательных педагогов, как Магомед Шабанович Шабанов, Ибад Кубаевич Кубаев, Айша Багаутдиновна Алиева, Муса Магомедович Алиев, Шабан Раджабович Раджабов, Пери Гасановна Гасанова, Тамара Константиновна Алимова, Гадад Рамазанович Рамазанов, Гаджирамазан Гасукаевич Гасукаев, Нина Федоровна Шамсутдинова, Манаф Манафович Манафов, Алаудин Рамазанович Рамазанов.

В настоящее время есть и крупные ученые из числа агулов, в том числе доктор исторических наук, профессор Хидир Хидирович Рамазанов, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Карелии Замир Курбанович Тарланов, доктор филологических наук, профессор Шабан Абдулкадырович Мазанаев. Десятки агулов имеют ученые степени кандидатов наук. Немало для изучения прошлого своего народа успел сделать рано ушедший из жизни историк Шарафудин Ахмедов.

Есть среди агулов и государственные деятели, занимающие ответственные посты. Это Госсекретарь РД Такибат Алаутдиновна Махмудова (сел. Тпиг), бывший министр по делам национальностей и внешним связям РД Магомед-Салих Магомедович Гусаев (сел. Цирхе), бывший председатель Госкомпечати ДАССР, зав. отделом обкома партии Юсуф Курбанович Бигаев (сел. Буркихан), бывший председатель Дагпотребсоюза, начальник управления Министерства сельского хозяйства РД Зейнудин Джалалутдинович Магомедов (сел. Тпиг), зам. министра здравоохранения РД Джамалутдин Гасаевич Гасаев (сел. Тпиг), ответственный

[1] Калаев Б.А. Агулы. – С. 106.

работник аппарата Народного Собрания РД Гусейн Рамазанович Каидов (сел. Буршаг), бывший заместитель министра юстиции РД, ныне судья арбитражного суда РД Абумуслим Рамазанович Алиев (сел. Хпюк), зам. министра труда и занятости и социального обеспечения Сиражудин Алаудинович Рамазанов (сел. Тпиг). Ответственные должности занимают крупные организаторы производства, руководители различных учреждений Саид Бигаев, Раджаб Раджабов, Магомед Мазанаев, Замир Ахмедов, Раджаб и Гасан Гасановы, Киби Кибиев, Шихали Самедов, Раджаб Курбанов, Салих Рамазанов, Рамазан Гусейнов, Ильяс Мазанаев, Багаудин Гусаев, Магомед-Салих Гамзаев, Гасан Гусейнов.

В различное время, руководя районом, немало сделали для развития экономики и культуры агульского народа Гаджимагомед Алиметович Алиметов, Фейзула Османович Шамсутдинов, Нурудин Ибрагимович Магомедов.

В 50 – 60-х годах в возрождение экономики, культуры своих родных сел большой вклад внесли Абдулкерим Музаев и Булай Каидов из Буршага, Али Раджабов из Худига, Раджаб Курбанов из Курага, Махмуд Наврузов из Тпига, Ризван Ризванов из Буркихана, Айша Гусаева из Цирхе, Магомед Тавакалов из Рича, Рамазан Алиев из Хутхула, Джамал Гусейнов из Мисси, Гаджи-Рамазан Агасиев из Бедюка, Халид Курбанов из Дуруштула.

Крупнейшую строительную фирму республики возглавляет Раджаб Раджабов.

В советское время среди агулов появились талантливые врачи. До сих пор сохранилась память о золотых руках первого хирурга – агула Зулкаида Багаудинова из Тпига. Его сын Закир ныне возглавляет районную больницу. Прекрасно зарекомендавали себя в наши дни хирурги: братья Раджаб и Курбан Раджабовы, Магомед Шабанов из Худига. Большую симпатию и признательность испытывают агулы к хирургу Рамазану Рамазанову, к терапевту Осману и стоматологу Курбану Шабановым из Дулдуга, Джамалудину Гасаеву и Рамазану Магомедову из Тпига, Замрутдину Асланову из Рича, Магомеду Ризванову из Буркихана, Нурудину Сулейманову из Дуруштула, Али Ибрагимову из Арсуга, Кадиру Курба-

нову из Яркуга, Осману Османову из Хутхула. Профессия врача среди агулов пользуется особым уважением.

Большое развитие в XX в. получила у агулов духовная культура. Продолжают развиваться такие жанры фольклора, как сказки, легенды, пословицы, поговорки, скороговорки, считалки, обрядовые песни. Наиболее распространены лирические жанры. Агулы поют о любви, красоте, верности, дружбе, своей родине, горах. Сохраняются еще героические, исторические песни и предания. В целом песни агулов характеризуют их как миролюбивых людей, склонных к добру, дружеским отношениям. Продолжают бытовать анекдоты о Молла Насредине, в которых наряду с заимствованными сюжетами встречаются и самобытные, агульские.

В народе давно пользуются популярностью авторские произведения, которые в прошлом распространялись изустно, а изредка записывались. В наши дни творят и пользуются популярностью такие талантливые поэты и сочинители, как Джегил Япунов из Фите, Шериф Шерифов из Арсуга, Шабан Асукаев и Абдулмуталиб Гамзатов из Буршага, Фатима и Кари Кариев из Буркихана, Саид Гаджимагомедов и Мирванарин (Бицимазаев) Рамазан и Магомед Магомедов из Тпига, Габибулах Омаров из Бедюка, Муртуз Магомедов из Рича и др. Почти в каждом агульском селении есть свои поэты, певцы и сказители. В последние годы широкую известность получил ансамбль «Цайлапан». На каждой свадьбе, торжестве можно услышать песни, сочиненные жителями данного села. Устные поэтические произведения, имеющие определенного автора, часто превращаются в народную песню. В поэзию входит новое поколение уже профессиональных поэтов, складывается профессиональная агульская поэзия. У ее истоков стоят молодые авторы.

У агулов появились талантливые художники, получившие широкую известность. Обладателем ряда престижных призов является художник Агул Мусса (Мусса Салихович Мусаев), уроженец селения Тпиг, который живет и работает в Санкт-Петербурге. Выставка его работ в июле-августе 2006 года в Махачкале имела огромный успех. Хорошо известен в среде художников агулец Аладдин Гарунов, который живет в Москве.

Агулы работают в различных областях культуры. Заслуженными работниками культуры РД являются Шабан Асукаев, Меджид Гусейнов, Умрият Ибрагимова, Залму Раджабова, Нурипаша Мазанаев. Известными спортсменами являются Киби Кибиев и Насми Булгаев из Рича, Рамис Рамазанов из Хутхула, Юрий Исмаилов из Тпига, Рамазан Гусейнов из Буркихана.

Известно, что агулы уже с периода Раннего Средневековья исповедовали ислам, при этом сохраняя многие элементы более древних воззрений. В старину в каждом селении было по нескольку мечетей: одна соборная, общесельская, остальные квартальные, по числу сельских кварталов. В советский период в революционном угаре стали ломать все мусульманские структуры. Были закрыты все мечети в Агуле, здания их отдали под склады. Некоторые религиозные деятели были репрессированы. Религиозные обряды отправляли в домашних условиях, собираясь друг у друга тайком от сельских и районных властей. Следует отметить в целом терпимое отношение местных властей к отправлению религиозных культов. Никакими угрозами не удалось в советское время запретить соблюдение постов и празднование Ураза-байрама и Курбан-байрама. В небольших селениях в праздник Ураза-байрама все мужчины и дети посещали односельчан в их домах, поздравляли хозяев и угощались приготовленными праздничными блюдами. В больших селениях навещали соседей и родственников.

С конца 1980-х годов, когда народ своими силами отремонтировал здания, бывшие когда-то мечетями, они стали функционировать во всех агульских селениях. Надо заметить, что атеизм местных руководителей в годы советской власти зачастую был показным, «должностным». Ныне многие бывшие руководители разных рангов стали молиться и строго соблюдать все предписания религии.

Даже во времена господства атеизма свадьба в Агуле не справлялась без заключения брака по религиозному обряду, т. е. без «ишана». Ишан заключался, даже если агульский парень женился на девушке иной веры. Только в исключительных случаях мальчику могли не сделать обрезание – «суннат». Немало было случаев, когда родители-коммунисты, осмелившиеся сделать сыну обрезание, теряли свои должности и получали взыскания.

В 60-х годах в агульских селениях началось массовое переселение на равнину. Земли в горах были объявлены малопригодными и неперспективными. В этом проявилась недальновидность местных и республиканских руководителей того времени, официально поощряемых и одобряемых руководителями страны.

Из родных обжитых мест стали уезжать целыми семьями и даже селами. В некоторых из них половина домов превратилась в руины как, например, в сел. Хутхул. Полностью опустело и разрушилось сел. Дуруштул, жители которого переселились в совхоз им. К. Маркса Дербентского района. Всего несколько семей до недавнего времени оставалось в старинном сел. Цирхе, ныне некоторые из жителей, около 30 дворов вернулись в родные места и построили свои дома заново.

Основная часть бывших цирхинцев проживает в поселке Чинар Дербентского района. Резко уменьшилось население в сел. Кураг, Арсуг, Яркуг, Дулдуг. Немало семей выехало из Тпига, Буркихана, Рича, Бедюка. Многие жители уехали из агульских селений Курахского района. В итоге перед агулами встала проблема компактного проживания, что для столь малочисленного народа чревато утратой народных традиций, культуры и своего самобытного языка. Угроза деэтнизации агулов в результате нарушения компактного проживания сохраняется и поныне.

В наши дни агулы проживают в Республике Азербайджан и среднеазиатских республиках, в Ставропольском крае, городах Дагестана – Махачкале, Дербенте, Каспийске, в Дербентском, Каякентском и других районах республики. Важным шагом в возрождении национальной культуры агулов стало создание письменности на агульском языке. После широкого обсуждения общественностью Постановлением Совета Министров ДАССР от 10 августа 1990 года № 122 был утвержден алфавит агульского языка. Алфавит, составленный представителями агульского народа, кандидатами филологических наук Ш.А. Мазанаевым и И.А. Мазанаевым, был обсужден и одобрен на ученых советах Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР, филологического факультета Дагестанского государственного университета, Научно-исследовательского института школ им. А. Тахо-Годи.

Важным событием в культурной жизни агулов было издание в 1992 году первого букваря на агульском языке, составленного братьями Мазанаевыми и С.Н. Гасановой. С того времени агульский язык изучается во всех школах. На агульском языке вышли первые учебники, готовятся к публикации справочная литература, словари, фольклорные сборники, тексты художественных произведений агульских авторов.

Укрепилось национальное самосознание агулов, чему способствовали публикации первых книг на агульском языке, первые вечера поэзии молодых агульских поэтов, первые радиопередачи на агульском языке. В начале 90-х годов функционировал литературный кружок «Чайлах», который возглавили представители сел. Бедюк, молодые поэты Фатхула Джамалов и Гаджи Алхасов, заявлявшие, кроме того, о своем намерении создать национальное движение «Агул джамаат» и выпустившие несколько номеров самиздатовской газеты на русском и агульском языках «Ахсар».

В тот же период действовал кружок молодых поэтов «Агулар» в Дагестанском университете. Члены кружка не только писали стихи, но и обсуждали их на своих заседаниях, а также планировали создание на основе кружка культурного центра (что так и не было осуществлено). Силами членов кружка был собран богатый и разнообразный фольклорный материал – сказки, притчи, песни, пословицы, поговорки, материалы по топонимике селений, истории района, отдельных сел и тухумов, хранящиеся ныне в студенческом Научно-исследовательском институте фольклора и литературы Дагестанского государственного университета (НИИФЛИ).

В прошлом агулы продуктивно занимались сельским хозяйством: земледелием и скотоводством. Они отвоевывали у гор каждый годный для пашни клочок земли, ценой огромного труда строили террасы и обеспечивали себя хлебом и кормом для скота. Сегодня нередко можно наблюдать грустную картину: зарастают бурьяном заброшенные поля, разрушаются террасы, происходит эрозия почвы из-за неумелого обращения с ней.

Если раньше в агульских горах паслись табуны лошадей, ныне коневодство полностью исчезло: лошадей в селениях почти нет, даже на высокогорные летние пастбища некоторые сельские жители приспособились добираться на мотоциклах. Все меньше становится рабочих волов, доступные для трактора участки вспахиваются им, пашни же на склонах давно заброшены и превратились в луга.

В наши дни иногда бывает так, что люди на годеканах заняты разговорами, в то время как хозяйских рук ждут необработанные пашни, недостроенные дороги, родники. Забываются добрые традиции – сообща строить новые и ремонтировать старые дороги, общественные здания, мосты и т. д.

Серьезной социальной проблемой стала невозможность для современного горца приложить свои силы к традиционным ремеслам, которым, за редким исключением, негде и выучиться; поэтому утрачиваются профессии камнетесов, резчиков по дереву, кузнецов, мостостроителей и т. д. Правда, во многих селениях агулки и в наши дни продолжают ткать ковры.

В 80-х – начале 90-х годов была сделана попытка решить проблему занятости населения с помощью открытия в Тпиге филиала Ленинградского швейного объединения «Трибуна», который позже перестал функционировать. Отток части населения, особенно молодежи, из села в город продолжается, решить эту проблему можно, только заняв людей полезным трудом, создав для них рабочие места.

Ошибкой было создание в 70-х годах на базе всех хозяйств района нескольких совхозов. В недавнее время произошел обратный процесс – жители многих селений восстановили свои колхозы, но и это не решило проблем, по-прежнему многие хозяйства являются убыточными. Рыночная экономика вносит все больше поправок в жизнь села, поэтому для коренной ломки и перестройки в вопросах хозяйствования нужны энергичные и предприимчивые люди.

В трудном положении находится сейчас социальная сфера села, которой требуется усиленное внимание: нужны новые типовые школы, в плачевном состоянии находятся фельдшерско-акушерские пункты, не во всех населенных пунктах имеются библиотеки с необходимым книжным фондом, в плачевном состоянии находятся многие сельские клубы.

Агульский район – место традиционного проживания агульской народности, и именно здесь и должны решаться назревшие проблемы национальной культуры. Обучение детей, издание газет, функционирование радиовещания на родном языке, изучение истории и культуры агулов возможны лишь при сохранении компактного проживания на исконной территории формирования агулов. Разрушение компактности губительно для агульского языка и этнической целостности этого немногочисленного народа. Проживание части агульского населения в городах и в сельских районах Российской Федерации может способствовать усилению ассимиляционных процессов, что характерно не только для агулов. Поэтому чрезвычайно важно укрепить экономику, интенсифицировать строительство дорог и жилья, создать очаги культуры в районах проживания малочисленных народов Дагестана.

Осмысление своей истории, возрождение культуры, языка должно идти параллельно с возрождением забытых добрых традиций, обычаев, старинных праздников и обрядов. Красивы и оригинальны свадебные ритуалы агулов, традиционные варианты которых лучше сохраняются в отдельных селениях. Жаль, что в некоторых случаях свадьбы проходят как пышные застолья с чуждыми для этих мест подарками в конвертах.

Потускнели праздники весны, первой вспашки, возвращения чабанов с зимних пастбищ и другие традиционные ритуалы. Республиканские радио и телевидение редко обращаются к таким темам. Нет фильмов, радиопередач о традиционных агульских обычаях и праздниках.

Районной и сельским администрациям следовало бы подумать о возрождении народных праздников с участием в них широких масс сельского населения, с приглашением агулов-горожан, где демонстрировались бы изделия традиционных промыслов, национальные костюмы, игры, развлечения.

Это далеко не все проблемы, стоящие перед агулами как малочисленным народом, но начинать надо с возрождения национальной культуры, традиций, этнической самостоятельности.

Важное место в развитии агулов занимает образование.

С началом арабских завоеваний в Дагестан начинает проникать арабский язык. Этот процесс активизировался после X века, когда шла усиленная исламизация Дагестана и арабский язык начал приобретать определенное влияние в среде правящей верхушки и духовенства.[1]

Арабские надписи XI – XIII вв., сделанные куфическим письмом, сохранились в Рича, Тпиге, Буршаге, Фите и др. агульских селениях, они представляют собою эпитафии, надписи о строительстве мечетей, крепостей, жилых домов, мостов. По-видимому, все важные исторические события запечатлевались на камне.[2]

С XVI – XVII вв. в селениях Южного Дагестана начинают составлять хронографии об исторических событиях. Хотя не известен пока ни один хронограф или историческое сочинение, написанные в агульских селениях, надо полагать, что такие хроники, как «Ахты-наме» или «Бабал-абваб» и др., имевшие общедагестанское значение, ходили в разных списках и у агулов. А такая популярная в Южном Дагестане хроника, как «История Абу Муслима», ходила в разных списках во многих селениях, в частности, ее списки были обнаружены в разных местах Южного Дагестана, в том числе и в агульском селении Рича.[3] Местные ученые знакомились с литературой на арабском языке, охватывавшей разные отрасли богословия, мусульманского законоведения, основанного на Коране, историю, географию, астрономию, арабскую грамматику, словари, переписывали их и хранили в личных библиотеках. Так, в 998 г. х. (1589 – 1590) была переписана книга по арабской грамматике «Рийадат ан-нафс ва тазкиб ал-ахлак», обнаруженная в Тпиге.[4] Целый ряд ученых из народностей Южного Дагестана был известен за пределами Дагестана. Знаменитый путешественник Ибн Бадуда, живший в XIV в., сообщал в столице Золотой Орды – Сарае: «Между наставниками из шафиитов есть правовед, достойный имам Садреддин Сулейман ал-Лекзи, один из отлич-

---

[1] См. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. – Махачкала, 1964. – С. 124.
[2] Там же. – С. 125.
[3] Там же. – С. 126 – 127.
[4] Там же.

нейших людей»[1]. Йакут писал об ученом Мусе ибн Юсуф ибн Хусейн ал-Лакзи, ученом из Лакз – «городка близ Дербента»[2].

Таким образом, арабский язык и труды, написанные на нем, имели некоторое распространение в Дагестане, были и ученые люди, но основная масса населения имела начальное образование, заключавшееся в умении читать Коран и писать арабским шрифтом. Для этого с 6 – 7 лет детей отдавали в обучение мулле, который занимался с ними целый день с перерывом на обед. Учение продолжалось до тех пор, пока они не начинали читать Коран. Для большинства учащихся учение на этом и заканчивалось, отдельные же более состоятельные люди давали своим детям возможность учиться дальше, изучать арабский язык, кодексы уголовных и гражданских законов, начала логики и т.д.

В период учебы учащиеся жили в помещении при мечетях, содержались за счет пожертвований отдельных сельчан в пользу мечети. Это были в основном продукты питания: муки, мяса и т. п., а также из топлива. Кроме того, учащиеся по нескольку человек в порядке очереди ходили по селу с пением особых припевок и собирали необходимые для приготовления ужина продукты: масло, яйца, сыр, крупу, муку и т. п. Пищу готовили сами учащиеся, разжигая огонь из собранных дров, сами мыли посуду и делали уборку в своем жилище.

Такие школы существовали по всему Дагестану, и учащиеся могли выбирать село и учителя для обучения по своему желанию. Вспомним, что лакец Абдулла Омаров в свое время прибыл для обучения в примечетскую школу агульского сел. Буркихан вместе с восемью муталимами из лакского селения,[3] что свидетельствует о том, что в Агуле тоже были ученые-арабисты, обучение у которых проходили не только сами агулы, но и юноши из других мест Дагестана.

Мулла за обучение учащихся в примечетской школы плату не получал, хотя труд его был нелегким; с каждым учеником он занимался отдельно: утром каждому из них он давал задание, вечером спрашивал его и объяснял трудные места. Учеников иногда бывало много – до 10 – 15. Вот как писал А. Омаров о занятиях

---

[1] См. Тиззенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб, 1894. Т. 1. – С. 277.
[2] См. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. – Махачкала, 1964. – С. 128.
[3] См. Омаров А. Воспитание муталима // ССКГ. – Тифлис. Вып. 1. – С. 57 – 60.

своего отца – кадия мечети: «Он призывал к себе каждого из них по очереди и заставлял сперва прочесть вчерашний урок, потом сам читал новый урок с переводом на туземный язык, слово в слово; наконец заставлял ученика прочесть то же самое, и это служило уроком для следующего дня. Если же ученик не выучивал вчерашнего урока, тогда новый урок откладывался на потом. В остальное время дня ученики занимались сами, а кадий только изредка замечал, когда кто-нибудь из них сидел без книги, что ученик должен иметь перед собою постоянно книгу».[1] А. Омаров описал способ обучения в примечетской школе в одном из селений Лакии, но это было характерно для всех медресе в Дагестане. Отдельные учащиеся заканчивали курс обучения за несколько лет, другие учились 10 лет и больше. Выучившиеся таким образом молодые люди чаще всего могли рассчитывать на место муллы в одной из мечетей.

А. Омаров подразделяет ученых горцев на следующие категории: «суфии, муллы и алимы. Обыкновенно горец, изучивший арабскую азбуку настолько, что может читать хорошо и ясно рукописный Коран и молитвы, по большей части оканчивает курс своего учения тем, что заучивает еще маленькие книжки «Мухтасарул мингаж» (Сокращенные пути) и «Маринатул-ислам» (Познание ислама), т. е. самые начальные правила мусульманской веры... Этот самый спокойный для общественного спокойствия класс людей, хотя легковерный и послушный всему, что им проповедуют более их ученые, называется суфиями.

Те же, которые продолжают учиться по-арабски и успевают приобрести настолько знания в арабском языке, что могут читать Коран с переводом его изречений на другой язык, а также могут хотя сколько-нибудь грамотно писать по-арабски, называются муллами.

Наконец, те, которые оканчивают всю принятую в горах программу учения и приобретают известность своими познаниями, называются алимами. Это последнее звание тоже имеет свои степени, сообразно приобретенной славе, как то: хороший алим, отличный алим, мореподобный алим и т. д.»[2].

---

[1] См. Там же. – С. 23.
[2] См. Омаров А. Воспоминание муталима // ССКГ. – Тифлис. Вып. 2. – С. 46 – 47.

Ученые всех трех указанных категорий, несомненно, были и у агулов. Они не только обладали определенной суммой знаний, но и занимались поэтическим творчеством. К XVII в. относится творчество поэта Агула Навруза, стихи которого на азербайджанском языке были изданы в Баку.[1]

В самом начале XX века жил и творил Замир из Рича. Его произведения хранятся в семейном архиве известного дагестанского арабиста Галиба Садыки. Оригинальным поэтом, просветителем и арабистом был Абдулгамид из Дуруштула.

Садыки свидетельствует, что ему известно 11 стихотворений, написанных Абдулгамидом, сыном Исы из Дуруштула, у Етима Эмина. Абдулгамид близко знал Сулеймана Стальского. Мирза-Юсуф был женат на родственнице Абдулгамида Кистаман, дочери Ашуры. В недавнем прошлом были известны Амай из Дулдуга, Айишайин Рамазан из Тпига, Чупан и Алихан из Буркихана. В народе сохранилась память об известных арабистах, знатоках арабского языка, культуры и ислама, служителях мусульманского культа Гаджи-Сефере из Арсуга, шейхе Шабане и его сыне Гашуме из Буршага, Мешеди (Магомеде) из Худига и т. д. В середине XX в. такими деятелями были Багаудин (Бегъедай) из Тпига, Багаудин из Буршага, Магомед Фархатов из Курага, Фатима из Буркихана, Гафиз из Рича, Джамал из Хутхула.

В агульских селениях до Октябрьской революции светских школ не было.

Каждый населенный пункт агулов имеет свою уникальную историю. Каждое селение отличается самобытностью. На примере своего родного села хотел бы показать и типичность, и своеобразность функционирования агульского села.

Буршаг – одно из древнейших сёл Агула, самое высокогорное село, расположенное у подножья вершины Джуфа-дага (3015 м) в долине Кушан, конечный населенный пункт - Кушан-дере. Жители села Буршаг говорят на весьма своеобразном кушанском диалекте агульского языка. Вместе с соседними сёлами Арсуг и Худиг, расположенными в долине Кушан, Буршаг образует оригинальный культурный, языковой и географический анклав, выделяющий их среди агулов. Территория Буршага граничит с тремя районами: Табасаранским, Кайтагским и Дахада-

[1] См. Дагыстан тәһфәләри (Дары Дагестана). – Баку: Јазычны, 1987. – С. 57.

евским. Близкое соседство с табасаранцами и даргинцами наложило свой отпечаток на быт, нравы и обычаи буршагцев. Традиционно жители с. Буршаг имели родственные связи не только с соседними агульскими сёлами, но нередко с табасаранцами и даргинцами.

Здесь много семей, образованных в результате межнациональных браков. Для буршагцев характерен традиционный интернационализм, как на бытовом уровне, так и в духовной сфере. На торжествах нередко исполняются лезгинские, азербайджанские, даргинские песни.

Сведения о жителях Кушан-дере – кушанах, "рукІушанах" (как их называют соседние табасаранцы) – упоминаются в древних источниках, в частности в источниках X века Абу Хамида ал-Гарнати. Во время строительных работ около дома М. Камбарова были обнаружены домусульманские захоронения с богатым погребальным инвентарём, который позволяет отнести его к VIII – X в. в.

Эпиграфические записи, которые зафиксированы специалистами, относят к XI – XII в. в. Большое количество обнародованных строительных надписей относится к XIII – XV в.в. Известный востоковед А.Р. Шихсаидов свидетельствует, что джума-мечеть в с. Буршаг построена 650 лет тому назад. Селение построено на хорошо защищённом месте, в форме крепости с квадратными оборонительными башнями[1]. Известно, что в окрестностях Буршага 11 июля 1851 г. произошло жестокое столкновение отрядов князя Аргутинского и Хаджи-Мурата, в результате которого отряд наиба Шамиля имел многочисленные потери. Два больших кладбища павших в бою воинов отряда Хаджи-Мурата до сих пор напоминают об этих кровавых событиях, и называют их здесь кладбищами "шагьидов" – жертв за веру и ислам[2].

Климат в ущелье Кушан сухой, зима малоснежная. Высокий хребет Джуфадаг экранирует ущелье от влажных воздушных масс, идущих с предгорий. Осадки

[1] Гаджиев М. Г., Давудов О. М., ШихсаидовА. Р. История Дагестана с древнейших времён до конца XV в. Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. – Махачкала; ДНЦ РАН, 1996 – с. 400.
[2] см "Агулы" (Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре). Отв. редактор – А Исалмагомедов. – Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1975. – с. 23-24.

остаются на противоположной его стороне, в Табасаране. Там буйно растут леса, а здесь – лишь редкие клочки березового криволесья на крутых северных склонах.

Село расположилось на высоте около 2200 м. над уровнем моря, поэтому характер фауны и флоры здесь вполне высокогорный, а состав ее из-за сухости климата обеднен. Высокотравных лугов с обильными цветоносами мало, поэтому дневные бабочки здесь немногочисленны. Более разнообразны жуки-жужелицы, есть редкие эндемичные виды. Из рептилий распространена дагестанская ящерица – обитатель каменистых мест в горном Дагестане, а также змеи – степная гадюка и медянка. Из амфибий – малоазиатская лягушка. Над склонами кружатся альпийские галки, клушицы, на лужайках перепархивают горихвостки, вьюрки и другие мелкие птицы, в небе парят бородачи и грифы. В скалах прячутся кеклики и куропатки, гнездятся беркуты. Из млекопитающих можно встретить зайца, лисицу, волка, барсука, ласку, куницу.

Основные занятия буршагцев – скотоводство и земледелие. Земля отвоёвывалась у крутых склон в условиях высокогорья клочками, кусками. Много террасных полей. Земля каменистая и малоплодородная. Выращивают на полях рожь, картошку. В то же время здесь много сенокосных участков и прекрасных субальпийских лугов. Леса мало, на северных склонах местами растёт берёза Радде.

Погода резко континентальная. Климат из-за высокогорья очень суров, нередко хлебные посевы, сенокосные луга бывают побиты градом. Случается, что летом может выпадать снег. Например, 12 июня 2000 г. в Буршаге выпал обильный снег, который лежал 2-3 дня.

Буршаг и буршагцы сохранили в реликтовом виде свои самобытные обычаи, обряды и традиции. И это представляет огромный интерес для этнографов, фольклористов, историков и лингвистов.

Многие обычаи и обряды буршагцев связаны с солнцем. При длительной засушливой погоде буршагцы, которые расположены у подножья Джуфа-дага, поднимались на вершину горы и просили дождя, при этом, заклиная дождь, резали чёрного барана. Или совершали ритуал “пешеппай”: одевают подростка или девочку в соломенную одежду (надевают на голову нечто похожее на соломенную

копну) и водят по селу, причитая и обливая водой, прося дождя. Ещё обычай вызывания дождя: старый мужчина оправляется к источнику “Ицав-эцв”, разбрызгивает воду, имитируя осадки, читает молитвы. Не менее живописно и колоритно проходит обряд вызывания солнца при длительной дождливой погоде – “биркинцай”. К рукоятке лопаты прибивают палку, образуя крест. Затем одевают «чучело» в нарядную женскую одежду, завязывают платок. Хоровод девушек обходит село с песнями. Получив подарки, останавливаются у священного места – пира. Читают молитвы, делят подарки. Возглавляет шествие обычно взрослая почитаемая женщина. Раньше в Буршаге такие обряды непременно возглавляла тётушка Салимат, которая была к тому же сельским лекарем.

Весенний праздник Навруз (по-буршагски “Къёткъётай”) здесь отмечают особенно весело, разжигая огромные костры и перепрыгивая через них, загадывая при этом желание. Чрезвычайно интересно проходят здесь свадьбы, представляя собой фольклорный ритуал с элементами современных торжеств. Сватовство, похороны, различные праздники и траурные дни имеют свои особенности, достойные подробного описания и анализа. Многие обычаи и традиции буршагцев оставляют неизгладимое впечатление и вызывают восхищение у приезжих.

Суровая высокогорная природа наложило свой отпечаток на характер буршагцев. Они сдержаны в своих поступках, чувствах. Умеют ценить дружбу, доброту. Многие тяготы жизни они преодолевают сообща, помогая друг другу.

По данным посемейных списков 1886 г., в Буршаге насчитывалось 47 хозяйств с населением 291 чел. В настоящее время в селении проживает более 100 семей с населением более 500 чел. Много буршагских семей проживет в городах Каспийск, Махачкала, Дербент, селе Чинар…

Наиболее состоятельные и последовательные мусульмане ещё в старину совершали изнурительный (в течение года) хадж в Мекку. В XIX веке хаджи совершали представители родов Джаргат, Бачавур, Пашавур, Агурар. Для совершения хаджа нужно было раздобыть 16 золотых монет. Жители окрестных сёл, районов совершали зиярат (паломничество) в Буршаг как в село, где ещё в старину 7 человек побывали в Мекке. Из уст в уста передают легенды о жизни шейха Шабана,

который лечил душевно больных людей и мог предсказывать ход событий. Авторитет его среди соседних табасаранцев и кайтагцев был особенно велик. Вспоминают, как при приближении его к селу дорогу настилали коврами и шейха носили на руках. Рассказывают, что шейх Шабан подарил корову своему соседу-бедняку Джамакаю, который впоследствии стал одним из богатых и именитых людей Буршага. Джамакай, уже став богатым и именитым, кавхой (старейшиной) села, сделал много полезного для своих земляков.

По стопам шейха Шабана пошёл его сын Гашум, ставший кадием села и одним из самых образованных людей своего времени. У Гашума арабской грамоте учились муталимы из Табасарана, Кайтага и других краёв.

Буршаг – село долгожителей. Более ста лет жил Джаргатов Магомед, который когда-то был жандармом (у него был даже псевдоним Жандарма-Магомед). Прославился тем, что был прекрасным лекарем и костоправом. Об удивительных способностях лекаря до сих пор сохранились легенды.

Более ста лет жили также Ици Магомед, Шихрин Мазанай, Джамакай, Гадамай, Сунабав, Цациврин Курбан, Гамза, Исрафил. Поныне живы долгожители Эспет, Фарзинат, Фатимат…

Большой известностью во всём Южном Дагестане пользовался Багаудин Сулейманов, который в 60-70 годах XX века на протяжении многих лет был имамом мечети г. Дербента. Его отличали благородство, глубокий ум, прекрасный облик и голос. Проповеди Б. Сулейманова отличались магической силой. Во всём этот человек был мастером. До переезда в г. Дербент он строил в родном Агуле мосты и дома. Не брезговал пахать землю, косить сено. Багаудин подкупал своим трудолюбием и простотой.

Запомнились сельчанам организаторы и руководители Абдулкерим Музаев и Булай Каидов. В частности, Булай Каидов, руководя местным колхозом, впервые в районе в самом отдалённом селе провёл электричество, построил электромельницу. Колхоз им. Дзержинского при нём стал одним из лучших, а его председатель Булай Кадиев был отмечен орденами и медалями, ездил в Москву на ВДНХ. Его традиции продолжил младший брат Гусейн Каидов, который начиная с долж-

ности председателя колхоза, в течение 7 лет руководил Агульским районом, а затем переведён на работу в аппарат Народного Собрания Республики Дагестан.

Первым учёным из Буршага был Шарафудин Магомедович Ахмедов, выросший сиротой, живший в детдоме. Он с отличием окончил университет и работал в Дагестанском филиале АН СССР. Ш. Ахмедов прожил мало, но оставил заметный след в исторической науке. Он защитил кандидатскую диссертацию, выпустил ряд работ (в т.ч. был соавтором монографии "Агулы"). Ранняя смерть прервала его плодотворную работу. Это был один из лучших специалистов по средневековью дагестанской истории. Ш. Ахмедов похоронен в родном селе, для которого он сделал очень многое, оставил первые научные наблюдения о родном крае.

Первым учителем Шарафа Ахмедова и почти всех, кто потом сам стал учителем, является Абдулкадыр Мазанаев, который до сих пор продолжает работать в родной школе. Учительский стаж А. Мазанаева составляет более 60 лет. В его семье выросли основатели агульской письменности – доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Дагестан, директор НИИ филологии, декан филологического факультета Дагестанского госуниверситета Шабан Мазанаев и кандидат филологических наук, доцент Исмаил Мазанаев. Другие сыновья А. Мазанаева стали известными людьми. Старший сын Нурипаша Мазанаев – зам. генерального директора строительной компании «Арси», заслуженный деятель культуры РД. Осман Мазанаев, заслуженный учитель РД, долгое время работал директором Буршагской средней школы, сейчас – заместитель главы администрации Агульского района. Младший сын Юнус работал в Управлении Федерального казначейства о РД, в настоящее время работает в адвокатуре. Исмаил Мазанаев – доцент кафедры английской филологии ДГУ, на протяжении ряда лет был командирован в Индию. Одним из первых представителей агульского народа был удостоен почетного звания заслуженного работника культуры Шабан Асукаев (в 1957 году), глава большой и известной семьи.

Буршаг славится образованными людьми. Особенно почётен здесь труд учителей. Буршагская средняя школа считается одной из лучших в Агульском районе. Здесь трудятся мастера своего дела историк Наби Мазанаев, биолог Мазанай

Мазанаев, физик Магомед Раджабов, химик Гайдар Мазанаев, филолог Байранкиз Айвазова, математик Абдулатиф Имамов и многие другие.

Ряд выходцев с. Буршаг занимает ответственные должности в г. Махачкале и других городах. Ильяс Мазанаев является ответственным работником налоговой инспекции республики. Магомед Мазанаев работал на ответственных должностях в системе Дагпотребсюза, в настоящее время является заведующим базой. Магомедсалих Гамзаев – ответственный работник УЖКХ г. Каспийск, Ибрагимхалил Рамазанов – ответственный работник городского управления образования Каспийска, Замир Ахмедов – главный экономист Каспийского завода точной механики, Асукай Асукаев – ответственный работник строительной фирмы «Арси-2».

В различных правоохранительных органах работают Казим Асукаев, Зулкаид Каидов, Рамазан Раджабов и другие выходцы из с. Буршаг.

На ответственной работе в органах внутренних дел г. Москвы, находятся подполковник Казим Шабанович Асукаев. Он пользуется большим авторитетом среди работников охраны общественного порядка, имеет ряд наград. Снискал уважение безупречной службой и отмечен государственными наградами подполковник ФСБ Зулкаид Гусейнович Каидов.

Суровая высокогорная природа наложила свой отпечаток на характер буршагцев. Они сдержаны в своих поступках и чувствах. Умеют ценить дружбу, доброту. Многие тяготы жизни преодолевают сообща, помогая друг другу.

Агульский фольклор[1]

Агульский фольклор отличается самобытностью и богатством традиций. В условиях отсутствия письменной литературы из поколения в поколение передавались прекрасные образцы устного народного творчества. Наиболее популярными жанрами фольклора агулов являются песни, сказки, поговорки и пословицы. До сих пор в народе сохраняются календарные, обрядовые, особенно свадебные традиции. В народе ценили острое слово, шутку. На торжествах исполнялись народные песни, на похоронах – берущие за душу плачи. В каждом населенном пункте, тухуме были свои сказители. Редкое торжество обходилось без игр, интересных представлений, своеобразных театральных выступлений.

В агульском фольклоре немало следов общения с другими народами Дагестана, но лучшие образцы агульского фольклора свидетельствуют об оригинальности духовной культуры нашего народа.

Лирические песни

(МеІнибур)

Песня являлась наиболее внятным выражением затаенных помыслов и заветных желаний агульцев. Народ упорно сохранял песни о счастливой свободной жизни, а, упорная борьба за нее наполняла глубоким содержанием и сильным чувством.

Учитывая, что агульский народ до недавнего времени относился к числу бесписьменных и изданием книг не избалован, мы, естественно, с радостью встречаем создание любого литературного произведения на агульском языке, порой снисходительно относясь к его художественным достоинствам. Литература агулов ещё на стадии своего формирования, успешно развиваться она может только при помощи и поддержке государства, при наличии целостной и серьёзной программы по развитию малочисленных народностей Дагестана.

---

[1] Глава написана совместно с Заирой Амаевой.

Лирическая поэзия – один из основных жанров устного народного творчества агулов. Она постоянно сопутствовала историческому развитию народа и содержание её глубоко и многообразно. Лирическая песня не имеет определённой мелодии, т.е. последняя не связана постоянно с одним неизменённым текстом: на одну и ту же мелодию поются слова различных песен, или же один и тот же текст можно петь на различные мелодии. В отличие от народных русских песен, где текст и мелодия представляют единое целое, – мелодия агульских песен не сопутствует словесному тексту. Это не значит, однако, что мелодия и текст существует здесь раздельно. Во время исполнения песни словесный текст неразрывно связан с мелодией. И без мелодии текст теряет свою звучность и эмоциональность, яркость и ритмичность. Для многих лирических песен агулов, передающих глубокие душевные переживания героев, переменчивое настроение, раскрывающих их эмоциональную взволнованность, характерны обращения к окружающим людям и к явлениям природы, а также многочисленные сравнения. В них выражены прекрасные человеческие чувства и думы: радость жизни, грусть, тоска, гуманистические чувства и т. д.

Среди лирических песен агулов самую большую группу представляет любовная лирика. В любовных песнях народ выразил свои чувства, свою душу, свой идеал человека, которого можно любить и уважать, свою ненависть ко всему косному, мешающему взаимному влечению двух любящих, передал чувства переживания в период разлуки, ненависть к изменившему своей любви. Изучение любовной лирики народов Дагестана началось в советский период, а по существу лишь в послевоенное время. К периоду расцвета народной песенной лирики (18-19 вв.) в Дагестане были сильно развиты традиции восточной классической поэзии. Эти традиции (возвышенно-романтический пафос, пышность, яркость поэтических образов) проникают и в фольклор, в частности в любовную лирику, обогащая в определённой степени её поэтический арсенал. Так, например, в песенной лирике горцев нередко юноша свою любовь сравнивает с любовью Тахира

и Зухры, Лейлы и Меджнуна, Фархада и Ширин, появляются образы соловья, розы, аравийского голубка, багдадской груши из рая и др.[1]

Таким образом, дагестанская народная лирика, как и вся песенная не обрядовая лирика, формировалась не на голом месте. Её корни уходят в обрядовую поэзию, она испытала влияние восточной классической поэзии (арабской, турецкой и персидской), а также местной дагестанской письменной литературы. Устная поэзия поначалу была робкой, но постепенно становилась отдушиной для свободомыслящего народа. Лирический герой любовной песни лишён индивидуальных черт, это не конкретный, а обобщённый образ. Герои любовных песен даются в различных жизненных ситуациях: во время встречи и разлуки, ссоры и примирения. Среди агулов распространено мнение, будто любовь присуща лишь молодым; и когда пожилой человек в той или иной форме проявляет подобное отношение к кому-либо, то говорят, что он становится молодым – «Джигьил хьунай».

Богатая родная природа даёт обширный материал для образных сопоставлений. Чаще всего герои сравниваются с цветами. Объектами для наиболее излюбленных пейзажевых сравнений и метафор в лирике агулов служат горы – «Хьа дар» – «Большая гора», «БакІай дар», река – «Чираг-чай», равнина – «ДюхІел». Любовная песня, как и всякое другое произведение фольклора, даёт многогранное отражение жизни, поэтому любовная тематика в ней является главной, но не единственной. В зависимости от настроений и переживаний главных героев любовные песни имеют разнообразный характер: весёлый, радостный, праздничный или печальный, грустный, скорбный. Агульская лирическая песня – художественно выразительна и поэтична. В ней выражены самые возвышенные и исключительно глубокие чувства простого человека, его любовь к родине, семье, детям, верность в дружбе и т. д. Любовная лирика получила широкое распространение у всех народов Дагестана. «У горцев... любовь составляет повседневный источник вдохновения», – писал П.К. Услар[2].

[1] Услар П.К. Этнография Кавказа...Тифлис, т. 5, 1892, с. 272

[2] Услар П.К. Кое-что о словесных произведениях горцев.- См. Этнография Кавказа. Тифлис, вып 5,1988, с.1087.

Человек всегда стремился к естественному проявлению своих чувств, потому любовь, наиболее возвышенное чувство, является в фольклоре предметом постоянного интереса и внимания. Кроме того, появление и исключительное развитие любовной лирики, особенно в 19 в., вызвано настоящим духом протеста против средневековых моральных норм, которые насаждались в народе духовенством и всем укладом патриархального общества: проявление любви к кому бы то ни было, кроме бога, считалось грехом. Эти «моральные нормы» нашли своё отражение в пословицах «Ум женщины в подоле: встанет-уронит», «Чем девушка с золотой головой, лучше мальчик с головой из бронзы». В противоположность этой идеологии народная поэзия горцев проникнута гуманистическими устремлениями, высоким человеческим отношением к женщине. Она в народной поэзии – человек, достойный любви и уважения, носитель самых лучших человеческих качеств.

Тема любви связана, прежде всего, с образами юноши и девушки, она понимается не как временное развлечение, не как забава, а как постоянное вечное чувство. И семья должна строиться на основе взаимного уважения, дружбы и любви. В любовной дагестанской лирике мир чувств возведён в высшую степень как проявление чистой духовной потенции. По нравственным представлениям народа, любовь должна исходить из «глубин души», быть вечной, нежной, как «свежий ветерок», и не должно зависеть от состояния и положения человека. Влюблённая девушка, как и юноша, любит нежно, искренне и преданно; она восхищается его внешностью, называет его самыми нежными словами: любимый друг, возлюбленный мой, сокол, свет мой, джигит молодой и т. д.

Для традиционных лирических песен дагестанцев характерна, прежде всего, форма лирического монолога, реже диалога. В них большое место занимают психологические, лексические и синтаксические параллелизмы. Народная песня, передаваясь из уст в уста, от поколения к поколению, шлифовалась, становилась более яркой, поэтической, музыкальной, лаконичной и стройной.

Средства поэтического стиля в лирических песнях выполняют, главным образом, не описательно-изобразительную, а эмоционально-выразительную функцию. Лирическая песня народов Дагестана и сегодня продолжает жить, только

формы ее бытования значительно изменились: песня ныне чаще звучит по радио, телевидению, в магнитофонных записях, нежели из уст народа.

Традиционная народная поэзия сыграла большую роль в обогащении творчества современных поэтов, и, наоборот, стихи лучших поэтов получают своеобразную фольклоризацию и пополняют репертуар народной лирической песни.

Народная песенная лирика сыграла большую роль в становлении и развитию дагестанской поэзии.

ЦIакинарин мегIнибур

(Свадебные песни)

ЦIакIинар

***(Свадьба*)**

ЦIакIинар аркьаттарис
ЦIакIин нубарак хьурай
Дакьуна аметтарис
Идже сеIетар хьурай

Верехаб ягъур хьурай
Алайшивус багъ хьурай
Алайши багъарикес
ЮркIурас мурад хьурай

Шаб шибер гIулар вея
Тукарис лекар йирхIас
Iуьмурар дахи вея
Мурадар бегьем акьас

Гюнна верхIер уцая
Парзарил ул руцая

Парз даваф улис даргвай
ЮркI Iешали арцIая

Агъуларин шиберис
(Агульским девушкам)

Дадас хIуьлмат ппара ая
Руш агуна кканди ая
ИсляхIвелдихъ рукьай ая

Гьава сувар гъазе вея
Рушан яшар бегьем вея
Тин агъаттар ппара вея
Фи батIарду агъул шибер

ЦIакIинар акьас багу вея
Рушан сурат батIар вея
Халкьар джала фараштти
Фи батIарду агъул шибер.

Бабахъас

(О матери)

Бабан Іуьмур Іуьссе хьуне -
Акьу джафа гІачушуне.
Сасрайин руш багу хьуне
Ккане кІиркІас вун ругъуне.

Нахьи бабан джафабур,
Ругуъас аттивуттар.
Нахьи бабас хІуьлматар,
Хал бадалди джикІиттар

Заманайихъ хъуттурфуна,
Джигьилар эхІмакь хьуне.
Хумбарихъ хъучушуна,
Бабас хал исал хьуне.

Зе дад

(Мой отец)

Вун зе гъамунин гъам и
Вун зе дардунин дард и
Вун зе мурадин мурад и
Вун зе к1илил але х1аф и.

Фи гъава даввуйив юрк1в, вуй зе дад
Фи хъай уйив вахъ кьуват, вуй зе дад
Фи хъай уйив вахъ сабур, вуй зе дад
Вуй зе юркIуран нур, дад

IуькIеригI гIая тук суман
Рукъай-цIурай ушуне.
Са вахттра дахьуна,
Дюйилас ушуне.

Ккане сус

(Любимая невеста)

Арсуран сувевелди
Суван кІилар атІуне
Суратин батІарвелди
Хулас нурар ичине

ТІубухъ тІубул давуйив
Уч къизилдинф давуйив?
Гьелидегьен пушмал хьас
КІиркІ ве кканеф давуйив.

Фи ккнде чвас цІантукар
Адархъай хъуьхъе тукар
Бутмиш хьурай емишар
ДжиркІейчугас мурадар.

Ади верхІен рекъериъ
Машинар руцай ая
Дузди гъузен наврузбег
Ккане сус рекъуьъ ая

ЦІае сус, вас хвашккелди!
Либас мубарак хьурай!
Алайш, вун захъди,
Зе кІиркІас багъиш хьурай!

Ккане рушас

(Любимой девушке)

ТIубухъ тIубул хъикIучин,
Вун ниятил гъузучин,
Ве бабас миннат акьучин,
Адесев вун, ккане руш?

Зе йиркIурас вун кканде.
Ле ве бабас гIундукь кканде
Ахъакьуна дарди-хIелар,
Зас вун хъай гьишас кканде.

Къизилдин тӀубул

(Золотое кольцо)

Рушас ккане бахтт ицӀанф
Кьизилдин тӀубул хьуне.
Кьиблайихъас нур ицӀанф
Хъуьхъе рагъухъан хьуне

ЙиркӀураъ ирхӀу ният
Багагь мис дузас хьуне
Ӏу йиркӀуран са мурад
Къизилдин тӀубул хьуне

Рушан йиркӀв сакин аркъаф,
НуьхӀуьбат завал аркъаф,
ЦӀакин арайил аркьаф,
Къизилдин тӀубул хьуне.

ЧӀална йиркв сад акьас
Бабас ппара миннат акьас
Ӏу йиркӀуран са мурад
Къизилдин тӀубул хьуне.

Сусас

(Невестке)

Ери сувал ушуна
Хьин сусас унахъасе
Ярар-дусттар гьикуна
Миннат-хатир акьасе.

Я, руш, ле ве ттур фуше?
ЙиркIурас вун лап хуш э.
Ле ве дадар-бабари,
Вун час багъмиш акьуф э.

Гуьнна багун хъуьхъе тук
Нур ицIанди гъузуне.
Джувабар дайицIанди,
ЮркIв угуна гъузуне

Джуваб фас ирцIанфдава,
Къизил тIубул йичира.
Ахир фас аркьафдава,
Миннатар акьучира.

ТIубухъ тIубул давуйив?
Уч къизилдинф давуйив?
Гьелидегьен пушмал хьас,
КIиркI ве кканеф давуйив?

Загьматар дивасттавуйи,
Вун девеф ягIархьичин.
Джафабур акьасттавуйи,
ДайицIанф ягIархьичин.

Кканде пуна, аде гIезиз

Вун нур алди илгурай!

Дузал акьу дусттарис

Ери чугъсагъул хьурай!

Наврузбегес

(Жениху в день свадьбы)

Вес кканди рекъуьъ ая

Верехаб ягъур хьурай

Чаб халкьарин сивиъ ая

Яллагь, бахттлубур хьурай!

Iуьмурдикес зас агу тук

УхIас хьасегьан, бабан

Дакканттарин хъуьлаъас

Руцас хьасегьан, бабан

Эмсе ягъ ачухъ хьуне-

КIилди дуьйис нур ичине

Эессибур хаб йирхIуне,

Дусттарис дузал акьуне.

Хье маджлисар сакин хьуне.

Че мурадар бегьем хьуне.

Арайиъ нуьхIуьбат хьуне

Зе кIиркI сакин хьуне.

Пословицы и поговорки

(Мисалабур)

Многоязычный парамический фольклор дагестанского народа представляет собой ценный материал для историко-типологического обощения и наблюдения. Пословицы, поговорки, загадки дагестанских народов, как паремии других народов мира содержит драгоценные свидетельства об исторических событиях, памятниках материальной культуры, давно ушедших в историю атрибутах быта народа. Они дают нам представления о внутрисемейных отношениях, о месте и положении женщины в обществе, об обычаях и нравах, народной этике и медицине. В них так называемые вечные темы добра и зла, правды и лжи, честности и подлости. Один из отправных моментов в изучении пословиц, поговорок и загадок, как и любого другого фольклорного жанра – это выявление их жанров.

Любопытно, что терминологическое обозначение пословицы у дагестанских народов лексически весьма близко. Аварцы называют пословицу «кици» (по смыслу это старинное отцовское наследие), лезгины – «бубайрин мисалар» (отцовские примеры), табасаранцы – «абайрин гафар» (отцовские слова), даргинцы – «масала» (например), агулы – «мисалабур».

Дагестанцы рассматривают пословицы и поговорки как драгоценное словесное богатство, заключающее в себе испытанную, проверенную в жизненной практике народную мудрость, помогающую убедительней раскрыть мысли и чувства.

«Ценное слово – дороже золота» (лезгин.)

«Слову с рифмой нет выражений» (кумык.)

«Богатство человека – честный труд» (агул.)

(«Инсандин девлет – учин кекин кар».)

Реальная почва фольклора дагестанских народов, в том числе и афористического творчества – это их общественный и семейный быт, исторические события, житейская практика, труд и борьба за лучшее будущее с древнейших времен до наших дней.

Пословица – суждение, в ней создается какой-то определенный вывод, обобщение. Поговорка же претендует на это. Её назначение как можно ярче, образнее охарактеризовать то или иное явление или предмет действительности, украсить речь. «Поговорка – цветочек, пословица – ягодка», говорит сам народ.

Излюбленными художественными средствами пословиц и поговорок являются метафора, олицетворение. «Убил двух зайцев», «Подлил масло в огонь», «Ставит палки в колеса».

Тяготеет к метонимии, синекдохе, помогающим в одном единственном предмете или явлении или даже в их части увидеть многое, общее: «Сытое брюхо – к учению глухо», «Один с сошкой семеро с ложкой».

Мать в дагестанских пословицах наделяется особо положительными чертами, ей отдается предпочтение.

«Родственники по отцу – родственники по богатству, родственники по матери, родственники по душе». «Если не имеющий отца раз сирота, то не имеющий матери – семь раз сирота» (агул.).

Агульские пословицы и поговорки реалистично воссоздают картину неизбывного горя и нужды бедняка.

«Летом – пахарем, зимой – нищим».

«День, который начинается горем, кончается стоном».

Афористическое творчество каждого народа всегда окрашено национальными чертами. Единственные климатические особенности тех или иных местностей Дагестана, своеобразие расположения селений, характер их хозяйственно-экономического развития, отличительные признаки поведения, приписываемые жителям того или другого села или района являлись причиной возникновения совершенно оригинально оформленных пословиц и поговорок.

«Считая себя героем – в Кумух не ходи, хвалясь конем в Акуша не езди». (ср. с рус.: «В Тулу с самоваром не едут». Кумух известный героическими традициями, исторический центр лакского народа. Акуша – даргинское село, где разводили породистых лошадей).

Зерфел гъикуне агъай, хьед гъас верефттава.

В решете воду не принесёшь

Ве хъехъв гIадавус амарта

Не суй свой нос, куда не надо

Цегь ушу дагьариъас, мудура весе.

Где козёл пройдёт, там и козлёнок.

Даги файде къакъар, даги Iелефттава

Груз, принесенный ослом, – сам осел не ест.

Зазарил гьечар алгъаверефттава

На сорняках фрукты не вырастают

ЧIарукес цIагун аркьаф

Из волоса бревно делающий

Из мухи слона делать

Сиви бала алчагъайра э, алтгъайра.

Язык беду приносит и уносит

Язык мой враг мой

Сивиъ мез адаф

Язык проглотил

Нем как рыба

ТегIде нецIв хIуьлиди рукьвафттава

Быстрая река до моря не доходит

Кьел уьтIутти - хьедра ухасе

Кто поел соль, тот и воду выпьет

Цегь уьтIуттин кIилиъас цIа агъвея

На воре шапка горит

Берхел гIайхьу сурат гIаф

Ни стыда, ни совести

Учисттегьен кеф

Себе на уме

КIен ккидава фурдакI

Бездонная бочка

Ирккар ккидава мез

Язык без костей

Мезурал шаккар алеф

Язык слаще сахара

Сивиъас агъу адавереф

Ядовитый язык

Келайиъ сумар аеф

В голове солома

Дифар - къирибур алайшуне

Тучи отошли

Са ибуриди ачушуне, сасрайиас аттушуне

В одно ухо заходит,   из другого выходит

Фун ацIучира, ул дарцIаф

Глаз не наелся

Загадки

Цилик кея ире цамбалилай.

Ме фи э? ***(хьар)***

Улариъ тIубар икIуна,

Сив дархъаф.

Фи э ме? ***(хуьттез)***

Шиникквари чепI аркъай,

Дада лехъун аркьая.

Ме фи э? ***(раг1)***

Са гъилил гуьфу устта

Фи э ме? ***(гъилин тIубар)***

МучIе салаъ джагвар х1уппар. Фи э ме? ***(силебар)***

Сказки

(XIикатар)

Дагестанские сказки стали известны в начале второй половины XIX века с выходом капитальных трудов по кавказским языкам П. К. Услара. После революции в Дагестане работу по систематическому собиранию, изучению и изданию произведений литературы и народного творчества начал институт национальной культуры. Первым результатом издательской деятельности института явился вышедший в 1927 году сборник «Дагестанские сказки». Работники научных учреждений, учителя, студенты откликнулись на призыв А. М. Горького и включились в работу по сбору фольклора, в результате чего были изданы фольклорные сборники отдельных народностей на местных и русском языках. В послевоенное время собирание, публикация и изучение сказок народов Дагестана ведется особенно усиленно. Сказки разделяются на 3 основных вида: сказки о животных, сказки волшебные, сказки бытовые.

В агульском сказочном эпосе сказки о животных занимают важное место. Это один из наиболее древних жанров и многие его сюжеты однотипны с аналогичными у разных народов мира. Однако некоторые особенности героев, отдельные эпизоды, бытовые детали, описания одежды, языковые обороты и выражения в каждой из сказок создают национальный колорит и специфику. Сказка считается о животном, если в ней животные, подобно людям, мыслят, говорят и поступают, не вызывая этим поведением у людей-персонажей сказки, у рассказчика или у слушателя ощущения чуда. Среди сказок о животных выделяются 2 вида:

а) сказки, в которых действуют только животные

б) сказки, где действуют животные и люди

В свою очередь эти виды подразделяются на группы или циклы сюжетов, различающихся по главному герою. Прежде всего нужно выделить наиболее распространенные циклы агульских сказок о животных, т. е. сказки связанные:

1) с лисой

2) с волком

3) с другими животными

4) с птицами

Цикл сказок о лисе в агульском фольклоре занимает особое место, хотя лиса является излюбленным героем сказочного эпоса самых различных народов мира. В животном эпосе агульцев основное место занимают сказки, где изображается борьба зверей между собой, борьба людей с хищниками. Характерная черта сказок о животных – это их поведение в реальных человеческих обстоятельствах (животный разговор, обман и т.д.)

Между сказками народов Дагестана много общего – композиция и художественные приемы – это обусловлено законами типологии, много взаимосвязанных сюжетов, эпизодов, отдельных выражений. Таким образом агульские сказки о животных разрабатывают множество тем, в которых выражены народные идеи. Их персонажи являются дикие и домашние животные. Агульские сказки о животных отличаются не только глубоким идейным содержанием, но и высокими художественными достоинствами.

Агульские волшебные сказки – это исторически сложившиеся фольклорные произведения фантастического содержания, они прочно связаны с трудовой деятельностью человека и в той или иной мере отражают историческую действительность разных эпох. Фантазия в сказках строится на совершенно определенной, связанной с действительностью основе.

Агульская волшебная сказка своими корнями уходит в далекое доисторическое прошлое. В течении тысячелетий складываются представления человека об окружающей природе, и бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру богов, чертей, чудеса. В волшебных агульских сказках мы сталкиваемся с представителями, поверьями давно минувших лет о превращении человека в животного или животного в человека, о колдунах, ведьмах, аждахах и т.д.

Агульские волшебные сказки начинаются с присказки, имеющей целью настроить слушателей на особый лад, оторвать его от обыденной привычной обстановки и перенести в сказочный мир. Зачин «было не было» по композиционному назначению соответствует «жили-были» в русских народных сказках. По зачину видно о ком пойдет речь. После зачина начинается основное действие сказки, за

ней следует концовка. Дагестанские сказки насыщены традиционными эпизодами, описание которых повторяется во всех сказках, и которые принято называть «общими местами». Каждый сказочник старается изобразить особенности местной культуры, местного быта, местных традиций, с которыми он связан, связаны его сказочные герои. И поэтому общие мотивы отражают специфические черты Дагестана.

К числу наиболее распространенных жанров дагестанского прозаического фольклора относится бытовая сказка. Агульская бытовая сказка – это один из богатейших памятников традиционного фольклора, отразивших жизнь народа, быт, мировоззрение на разных этапах развития общества. По идейно-тематическим и сюжетно-композиционным особенностям сказки бытовые делятся на:

1) социально-бытовые

2) семейно-бытовые

Значительную часть агульских бытовых сказок составляют социально-бытовые сказки. Внутри этой группы выделяется ряд сюжетно-тематических групп: сказка-загадка, сказки о дураках и шутах, сказки о ловких ворах и одурачивании.

Тематика семейно-бытовых сказок многообразна. Касаясь общечеловеческих пороков и недостатков (таких как лень, упрямство, глупость, невежество, трусость) сказки дают им коллективную оценку. Основное содержание таких сказок раскрыть семейно-бытовую тематику. Высмеивая, разоблачая отдельные недостатки человеческого характера они в художественных образах утверждают этические и нравственные устои, воплощающие высокие моральные качества – ум, честь, доброту, чувство долга, нравственную чистоту.

ХIучна сул

Хьуне агъа, хьундава агъа хIучна сул. Къахьуная мебирикъ са уьттан бучка. Сулас гьете хьумехIяла фишттира мукь ккуьч1ай ахьуна адава. Iудара экьуна ахьуная мебур хулаъ, са арайилас сула руджуралди тахъ-тахъ акьуная. Тахъ- тахъ акъугъилди, сул тегIди хьуна ушуная раккахъди. Учис э пуная унаркъаф, хевусалди ттур алиянас. Ушуная ме гьегишттира пуна.Сул тегIде хьуна ушуна Iуьт1уная уьттан вартталас. Хулади адиная ме.

– Фуш агъа гьал хеттис? – пунайя хIуча.

Сула пуная:

– Варттал багв агъа.

Сабц1и арайилас хаб акъуная сула руджуралди тахъ-тахъ. Хаб ушуная ме Iуьт1уна уьттра, адиная ме.

Мегелай агъа пуна яIан.

Хаб са вахтт ккеттушугуна, хаб хъирхIуная раккахъ. Хаб гъайшина, ушуная сул, хаб адегуна, мегелай агъайи пуная к1ен.

Гебура акьуна, Iуьт1уная сула кIилди уьтт.

ХъучучIуная хIаягъар.

– Див,- пуная сула хIучас, – аттфаша хье уьтт. Ушуная хIуч, фера фадай хаб адинай.

– Андава,- пуная ми сулас, – уьтт.

– Гьин наийчве,- пуная сула, – уьтт? Вун Iуьт1уна аяфе нандиъ айчира. ХIуч хъучучIуная хIуппурар аркьай, учи Iуьт1ун дава агъай. Фишттира хъугъуна адава михъ сул.

– Шаб,- пуная ми,- хьин рагъугь гьекьвас. Гьинан фунилас чIам алгъадичи, гьети э уьтт Iуьт1уф.

– Хьурай, – пуная хIучара. Гьегишттира пуна, Iудара экьуная мебур рагъукк. Са арайилас агуная сулас учин фунил чIам, тегIди-тегIди алтивуна учин фунилас, китIишинай ми хIучан фуник. Кет1уная хIуч – агуная учин фунил чIам, ге кет1уф суман, кет1уная сулра.

– Вуне, – пуная ми хIучас, – килди уьтт Iуьт1уф. Гъушуна са хIа к1ашра ахъихьуная хIучахъ. Касиб хIучас фера давай тIап гIаттар хьуная.

Качалахъас хIикат

Хьуне агъа – хьундава агъа са касиб качал. Ушуна ме Аллагьдилди учис девлет тин пас. Вей ахьуна ме чул атай, манзил атай, хучархьуная мис хIуч. Наийч ве, Качал, пуная ми. Валлагь, пуная Качала, зун Аллагьдилди веяфе зас девлет тин пас.

–Засра тин уп са бицIифдехяра Iэкьул, – пуная хIуча.

– Хьурай,- пуная Качала, – тин пасе.

Са хубджи манзил ушухаб, гьучархьуная мис са паччагь:

– Наийч ве, Качал? – пуная ми.

– Валлагь, – пуна Качала, – зун Аллагьдилди девлет тин пас вефе.

– Давайчин, – пуна ппаччагьди, – зе сагъвел иджи адава, засра са бицIи сагъвел т1алаб акье.

– Хьурай.-пуная качала. Са арайилас гьучархьуна Качалас са касиб неджбер, забун вецара ккитIуна учин хуппур даркай

– Наийч ве, Качал,- пуна хабар гъушуная ми.

– Валлагь, гIалашуй,- пуная Качала,- зун Аллагьдилди зас девлет тин пас веяфе.

- Давайчин, засра тин уп гьеле вас суман девлет,- пуная неджбердира.

- Хьурай.- пуная ми, - Фи агьа чIаларе лебур! Рукьуная ме Аллагьдилди.

- Я Аллагь!- пуная Качала, зун ваалди адефе вакес са тIалаб акьас, вак зе ппара муш кея.

-Уп ве дарди-хIял фи ичин, Качал,- пуная Аллагьди.

-Зун ппара Iайи касибди ая, зас са чIукь девлет тин.

-Хулади ях вун, вун рукьагунас, ве хулаъ ахьасе девлет.

-Зун ваалди веягуна, зас хIуч гьучархьуне, учис са бицIи экьулла тIалаб акье агъай, ппачагь гьучархьуне - сагъвел тин агъай, неджбера гьучархьуне - гьаме зун суман са чIук девлет тин агъай. -

ЯгIар акьуная Аллагьди мисс, фиштти гебиринна курар дуьхьес аркьайчин. УчIуная Качал рекъуьъ, хаб хулади вес. Гьучархьуная мис неджбер.

– Фи агъайи зас Аллагъди? – пуная неджберди.

– Валлагь, – пуная Качала, гъале ве хуйин яIаниъ Iу маргай ахьасе агъайи къизилари ацIуттар. Руцуна аттивуна неджберди Iудара маргаяр.

– Ма, Качал, са маргвай вас, – пуная неджберди.

– Ккандава, - пуная Качала, – захъ хулаъ гъузуная зе девлет. Айчин, хъара иджи э пунай неджбера. Хабди гьучархьуная мис паччагь. - Фи агъайи зас?- пуная тира. -Валлагь, Аллагьди агъайи, вун идемин кунар аликIуная хумбефе пуна. Алдахъуна ве идемин кунара, шувас ушучин вас иджехьасе. Давайчин, зун хIякьданна хумбефе, вун зе шуй хьурай, – пуная ми.

- Ккандава. – пуная Качала, – Зе девлет захъ хулаъ гьузуна ая. Мишттира пуна, учIуная хаб рекъуьъ. Гьучархьуная мис хIуч.

- Фи агъайи, Качал?

- Валлагь, - пуная ми, – заал гьемиштинттара алчархьуне рекъуьъ, тебирин курара дуз хьуне, засра гьемиштти акьас шаб пичира, зун тебирихъ хъучудушуна, хулади веяфе. Захъ хулаъ гъузуная девлет.

- Зас фи агъайи?- пуная хIуча.

- Вас са кумеф Iуьт1учин, Iэкул дуз хьасе агъайи.

- Агъайив хякьди?

- Агъайи.

- Валлагь, – пуна хIуча, – ваалас кумеф зас алчархьастава, зун Iуьт1анасе вун. Гьегишттира пуна, Iуьт1уная хIуча хье Качал.

ДалуькIе мукь

Хьуне агъа – хьундава агъа са дадна баб. Хъай уйи агъа гебурихъ са кIиркI. КIиркIан вей уйигъа цIехьибу – цIеякьу исар.

Сагелай гин дад вей хьуная кIеф икIавусади. Те кIиркIра ахъихьайхьуная гихъ. Дад аларцуна адиная хаб. Дадан фикир хьуная джуьре рекъди вес. Те кIиркI

хабра ахъихьуная, хуппай агуная ге кIиркIас кIеф икIагъилди, фиштти руг алчархъайчин. Хулади адегуна, пуная ми дадас: «Хьинна кIегуна, гьегиштти эв икIаф?

Дада пуная: «Силебар хъуьхъехьегуна, чIарар джагвар хьегуна, хьинра кIесе.

КIиркIа ккан дава пуна, ушуная хулаъас руцас далуькIе мукьуйихъас.

Ушуная ме, ушуная, рукьуная са даради. Гисаъ гьучархьуная мис са нахшир, вец суманф.

Вецуна хабар гъуюгуна, мис пуная гьемиштти вефе, далуькIе мукь джикIес. КIиркIа хабар гъуюная вецунафас, мус луькIеф ичин ге нахшир. Ти пуная: «Гьеле дарар зе кIарчари ацIучин, зун кIесе». Ушуная ме хъара, гьучархьуная мурцIарин нахшир. Гира пуная, гьеме сувар мурцIари ацIугуна, зун кIесе. Мертти гIеджибанангъилди хьуна, вей хьуная ме к1ирк1 хъара. Вей- вей, рукьуная ме са мукьуйиди, хIур суман усади. Ге хIуриъ ахьуная Iу инсан. Гебири пуная мис, вун рукьуне пуная далуькIе мукьуйиди. Экьуная ме гебирихъай ацIун вахттуни.

Кеттушуная агъзур исар. КIвал хьуная мис учин дадар-бабар. ХIязур хьуная ме рекъуьди. Ге Iу инсанди йинай мис хьибу гьеч. Вас четин хье вахттуни, IуьтIен пуная. Вей-вей, гьучар хьуная мис мурцIари ацIу сувар, луькIей нахширра ахьунай. Сакин акьуна гера, IуьтIун са гьечра ушуная ме. Гьеч уьтIуф, хьуная мин чIарар джагвар. Гьегиштти гьучар хьуная мис кIарчари ацIуна дара. Сакин акьуна ге нахширра, IуьтIуна Iудпе гьечра, ушуная ме. Хьунайя мин силебар хъуьхъе. Рукьуная ме учин хIур ая мукьуйиди.

Баллады

( )

Дагестанская баллада не только особый жанр, но и новый этап эстетического развития словесного искусства, соединившего в своей основе эпическое и лирическое начала. Такой синтез дал новое качество поэзии, позволившее более реалистично воссоздать человека в его проявлениях. Баллада обратилась главным образом не к герою-победителю в его апофеозе, а к страдающей от жестокости мира личности, личности неординарной, добродетельной, стремящейся к счастью и гибнущей чаще всего от несправедливости, обмана, корысти. Естественные, простые человеческие чувства и переживания двигают героем баллады – любовь, дружба, благородство. Однако выражаются они, как правило, ярко и проникновенно, с большим началом страстей, воспроизведённых в остродраматическом действии.

Проведённые в последние годы значительные плодотворные изыскания фольклористов, в том числе и дагестанских, позволяют с большой определённостью установить характер, место и значение данного жанра в поэтическом творчестве горцев, его типологию и национальную специфику. .Многие учёные склоняются к мысли, что балладная песня в Дагестане – продукт позднего феодализма, ибо в ней отразились идейно-эстетические взгляды, мораль, этика, обычаи, быт этой эпохи[1].

В русском фольклоре баллада исторически возникает как антитеза былине, так как архаизм былинной поэтики оказался неприемлем для отражения новых закономерностей окружающей жизни и художественного сознания масс. Д.С. Лихачёв в своих исследованиях показал, что в русской истории такой перелом наступил с развитием индивидуального начала, положившего основу осознания ценности человеческой личности. Обострение социальных противоречий и в горском фольклоре подняло значение личности, обусловило обновление традиционных эстетических норм. Проблема столкновения личности и общества выдвигается на первый план, что создаёт предпосылки возникновения песен с трагическим исхо-

[1] Халилов Х. М, Дагестанская народная баллада, – Рукоп. ф. ИИЯЛ. Ф.З. Оп. 5. Д.4043.

дом. Балладные сюжеты обращены главным образом к личным переживаниям человека, которые проистекали в результате несправедливости общественного устройства, рождающего жизненные драмы. Если классифицировать баллады по тематическому признаку, то их можно разделить на следующие группы:

1) героические; 2) социально-бытовые; 3) семейно-бытовые; 4) любовные.

Выделение таких групп в значительной мере носит условный характер. В основе этого деления лежит лишь только преобладание того или иного конфликта Нет баллад чисто любовных, героических или семейно- бытовых. Здесь одна тематика неотделима от другой. Так же как в русском фольклоре, и в дагестанском наиболее распространённой являются баллады с семейно-бытовой тематикой[1]. Они и составляют основную часть балладного репертуара.

Содержание таких баллад – это повествование о драматических индивидуальных судьбах, о семейных коллизиях, обусловленных общественно-бытовыми обстоятельствами. Большая часть баллад, будучи порождением феодальной эпохи, отразила эстетические взгляды, этику, нравы, обычаи, а также противоречия, характерные для этого времени. Так, например, баллада «Бахтика», «Давди из Балхар», «Два друга», «Бедный парень из Кубачи», «Горец Али», «Любимая Патима» и др. изображают столкновения героя с враждебной средой и как правило, трагическую развязку, хотя в них подчас непосредственно не вскрываются социальные корни конфликта между личностью и феодальным общество.

В произведениях этого жанра в отличие от героико-исторической песни преобладают интимные мотивы, хотя они не лишены элементов героики, одического мужественного звучания. Центральной, основной линией сюжета становится индивидуальная драматическая судьба, семейные коллизии, несущие определённую мотивацию, обусловленность событий и обстоятельств. Подвиги имеют, как правило, иную, более конкретную, подоплеку (любовь, ревность, месть и т. д.). Если историческая песня отразила главным образом открыто выраженные социальные,

---

[1]Лихачёв Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М.; Л. 1970; Современность древнерусской лит-ры . Лит. Обозр. 1975.№2.

классовые конфликты, то баллада преломляет их через судьбы отдельных людей, через их индивидуальные отношения. Дагестанская баллада прославляет любовь, это вечное чувство, во всём величии его силы и красоты. Чистая, бескорыстная любовь восхищает своей искренностью и глубиной. Раскрытие внутренних чувств им переживаний человека в дагестанских балладах достигает глубины гуманистического выражения. Героиня многих баллад – горянка довольно часто обрисована подробно («Бахтика», «Горькая песня», «Проданная Меседу», «Сестра Сулеймана», и др.), раскрыт глубокий трагизм её судьбы. Душевные движения показаны настолько жизненно и убедительно, что её образ выступает как одно из средств эмоционального воздействия.

Дагестанский фольклор в жанре баллады создал сложные и неординарные типы женщин. Женщин незаурядных, в характере которых робость, кротость, покорность (что соответствовало её положению в семье и обществе) сочетаются с силой чувств, смелостью и проявлением воли даже в трагедийной ситуации, как это видно в балладах «Горец Али», «Умершие от одной любви», «Горькая песня» и других, где даже смерть героини неотделима от торжества гуманистического идеала. Морально-этическая проблематика выдвигается на первый план. А в её основе лежат социальные мотивы. Подчёркиваются мотивы социального принуждения, невозможность соединения героев из-за неравного имущественного положения. Таким образом, от критического изображения отдельных сторон действительности песни обращаются к осмыслению судьбы горянки.

То обстоятельство, что в балладах большинство персонажей – это молодые люди, которые обречены на страдания и гибель, (не случайно для балладного персонажа), усиливает трагизм происходящего. Возьмём агульскую балладу «Принцесса гор». Героиня баллады умирает от рук своего жениха Зубаира. Коварство друзей толкнуло героя на роковую ошибку. Невольное убийство возлюбленной – причина тяжких страданий героя. Отличительной особенностью создания образов убийцы и жертвы является то, что первый раскрывается в действии, а его чувства выражаются в монологе, второй - в картине совершения убийства и в диалоге жертвы с убийцей. Сюжет строится так, чтобы трагический конфликт был рас-

крыт с наибольшей остротой. Необходимо отметить, что показ характера человека в балладе значительно сложнее, нежели в других жанрах, например в сказке.

Образы персонажей в балладе сочетают в себе положительные и отрицательные свойства, которые проявляются в зависимости от обстоятельств. Трагедия предотвращается редко. Логика балладного конфликта требует, чтобы справедливость совершилась. Сталкиваясь со злом, герой баллады, как правило, гибнет, или его мечты, надежды терпят крушение. Поступки героев обусловлены определёнными нравственными нормами общественного поведения. Изображение смерти героини в балладе «Принцесса гор» прочувствованным и запоминающимся делает употребление метафор.

ЦIа ичай, завар рухай,
Хьуне хьидин ягъ мучIе,
Улар хъай, рукъай, цIурай,
КIин бабан ккане Хатум.

(агульск. вариант)

Ударила молния средь ясного дня,
Вдруг день превратился в ночь,
Упало на чёрную землю,
Жизнью не насытившееся тело.

Монолог-причитание умирающей, её последнее желание способствует эмоциональной напряжённости, акцентирует на случившемся несчастье. Гибель невинного и раскаяние убийцы, его страшная вина – все это создаёт трагедийную ситуацию.

Зе чвас ппара минате,
Ате зе майит гьамисал,

Дуйин девлетарикес,
Кьисмат хьуф зас кIаре лит

(агульск. вариант)

Она просит о том, чтобы её оставили лежать, на том месте, где она упала, чтобы её тело лежало на бурке, которое подстелил под неё её жених – самое дорогое, что ей досталось от жизни.

Так как баллада показывает человека в экстремальных условиях в самые напряжённые моменты жизни, отсюда следует повышенное внимание к его нравственно-психологическому состоянию, что является жанровой особенностью баллады. Трагическое в балладе обычно направлено против невинной жертвы.

Отрицательных персонажей баллады к злодеянию ведут такие черты характера, как мстительность, жажда наживы, зависть или ошибка. Трагедия в балладах зависит не только от характера героя, но и от обстоятельств, вызванных неустроенностью окружающего мира. И часто имеет основой неразрешимую остроконфликтную жизненную ситуацию. Трагическое возникает тогда, когда обнаруживается резкое противоречие между моральными принципами общества и поведением отдельных людей. На этой почве рождаются, с одной стороны, стремление к счастью и свободе героя, с другой – трагическое столкновение, полностью зависящее от жизненных обстоятельств.

Исследователи дагестанской баллады констатировали, что баллада в сравнении с другими жанрами фольклора (сказка, легенда, героическая песня) делает значительный шаг к правдивому изображению жизни. В ней «реализм идеального свойства» побеждён «реализмом действительной жизни» Многие произведения рисуют домашний быт, картины из жизни частных лиц. Их герои большей частью живые люди, с горестями и радостями. Они не совершают подвигов, не обладают сверхъестественной силой, но всегда интересны, значительны своим превосходством над будничностью и заурядностью, неординарностью поступков. Правдоподобный конфликт определяет специфику художественной формы баллады. Он, как правило, вызван реально существующими условиями. Говоря о поэтике баллады вообще, следует отметить, что из массы художественных средств и приёмов фольклора баллада использует те, которые отвечают эстетической природе жанра – таковы постоянные эпитеты, параллелизмы, символы, сравнения, метафоры, повторы и т.д. Пейзаж в балладе (как в фольклоре вообще) самостоятельного значе-

ния не имеет. Он лишь способствует более глубокому раскрытию человеческих чувств.

В балладах, как в произведениях сюжетной лирики, большую смысловую и композиционную нагрузку несут диалоги.

В балладе, помимо эмоционально-выразительной функции, диалог, как вопросно-ответная форма, позволяет выявить ярче такие качества человека, как смелость, искренность, доверчивость, прямоту. Поэтому, анализируя поэтику жанра, исследователи выделяют диалогичность как существенный поэтический компонент. Если обычно диалог состоит из двух частей, то в балладах он носит более развёрнутый характер, включает в себя дополнительные вопросы и ответы.

Со временем в процессе художественной эволюции жанра прежние баллады переоформляются в лирическую сюжетную песню. Вера народа в победу добра приводит к тому, что разрушение жанра сопровождается смягчением трагических развязок. Благополучные исходы, смягчение трагических развязок наблюдается в более позднее время. Отсутствие трагической развязки говорит о разрушении жанровой специфики баллады. Она наполняется лирическими элементами, комизм вытесняет драматические мотивы. Если даже присутствует драматизм, то бытовой, повседневный. Конфликт здесь проявляется отчётливо, но в плане эмоционально-психологическом. Введение в ткань произведения поэтических приёмов лирической песни снижает суровый, трагический тон баллады. Баллада, потеряв былую широту тематики и силу художественного выражения, переоформляется в лирическую песню. Символико-аллегорическая форма, иносказательные элементы, редкие для баллад, в новых песнях берут верх. Итак, сегодня говорить о широком бытовании баллад не приходится, так как на них отразился процесс угасания эпической традиции.

Песни из сборника Гаджимурада Магомедова

Собиранию, описанию и обобщению агульского фольклора много сил и времени отдал Гаджимурад Гусейнович Магомедов. Он родился в с. Буркихан Агульского района ДАССР в бедной крестьянской семье 15 марта 1941 года.

После окончания Тпигской средней школы в 1960 году поступил в Дербентское педагогическое училище, по окончанию которого вернулся в родную школу учителем начальных классов. С августа 1963 по ноябрь 1964 года работал в школе, в декабре был призван в ряды Советской Армии, демобилизовался в ноябре 1967 года. В июне 1968 года женился на своей спутнице жизни Патимат Османовне Курбановой.

Вместе с Патимат Османовной родили и воспитали десятерых детей, пятеро из которых окончили разные факультета ДГПУ, двое – Училище культуры, один учится на четвертом курсе факультет физической культуры института «Юждаг», двое – в Буркиханской средней школе.

В 1974 году поступил в ДГПУ заочно, на филологический факультет, который успешно окончил в 1979 году. В 2002 году ему присвоили звание Отличник народного просвещения РД.

С 2001 года он ветеран труда, в настоящее время продолжает работать учителем в Буркиханской средней школе.

В 2005 году Гаджимурад Магомедов выпустил сборник агульских песен. Тираж сборника составляет 1000 экземпляров.

В сборник входят оригинальные произведения самого Г.Г. Магомедова, народные песни и произведения других авторов, собранные Г.Г.Магомедовым. Книгу украшает большое количество черно-белых иллюстраций.

Народные песни

Юмористические песни*

***

Рекъ адава IуьчIали
ЦIантук-тук барил хьунай.
Арина кьуркIач мудур
АттатIуна фавшунай.

НецIу ае чIекIерин
Шитта вахттар хьундува.
ХIарегI гIае качарин
БарIа вахттар хьундува.

ЯIани ае IатIул
Керхьурай вак Iае тIул.
Ле ве дарар-бавари
Дивурай валас Iа тIул.

ЦIав кедава цIабракъил
Завулас вIарефева.
Бав хъадава ятум руш
Сиварил аркьафева.

КIахар, хararин бахта
Iуьрус рукьарин тахта.
Рушас жжикIи шуй аге
Нев дахьу сулен бахта.

* Здесь и ниже сохранены грамматические особенности произведений, включенных в сборник.

Уьхь ицIуна хьер хьунай
НецIвари хьерар бул хьунай.
Нахишрарин бахтт хьунай
Урдегар хьерал хьунай.

Хьарахъандин бахтт хьунай
Нефт къату чиригъ хьунай.
ЦIемуя ис ве хьунай
Гьал вун харе вахтт хьунай.

Дагьари ае кьачIай
ЧIичI фацуна аттивуф,
Къафази ае ппази
Хил икIуна аттивуф.

ХIеч э пуна дагъу хил,
ТIагьри хьуна гъузунай.
Тук э пуна ярхIу ул
Тикан хьуна гъузунай.

ГIал туку фацугуни,
Зун уьхьуьн ккихуни уй.
Бахттар пай аркьагуни,
Зун жжалайин кьавахъ уй.

Жженеттин гIана пуна
Жжегьелемдин раккал илгуф.
Тутикъуш багъ э пуна
Тиканин дарул илгуф.

ХIавахъанар хъехъеттар
Хъае литар куманттар,
Фае кIашар цIакуттар
Хъайе хурур кьантIавур.

ТIутIуракес кьун хьуна,
Кьафттин сувар утIунай.
Шиттуракес шагь хьуна
Шагьурдин хIуьл ухунай.

БатIар багъар атуна
Дагьариъ жжакьв арини.
Дагьарин са IачIуни
Чаркквaрис муг акьуни.

Старинные песни

***

Руш агъашин сархуш э
Жжагьиларис лап хуш э.
Рушан теIриф акьушин
Пагь, дусттар, тIавускъуш э.

Хам суван хаму жжейран
Руш жжейрандис ухшар э.
Жженеттин багъдил але
Тутикъушдис ухшар э.

Багъларин бигьам ямиш
Хьурай ве карар бутмиш.

Хье хилилас душурай
Руш акьевай алдатмиш.

Цал э пуна ярхIу гIан
Хараб хьуна авчIунай.
Рехъ э пуна ихьу лек
Зуран хьуна фархьунай.

Агъуларин батIар руш
Гьавасул жжикIи руш.
ФидехIен сархуш э вун
ИркIурас э зе ппара хуш.

Яри цIав кее цIантук
Магадин IарIа аеф.
Гьава суван тIавускъуш
IарчIе лаIари гьихьуф.

Арандик рагъунф эгьан
Сувар дивуранф эгьан.
Яраб фикирарикес эгьан
Ширин жжан хиялин хьеф.

УькIвер агъдурчIа жжахвалил
Угъалар фас угъафе.
ИркIура адава хиялар
КIиларил фас рукьафе.

IарацIарин цIабракъил
Алгьа ве цIав кедахъас.

Къейдарарин рагъухъан
Алгьа ве нур гъадушас.

Ккандай - ккандай агъари
ИркIв утIа макур акьуф.
Ппара ккапдай агъари
ХIаренттарис хIар акьуф.

Ипак суман чIарари
ТIирхьина нур ицIандай.
Ле ве батIар уларил
Зун гьамишан бахилдай.

Рекъди вIаре машина
Саламатис ушурай.
Рулукъ къае шофёрар
Чун Алагьди ухIурай.

Песни о природе, о горах

***
Хъехъе тукун укунар
Музе ккеларис хьурай.
Ругъу хьеран булахар
Ккелахъанарис хьурай.

Сувар гьаваттар ирехIелан
Са лек ярхIас хьундавуй.
ЧIирар батIарттар ирехIелан
Са ул ярхIас хьундавуй.

Гьавурик жжагвар ухьер
Хьивавурик гъазе укIвер.
Ругъу хьеран булахар
Фи ухьтанду, Агъул сувар.

ХIавар уза азалар,
Ккелар иркьва укунар,
Гьар жжурайин тукар,
Дав лат э хье, Агъул сувар.

Лужжарилди кIаре малар,
Су фацуна ккелар, хIавар,
Азаларихъ неккин хIуьлар,
Фи батIар ду, Агъул сувар.

ИскIалатти нисар, ччамар,
Тукари фацу майданар,
Гьар IэчIа ругъу булахар,
Фи батIар ду, Агъул сувар.

Кьасустира акьуф суман,
Гъазе махмур дивуф суман,
Выставкайис ихьу суман,
Фи батIар ду, Агъул сувар.

Агъул сувар, Агъул сувар,
Тукари фацу сувар,
Гьамишан аргвашира,
Ул дацIа, Агъул сувар.

Песни пожелания

***

Фитна хала маркьа вун,
Дикьар кучайил маркьа чун,
Герек дава эхтилат
КьацIра сивил маркьа чун.

Кканигьан са кьацI гунин
Шаккар э пуна утIас.
Кканигьан са хупI хьеран
Шурбат э пуна ухас.

Яккарин э вун назик
Улар керхьарай пазик.
НуьхIуьбат цIуппе акьас
Умуд ке хье Аллагьдик.

Алгъархьунай цIантукар
Лек ачатаф дахьурай.
Пачагьарин арайи
Даим исляхIвIал хьурай.

Песни-плачи

***

ВIари рекъери агьан
Арина хала агьан.
Вун дагуна зун кIишин
Вас зе язукъ хьасттува.

Дахьурай дарахъ гада
Иркв адава са чIерхIеф.
Дахьурай гадайихъ дар
Са пиша, кар кедаваф.

Су арцIарай дифура
Угъал угъас кканегуни.
Ул арцIарай негъвари
ИкIвар исал хьегуни.

Авторские песни

Гаджимурад Магомедов

Дусттурас

Сагъул зе дустт, сагъ акьурай,
ИркIурасти хил тин вун зав.
Вархал хьас гьал кьисмат хьунай,
Умуд а зе гьачархьас хав.

ВIарай зун дакIучIари,
Дусттар захъ хъаехIелан.
Вура ях зе дустт, ХIежибала,
ГьуркIасттехIен иркIуран мурад.

Хьин дуз рекъул алдиа,
Вахъари зе дустт, ХIежибала.
Бахтт базариас гъуршафдава,
Бахттар ицIанф Алагьди э.

Б а з у к І а й   Р а м а з а н о в

Я руш

Я руш арсуран чІарар
ФидехІен ве къалиндай.
Яраб ве гъургъа чІалар,
МидехІен фас ширин дай.

Вун суман ширин ямиш,
Са багъдира хьасттава.
Ве буйдис ухшар къамиш,
Руцуна жжикІесттава.

Яри жжура рангунин,
Зе рагъухъан эва вун.
ИркІура айе дардарин,
Халис дарман э вун.

Агвасе вун суварил
Тукарихъ са тук суман.
Ахьасе вун хиларил
МучІе хала экв суман.

Гитан

Халичайил са ухьтан,
Икьунай батІар гитан.
Хур-кьур ун алихьуна,
Улара алихьуна.
Хала Іалар фацуна,

Фун уй учин ацIуна.

Я мекI дава, я куче,

Агь ижже дува, ижже.

П а т и м а т   М а г о м е д о в а

МеIелимарис

Дарс ицIан меIелимар
Даражжайин вартт хьурай,
Хиликкее шиникквар,
Рекъуь аеттар хьурай.

Шиникквар багъдин тукар э,
Мактаб Iилим ае багъ э.
ИцIанди нурлу Iеквар,
МеIелим каласин рагъ э.

Бавас

Варха рекъуь зун хьасе,
Захъас Iэшаф вун хьасе.
Iуьшан ахун атIуна,
Захъас руцаф вун хьасе.

Шиниккв адава хала,
Рагъун нур ичайдава.
Баван зехIмат хIар дахьуттис,
Аллагьди ицIанфдава.

Бав эгьан, дарман эгьан,
ИркIуралас вIасегьан.
Бав суман ширин инсан,
Яраб дуьйил хьасегьан.

Ве бахттар ппара хьурай,

Уьмурар бахтлу хьурай.
Ери кIиркIан бав хьурай,
Мурадар ве гьуркIурай.

Исмаил Мазанаев

Че хIур

Халахъ халар,
Халахъ халар,
Адикк салар,
Варттал халар,
Багу лив куппарин уалар,
Раккарихъ хIуппарна, малар.

Сувахъ сувар,
Сувахъ сувар,
Те багв сувар,
Ме багв сувар,
Суварин кIиларил цIудар,
ХIуьлиъди вее хIелак нецIвар.

Магьа зун хе мегIдан хIур,
Игитарин ватан хIур.

Зулейхат Курбанова

***

Хьес дафттарар ликIинай,
Макайин кIаламилди.
Хураттари хурурай,
Забурдин хIерфарилди.

Ме хье дарарин Ватан
Фундамент ири хIелдан.
Агъуларин агъа
МехIеммедбег Буркихан.

ХIарен ухшар э бахча
Гьамишан дуьхьуь хунча,
Алархьафра зарли парча
Iэзиз Ватан, Буркихан.

Сарфунин гьава сувар
Якьу багухъ булахар.
Дарукъа зейдун чIулар
Iэзиз Ватан, Буркихан.

Якьу багв хьунай базар,
Хум хъамарта акьенай
Аллагьди алихьу фарзар.
Хьес Аллагьди ина а

Истоки агульской литературы

Агульская земля не обделена талантами. По крупицам мы собираем жемчужины народной памяти – сказки, песни, легенды, пословицы, поговорки… – богатейший фольклор небольшой по численности народности. В народе всегда пользовались популярностью авторы устной литературы. Порою их произведения удавалось записать, зафиксировать и даже издать.

Благодаря новейшим исследованиям за последние годы были открыты имена поэтов, мыслителей, деятелей культуры, которые перевернули наши представления о прошлом народов Дагестана. Несколько десятилетий тому назад отсчет дагестанской литературе вели с XVIII-XIX веков. Теперь уже известно, что традиции национального письма дагестанских народов восходят еще к X веку. Формирование дагестанской литературы на арабском языке началось в XIII веке Дагестанские авторы обращались в своем творчестве не только к арабскому, но и к тюркским и персидскому языкам. До сих пор практически не изучены истоки духовной культуры малочисленных народов Дагестана.

Считалось, что у агулов в лучшем случае имелась устная литература, которая была известна в виде песенного творчества самодеятельных поэтов и ашугов.

Исследование истоков агульской поэзии свидетельствует, что еще в XVII веке творил самобытный поэт Агул Навруз.

К азербайджанскому языку в своем творчестве обращался Хутхулу Мухаммед (середина XIX вв.). Его произведения – это образцы духовной суфиской лирики, а концепция его творчества вполне вписывается в русло нравственно-философских исканий современников. Позже заявила о себе Афизат из Курага.

Теперь уже мы знаем о творчестве оригинального поэта начала XX века Замира из Рича. Его произведения хранятся в семейном архиве известного дагестанского арабиста Галиба Садыки.

Огромный интерес представляет поэзия самобытного поэта, просветителя и арабиста Абдулгамида из Дуруштула, который близко знал Етима Эмина, позже –

Сулеймана Стальского. Кстати, на родственнице Абдулгамида (дочери Ашуры) Кистаман был женат сын Сулеймана Стальского Мирза-Юсуф. В личном архиве известного дагестанского арабиста Галиба Садыки хранится 11 стихотворений, записанных Абдулгамидом у Етима Эмина.

Нами впервые была обнародована духовная лирика Сефер-Гаджи из Арсуга, создававшаяся на арабском, тюрки, агульском языках. Лирика Сефер-Гаджи отличается глубиной мысли, завораживающей образностью и требует тщательного изучения. На наш взгляд, он создавал не столько религиозную, сколько глубоко философскую лирику, достойную высокой оценки. В личном архиве Киз, дочери Сефер-Гаджи, хранится большое количество так называемых "назмавур", т.е. стихов религиозного содержания.

Много талантливых сочинителей и поэтов среди агулов: народная память хранит имена Амая Тагирова из Дулдуга, Джегила Япунова из Фите, Чупана, Алихана и Кари Кариева из Буркихана, Шабана Асукаева из Буршага, Мирвана-рин Рамазана и Магомеда Магомедова из Тпига, Муртуза Магомедова из Рич, Мешади из Худига и многих других. Многие из них писали “для себя” или для узкого круга знакомых и родных. Например, целые тома рукописей собственных стихов найдены в семейном архиве Шерифа из Арсуга. Человек противоречивой и сложной судьбы, Шериф знал в жизни взлеты и падения. Ему есть, что поведать людям о себе, о жизни, о бренности этого мира. И все же основная часть его лирических стихотворений, кстати написанных на родном ему арсугском говоре кушанского диалекта, посвящены родине, природе, любви.

Известный лингвист, профессор Р. И. Гайдаров располагает уникальной рукописью поэтов XVII-XIX вв., в числе которых есть и агульские поэты.

Агул Навруз

До нас дошло единственное стихотворение замечательного лирика XVII в. Агула Навруза – «Мэн олдум" ("Я стал"), опубликованное среди стихов лезгинских поэтов XVII – XIX вв. на азербайджанском языке в сборнике "Дары

Дагестана" ("Дагыстан топфэлэри") – Баку: Язычы, 1987 г. Составитель М.Ярахмедов. О жизни и творчестве поэта мало что известно.

В XVII в. на азербайджанском языке слагали свои стихи Лезги Салех, Лезги Кадир, Имам из Кюры, Сайд Ахмед, Факир из Мискинджа, Мирза Вели, табасаранский поэт Хесте Орудж. Среди них был и Агул Навруз. Причем, один из наиболее талантливых. О глубине и силе чувств поэта свидетельствуют такие строки:

Паърванаъ таьк шама яндым,
Ширин джанымдан усандым,
Лейлисиз Маъджнунам сандым,
Диллаърдаъ дастанмаън олдум.

Как мотылек, сгорел в пламени свечи я,
Отказался от сладкой жизни я,
Считал себя Меджнуном без Лейлы я,
Дастаном Вселенной я стал.

Подстрочный перевод
Сейфеддина Бедирханова

Подстрочный перевод С. Бедирханова при всей добросовестности и близости к тексту не отражает глубины и поэтического изящества стихотворения Агула Навруза. Это и понятно, на то он подстрочник. Но в то же время единственное стихотворение Агула Навруза, известное нам и опубликованное в современной печати, свидетельствует о мастерстве и поэтическом совершенстве, которые приходят к поэту в результате долгой и тщательной работы. Несомненно, это одно из многих лирических произведений Агула Навруза. Задача исследователей – отыскать и опубликовать более полное творческое наследие поэта.

В стихотворении мы находим строки, которые могли принадлежать большим поэтам Востока того времени:

Чаьрхин яман гаърдишиндаьн,

Эджаьб саъргьаьрдан маън олдум.

Маъджун таъки дагьа дуъшдуъм

Руьсвайн - доьвран маън олдум.

Убежав от превратности судьбы,

Каким бродягой я стал?

Как Меджнун, попав в горы,

Позором Вселенной я стал.

Несомненно, это суфийское экстатическое мироощущение. Агул Навруз, как и многие поэты его поколения, выражает покорность божьей воле полным выключением своей воли, признанием своего самозабвения. Лирический герой полностью сосредоточен на своем страдании. Сознательное самоунижение лирического героя – прием, которым пользовались многие поэты того времени. Но в то же время чувства лирического героя приобретают космические масштабы. Неслучайно примером служит выражение "олдум", т.е. "я стал...". Свое личное горе поэт возводит во вселенское событие: "Позором Вселенной я стал, – сокрушается поэт. – Дастаном Вселенной я стал". Причина глобальной личной трагедии – потеря возлюбленной, отданной сопернику. По традициям суфийского мировосприятия поэт страдает, тоскует, предается горю, а не бунтует и не борется.

Новрузам, гьаьсраъмаьм яра,

Кьоьнчаьдаьн дуыидуьм каьнара,

Яры тапшырдым аьгьяра,

Даьрдаь насибан маьн олдум.

Я, Новруз, скучаю по возлюбленной,

Оставшись в стороне от цветка.

Возлюбленная отдана сопернику,

А я обречен на горе и страдания.

Лирический герой его стихотворения – Меджнун сгорел в огне любви и не находящий себе покоя без возлюбленной Лейлы. Традиционная восточная тема отчаянной любви Лейлы и Меджнуна обыгрывается Агулом Наврузом своеобразно. Лирический герой сравнивает себя то с Меджнуном, попавшим в горы, то с бродягой, убежавшим от превратностей судьбы. Герой не погибает вместе со своей возлюбленной, как это происходит в известной восточной легенде. Поэт превращается в изгоя, в потерянного человека, которому нет покоя.

Содержание и форма лирического стихотворения Агула Навруза во многом соответствуют традициям восточной поэзии того времени. И возникает вполне обоснованный вопрос: принадлежит ли Дагестану, агульскому народу поэзия Агула Навруза? Тем более стихотворение создано на азербайджанском языке! Что же там дагестанского, агульского? Не средневековая ли это восточная поэзия?

Некоторые из ответов на эти сложные вопросы напрашиваются. И азербайджанцы, и лезгины, и агулы в этот период находились в едином культурном пространстве. Одни более успешно, другие (в силу обстоятельств) - менее успешно. А что касается языка творчества, то и здесь можно привести убедительные аналогии. Агул Навруз, писавший на азербайджанском языке, настолько же агульский поэт, насколько Низами, творивший на фарси, является азербайджанским поэтом.

Спорным нам представляется безоговорочное отнесение известного ашуга из рутульского села Ихрек Режеба к лезгинской литературе. Режеб из Ихрека (XVIII в.) писал по-азербайджански. Жил в своих родных краях, был хорошо знаком землякам. Писал о них и для них. Не все его произведения выявлены и изучены. Есть предположение, что многие его стихи впоследствии стали народными песнями рутульцев. Произведения Режеба из Ихрека, созданные на азербайджанском языке, были переведены на лезгинский известным лезгинским поэтом А. Саидовым и рутульским ашугом Дж. Саларовым; и, конечно, в первую очередь на творческое наследие Режеба из Ихрека могут претендовать рутульцы, хотя сами многие рутульские исполнители активно обращались в творчестве к лезгинскому языку.

Двуязычными, трехъязычными были многие дагестанские поэты прошлого.

А какой великий средневековый поэт Востока не обращался в своем творчестве к двум, а то и трем языкам! Это и Дж. Руми, Саади, Лутфи, А. Джами, А. Навои, М.Физули, А. Хосров и другие. И в европейской литературе таких примеров не счесть (Ф. Петрарка, П. Мериме, Ж. Верн, Н. Саррот, С. Беккет, Дж. Конрад, В. Набоков, И. Бродский и др.). И при этом они представляют свои национальные литературы. Агул Навруз – один из первых агульских поэтов, известных нам. Внимательное изучение истории и культуры поможет нам открыть новые имена и произведения.

Мән олдум

Чәрхин јаман кәрдишиндән
Әчәб сәркәрдан мән олдум.
Мәчнун тәки дağа дүшдүм,
Рүсваји-дөвран мән олдум.

Пәрванә тәк шама јандым,
Ширин чанымдан усандым,
Лејлисиз Мәчнунам сандым,
Дилләрдә дастан мән олдум.

Гәм сәпәрләр дәстә-дәстә,
Мәчнун илә мәни сәстә,
Галмышам баһара хәстә,
Тапмајан дәрман мән олдум.

Новрузам, һәсрәтәм јара,
Гөнчәдән дүшдүм кәнара,
Јары тапшырдым әғјара,
Дәрдә пасибан мән олдум.

Хутхулу Мухаммад

Впервые читатель имеет возможность познакомиться с творчеством агульского поэта второй половины XIX века Хутхулу Мухаммада. Уроженец агульского села Хутхул Мухаммад создавал свои произведения на тюрки, пользуясь арабской графикой. Нет сомнения, что он творил и на родном агульском. Но по традиции того периода, когда он жил и писал, поэт обращается к общедоступному языку общения южных народов. Тексты произведений Хутхулу Мухаммада долгое время хранились у известного лингвиста профессора Гайдарова Раджудина Идаятовича. В настоящее время уникальная рукопись готовится к изданию. Дагестанцам станут известны многие новые имена, а также варианты произведений выдающихся поэтов прошлого, включенных в сборник.

Произведения дагестанских авторов, включенные в сборник, стоят рядом со стихами известных восточных поэтов - Физули, Вагифа, Насими, Саидоглы, Саяди. В сборник включены известные лирические шедевры Физули, Вагифа, Эмина, которые соседствуют с текстами, приписываемыми героям легенд, сказаний – Короглы, Эсли, Керима, Ашика Кериба и т.д. Фольклорные тексты приводятся вперемешку с лирикой известных и совсем неизвестных авторов. Много в сборнике текстов классиков суфийской лирики на тюркских языках – Ахмеда Ясави, Несими, Юнуса, Эмри…

Хутхулу Мухаммад был не единственным агульским поэтом этого периода, создававшим образцы духовной суфийской лирики. В указанном сборнике упоминается имя Усу Чубана и поэта Сефера, который вступает в поэтическое состязание с Ибрагимом. Усу Чубан – вероятнее всего, уроженец агульского села Усуг, которое ныне входит в Курахский район. А поэзия Гаджи-Сефера из селения Арсуг хорошо известна и дошла до наших дней. Рукописные варианты духовной лирики на арабском языке и тюрки Гаджи-Сефери, соратника Алигаджи Акушинского ходят по рукам.

Хутхулу Мухаммад ныне может быть представлен в одном ряду агульских поэтов прошлого – Агул Навруза (17 в.), Абдулгамида из Дуруштула (конец XIX

в.), Замира из Рича (начало XX в.), Гаджи-Сефера из Арсуга и Мешеди из Худига (начало XX в.) и др.

Хутхулу Мухаммад следует суфийской философской традиции. Основной мотив включенных в сборник стихотворений – бренный мир и тщетность мирской суеты людей. "Сто двадцать четыре тысячи пророков в этом мире. Разве нам суждено здесь остаться", – вопрощает поэт. Обращаясь ко Всевышнему, лирический герой просит направить его на истинный путь.

Концепция поэта вполне вписывается в русло нравственно-философских исканий его современников. Над лирикой Хутхулу Мухаммада довлеют философские, религиозные, исторические и эстетические концепции своего времени. Создавая прекрасные образцы духовной лирики, поэт обнаруживает не только глубокое постижение мусульманской цивилизационной культуры, но и знание светской поэзии. Характерная особенность лирики Хутхулу Мухаммада, как и многих предшественников и современников поэта, - переплетение реальных, поэтических, морфологических и религиозных мотивов.

Идеи мусульманского мистицизма, которые проповедует суфийская поэзия, у Хутхулу Мухаммада сочетаются с отрешенностью и аскетизмом. Особенно неприемлем для поэта культ богатства, имущества:

"Пророки, ангелы и сподвижники (Аллаха)
не желали богатства этого мира", –
говорит поэт.

Особую психологическую глубину лирике Хутхулу Мухаммада придают насыщенные метафоры, символы абстрактных понятий и другие признаки суфийской поэзии. Много раз в стихах Хутхулу Мухаммада упоминается труба Исрафила, которая возвестит о конце света. Когда "никто не останется в мире бренном".

Бренный мир (фана дунья) – самый устойчивый образ, который рефреном проходит по всей структуре произведений Хутхулу Мухаммада. Поэт не раз провозгласит, что бренный мир ему враждебен. Об этом писали в свое время Етим Эмин, Г. Алкадари, И. Казак и многие другие дагестанские авторы. В суфийской

же поэзии образ бренного мира занимал особое место. Говоря о быстротечной земной жизни, Хутхулу Мухаммад чувствует себя обманутым и покинутым. Человек находится в беспечности, пока не настанет его последний час. И тогда “Мухаммад остался в одиночестве”, – скажет поэт.

Философские взгляды поэта сформировались под влиянием представлений о мире и людях в соответствии с мусульманской традицией. Поэт усиливает эти представления, изображая жизнь человека как испытание грехом.

“Создав восемнадцать тысяч миров,
Сотворил и тебя Всевышний.
Окунув человека в грехи,
У кого остаешься ты, о мир (бренный)”

Подстрочный перевод с тюрки
Абусупьяна Акамов

Греховность жизни человека – краеугольный камень философских взглядов любой религии. Искупление греха – главный смысл жизни человека на земле в христианской религии. Если в исламе наряду с искуплением греха есть представление о зарабатывании суваба, милости божьей, то в христианстве все действия верующего направлены на то, чтобы искупить грехи.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в поэзии Хутхулу Мухаммада так много значения придается необходимости очищения, освобождения духа. Называя себя бедным, обреченным, отрешенным, Мухаммад обращается к Всевышнему Аллаху: “Вай аман… ты поправь наш иман”.

В другом стихотворении Хутхулу Мухаммада провозглашаются известные суфийские постулаты: человек умирает, так и не узнав сущности бытия. Жизнь на земле изначально грешна. Беспечность людей в бренном мире будет наказана. Одиночество предопределено…

Духовная лирика Хутхула Мухаммада нуждается в тщательном изучении. Его тексты разбросаны в сборниках, ходят по рукам, рукописи переписываются, порою искажаются. Они создавались на тюрки. С аджама тексты стали переписывать кириллической графикой. Часто переписчики ошибаются, вносят собственные изменения, усиливая религиозное звучание в ущерб светскому характеру.

Среди верующих мусульман Хутхулу Мухаммад в первую очередь известен как религиозный деятель, нежели как поэт. Хотелось бы восстановить истинный облик талантливого автора, который несомненно был глубоко верующим человеком, но одновременно был и самобытным поэтом. Этому послужит открытие новых произведений, их публикация и исследование лирики Хутхулу Мухаммада.

Сто двадцать четыре пророков
Не остались в этом мире, останемся ли мы?
Пророки, вали (приближенные к Аллаху) и сподвижники
Не желали богатств этого мира.
Абдулла – отец, мать – Аминат
Посланник Аллаха – Мухаммад их сын.
Не сбившихся с пути истины он поведет в рай
Абубакар, Али , Осман, Хайдар,
Если будут проповедовать волю Всевышнего,
В судный день с них ничего не спросят
Исрафил, Микаил и Азраил
Бигара (обреченный, бедный) Мухаммад (Хутхуллу) говорит: «Вай Аман,
Всемогущий Аллах, ты поправь наш иман.»

\- -

Создав 18 тысяч миров,
Сотворил и тебя (дюнья) Всевышний,
Окунув человека в грехи.
У кого остаешься ты, о мир (бренный)?
Не узнав сущности умирает (инсан),
Пока Исрафил не сыграет на трубе,
Ты будешь в падении Земля
Нет необходимости в тебе, о мир (бренный).
Человек находится в беспечности,

Пока не придет за его душой Азраил,
Потом уложат меня в могилу
Никто в тебе не останется, о мир.
Когда Исрафил затрубит на трубе
Когда Иблис будет сожалеть,
Когда Азраил заберет душу,
Мухаммад остался в одиночестве.
Никто не останется в мире бренном.
Вся жизнь моя прошла
Ты обманул меня, о бренный мир.

Построчный перевод рукописи
с тюркского Абусупьяна Акамова

Гаджи-Сефер

Гаджи-Сефер из Арсуга – один из самых талантливых авторов духовной лирики агулов начала XX века. Рукописные варианты духовной лирики на арабском языке, тюрки, агульском языке и на говоре селения Арсуг близкого соратника и ученика Алигаджи Акушинского Гаджи-Сефера бережно хранятся её дочерью Киз, которая живет в селении Буршаг. Это в основном т.н. «назмавур», т.е. стихов религиозного содержания.

Как и его предшественник Хутхуллу Мухаммад, Гаджи-Сефер из Арсуга в религиозных стихах суфийского толка размышляет о жизни и смерти, о смысле человеческого существования, о бренности земных дел и бессмертии души.

Духовная лирика Гаджи-Сефера из Арсуга отличается глубиной мысли и завораживающей образностью.

Многие назмавур Гаджи-Сефера посвящены его современникам, соратникам, учителям.

Устад Юсуф-Гаджи из Табасарана упрекал Гаджи-Сефера за панегирику излишнюю похвалу в адрес наставника, хотя признавал талант и искренность своего

молодого ученика. Не прислушался Гаджи-Сефер к совету своего наставника Юсуф-Гаджи не бороться с новой властью, быть терпимей и лояльней к тем переменам, которые происходили. Судьба Гаджи-Сефера из Арсуга сложилась трагически. Он не принял новые порядки и погиб.

Духовная лирика Гаджи-Сефера особенно популярна среди верующих мусульман. Стараниями его дочери Киз мавлиды, назмавур, посвящения Гаджи-Сефера ходят по рукам верующих, переписываются и передаются друг другу. Они написаны на арабском, азербайджанском и агульском языках.

Духовная лирика Гаджи-Сефера из Арсуга известна широкой массе, она ни разу не публиковалась. Читатель впервые знакомится с произведениями агульского поэта начала XX века.

Лаилагь иллалагьдин тегIриф*

Пуна Адам найибди
Агъай, а пирвердигерди
Пурай халис лукIар
Лаилагь илалагь

Ашкъ акьерай чун зикрис
Регьмат ушурай жилис
Хуш э первердигердис
Лаилагьа иллалагь

Гьар ушуй зикри акье
Ахират фикрет акье

Алагьдис шукур акье

* Здесь приведены лишь некоторые тексты. Основная часть текстов находится на стадии текстологического анализа и обработки. В текстах сохранена орфография переписчика – дочери поэта Киз.

Лаилагьа иллалагь

Вахъди адеси регьмат
Дайирай хьегьди наънат
Гьекь ашукьарин девлет
Лаилагьа иллалагь

Ашкъунинин шурбет ух вун
Гунагьарикес угьвун
Гьар нафасира уп вун
Лаилагьа иллалагь

Ушу умур пак акьас
Кьан маркьа туба акьас
Хъачаях вас невкь дуьхьес
Лаилагьа иллалагь

Нукь санартикрар макьа
Гьак валис инкар меве
Эй дугъри вен дарман
Лаилагьа иллалагь

ЛукIу ягъ ижеф хьаси
Ве мескем жанат хьаси
Мезурал азберхьаси
Лаилагьа иллалагь

Иблис хьаси вагьасрад

Ве акьрабар хьаси шад
Вахъ хьаси женетдин дад
Лаилагьа иллалагь

Зикри акьас ухь уягъ
Кихь ве йиркIуран Чирагъ
Дар уса хьаси даягъ
Лаилагьа иллалагь

Текст на табасаранском языке

Закур апIин фитна мапIа
Шукур апIин гъибла мапIан
Ижуб апIин харжуб мапIан
Зикур апIин Алагь, Алагь

Никьри вуза гьарай апIур
Игъан шубубан дих апIур
Ялгъуз Валин тариф апIур
Зикур апIин Алагь, Алагь

Табасарандин дагъ вуйва
Ихь дагъларин Чирагъ вуйва
Дагъустандиз дагъ вуйва
Хъуркьа Наврузбег Эфенди

Уву аиген мист адай чуз
Уву адриган миста духьна чуз
Улихь учIру касс адар чуз
Гъача Наврузбег Эфенди

Сефер Гьежи

Са чара чек кимейигьен
Жанди Аман амейгьен
Хавахъ дустарихъамен гьен
Диври зегьмет Сефер гьежи

Жан гафарин устад Камал
Акьунав вас чIире амал
Утай хьинав дуьняна мал
Уши сара Сефер гьежи

Айкьуна дустарин илагь
Пара пунай вун лаилагь
Кида пуна гьич са гунна
Шегьид вути Сефер гьежи

Акьидарин амал дерин
Диван акьуй сара чивин
Эллерис вуй пара ширин
Язукь дайин Сефер гьежин

Атуна чен дадлу ад
Уши сара Сефер гьежи
Шукур хьуйва е я дад бидад
КIинав сара Сефер гьежи

Ми аламдин сивилл алид
Са Алагьдин рекъу айид
Сиви ширин са мезайид
Шес канда хъа Сефер гьежи

Дах хьагана чен азандин
Иже вахтна рамазандин
Хиял акье эрелардин
Дах ву пуна Сефер гьежин

Эй заварилас арги нур
Фагьан ижей вуев абур
Даркьуна сакагьен сабур
Ушу сара Сефер гьежи

Хиял акье нурву пуна
Дуняйил хьа сад ву туна
Яв адалат юрд акьуна
Дуста раме Сефер гьежи

Паста сара гафар пар
Кинда дуьняйик са чара
Рекъес анда ишас Сара
Анда ши нур Сефер гьежи

Яраб тиме амей шен
Дуьняйил нур алмешен
Кьияматин ягъна гьена
Тиндин буглив хьиспай шен

Дард хажалат дивуна
Ухри хучин яв шараб
Рамазанан ми гафар
Кьабул акьашен яраб

Заварил алид вун сад

Вас шукур хьуй дад бидад

Рамазанас саиндад

Кьисмат акье жан Алагь

(Зун са ажиз Алагьдин лукI

Казиев Рамазан)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АГУЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Профессиональная литература агулов только начала складываться. Но она имеет корни, как в агульском фольклоре, так и в творчестве поэтов, которые создавали свои произведения на арабском и тюркском языках. Из тюркских языков агулы, как и другие народы Южного Дагестана, предпочтение отдавали азербайджанскому языку.

Среди профессиональных агульских поэтов в первую очередь необходимо отметить Камалдина Ахмедова. Обращает на себя внимание и Фатхула Джамалов. Его поэзию отличают острота и противоречивость политических оценок, поэтому она вызывает неоднозначную оценку. И все же его стихи о родном крае, горах, своем народе, историческом прошлом и будущем горцев интересны и самобытны.

Активно самоутверждается поэт Гаджи Алхасов. Как и Ф. Джамалов, он уроженец аула Бедюк Агульского района. В его поэзии чувствуются дыхание гор и свежие ветры перемен. Попытка Гаджи Алхасова передать стихи на собственном говоре, своими правилами графики, несомненно, создает ряд проблем для их восприятия и осмысления. Но радует желание молодого поэта обрести свою тропу в сложном мире поэзии.

Зреет как поэт-профессионал Шамиль Гаджирамазанов из с. Рича. Шамиль-студент, будущий журналист. У него обостренное чувство времени, глубокий интерес к восточным сюжетам и современным проблемам. Наиболее удачны его лирические стихи и произведения на исторические темы. Им опубликованы интересные басни и притчи.

Недавно опубликована подборка стихов на агульском языке совсем еще юной Раисы Рамазановой из с. Квардал Курахского района. Стихи написаны на своем диалекте. Хотя Раиса живет в городе, она хорошо ощущает истоки агульской народной культуры. Есть в ее стихах и романтический порыв, и наивная восторженность. И если она проявит настойчивость и упорство, то сможет найти свое место в агульской поэзии.

На агульском языке в последние годы были написаны и опубликованы произведения Абумуслима Лутова, Габидулаха Омарова, Гусейни Малагусейнова, Пирдама Агасиева, Магомеда Магомедова, Ахмеда Курбанова, Рамазана Исрафилова, Юнуса Мазанаева, Ашуга Япунова, Нурали Расулова и многих других.

Камалдин Ахмедов

Камалдин Ахмедов родился в 1946 г. в с. Хпюк Курахского района. Окончил Дербентское педучилище, русско-дагестанское отделение филологического факультета Дагестанского государственного университета. В родном селе работал завучем, директором школы. Сейчас работает учителем русского языка и литературы.

Стихи пишет с детских лет. Вначале – на лезгинском, а в последнее время на агульском и лезгинском языках. В творческом отношении человек очень активный, ищущий. Поэт от бога. В привычном понимании человек странный, неприкаянный, где-то даже неустроенный в жизни. Его знают в редакциях газет, журналов, на радио, телевидении, в вузах и научно-исследовательских учреждениях. И везде он бывает по одному поводу – со своими стихами, соображениями о формировании национальной литературы, агульской письменности, подготовке учебников, словарей, методичек на родном языке.

Его стихи публикуются на страницах республиканских газет. На лезгинском языке вышли в свет его книги "Молодые голоса", "На крыльях любви", "Колосья". На русском языке он выпустил книгу "Напевы Магу-дере", куда вошли произведения разных жанров: четверостишия, триолеты, восьмистишия, легенды. Как писал в свое время предисловии к сборнику Ахмедхан Абу-Бакар, в " его стихах – свежесть полей, яркие краски богатой природы высокогорья и любовь к людям, товарищам, добру на земле". Тепло о поэтическом творчестве Камалдина Ахмедова отзывались Магомед-Загид Аминов, Камал Абуков, Ибрагим Гусейнов, Азиз Алем…

Первый поэтический сборник на родном агульском языке Камалдина Ахмедова назывался “Агъул МегIни” (“Напевы агулов”). Название книги не жанровое обозначение, а лирический настрой. Скорее, это песня об агулах, о родной земле, о людях, об истории и сегодняшнем дне своего народа. И поет он о самом близком и родном без суетливого крика, ибо:

“Человеку нужна тишина,
Чтобы честно и щедро трудиться,
Чтоб в пустынях плескалась пшеница
***Золотым половодьем зерна”*.**

(“Тишина”)

В сборнике Камалдина Ахмедова много свежих впечатлений и красок. Впервые агульский читатель сможет ознакомиться с творчеством своего поэта на родном языке. Характерной особенностью лирики К. Ахмедова является его склонность к поэтической метафоре и символике. Язык стихов поэта отличается образностью, звучностью и обращенностью к народным истокам. Пишет Камалдин Ахмедов о том, что ему хорошо знакомо и привычно. Об этом говорят сами названия стихов, включенных в сборник: "Родина", "Родник", "Песня Матери ", "Море", "Лес и тень"... И в то же время стихи его не лишены и высокой патетики и поэтической одухотворенности. Поэт чувствует себя собратом горных орлов, свободных духом и преисполненных гордостью полета:

"Зун дагъви э - лиIарин дуст,
Ери эавар мутIаI акьу,

Рагъухъании нурариас
Зас бигайии мугIвер агу".

Камалдин Ахмедов пытается быть доступным для агульского читателя. К сожалению, это ему удается не всегда. И дело не только в сложной символике и романтической патетике. Хпюкский говор, на котором пишет автор, несколько затрудняет восприятие и самого содержания, особенно при насыщенности изобра-

зительно-выразительных средств. Ощущается также тяготение к лезгинскому литературному тексту.

Но все это – трудности роста, становления молодой поэзии. Есть уверенность, что Камалдин Ахмедов преодолеет их со временем. Для этого, в первую очередь, нужна активная работа в языковой среде агулов. Как бы то ни было, но в сборнике

К. Ахмедов предстает перед нами как зрелый и сложившийся поэт, терпеливо и настойчиво идущий к своему поэтическому признанию. Неслучайно он пишет:

"Терпение - достойного удел
В глазах людей - творцов высоких дел
Не стоит уваженья суетливый".

Терпение и труд дали результаты. К. Ахмедов рекомендован в члены Союза писателей России. Вышли новые книги, а значит, будут признание и успех.

Очередной сборник К. Ахмедова “Родник на перевале” (Махачкала: ГУП. Дагкнигоиздат, 2003) на агульском и лезгинском языках. Пожалуй, впервые выходит подобного рода книга. Первая часть книги “Парзайил булах” – сборник стихов, написанных на агульском языке; вторая часть – “Барзадал булах” – сборник стихов на лезгинском языке. Причем, это не переводы. Обе части созданы автором на самостоятельной основе. Не все стихи на агульском языке имеют свой вариант на лезгинском и наоборот. Поэт, в совершенстве владея обоими языками, создал два варианта, которые вошли в один сборник. Даже в этом смысле вышедшая книга К. Ахмедова уникальна.

Камалдин Ахмедов неслучайно назвал свою книгу “Родником на перевале”. Родившись в агульском селении Хпюк Курахского района, где в основном проживают лезгины, он стремится быть источником взаимопонимания и взаимообщения двух братских народов. Маргинальная ситуация, в которой пребывает поэт, наложило свой отпечаток на всю его поэзию. В его лирике на агульском языке ощущается влияние лезгинской поэзии, имеющей давние традиции. А в лирике на лезгинском языке мы улавливаем влияние агульских фольклорных мотивов. Причем

такое взаимовлияние двух культур заметно на всех уровнях – стилевом, языковом (особенно в лексике), культурологическом. Первую книгу на агульском языке “Агъул мегIни” К. Ахмедов написал еще в 1992г. последняя книга на агульском языке “Парзайил булах”, выпущенная через 11 лет, следует считать очередной ступенью как лирики К. Ахмедова, так и всей агульской поэзии. Конечно, здесь встречаются многие знакомые мотивы, образы, изобразительно-выразительные средства, другие особенности поэтики. Но общая тональность, форма изложения здесь изменились. Появились и некоторые новые темы и идеи, больше стало стихотворений – размышлений о жизни, родине, природе, красоте.

Тематическое разнообразие сборника складывается уже из названий стихотворений: “Руху хIуьр” (“Родное село”), “ХIпуькьар” (Хпюк – название села), “Бабакас” (“О матери”), “Зунна, вазна, канеф” (“Я, луна и любимая”), “Агъул руш” (“Девушка Агула”), “Iуьмурдикас хиялар” (“Раздумья о жизни”), “Булах” (“Родник”), “Дар” (“Лес”), “Зас канде вун” (“Я тебя люблю”), “ХIуьл” (“Море”), “Дадна гада” (“Отец и сын”), “Iуьрдин мегIни” (“Зимняя песня”) и т.д. Жанровое своеобразие включенных в сборник лирических произведений также очевидно из заголовок стихотворений: “Песня”, “Сонет”, “Баллада”, “Экспромт”, “Триолет”, “Элегия”, “Этюд”, “Риваят”, “Верлибрилди ликIенде поэма” (“Поэма написанная верлибром”) и т.д. В молодой агульской поэзии многие эти жанры представлены впервые.

Многие стихи сборника созданы в русле привычных дагестанских песен о своем родном крае, людях, природе и т.д. Они вполне узнаваемы и не претендуют на оригинальность. Например, в стихотворении о родном селе”ХIпуькьар” почти все эпитеты, сравнения и образы могут быть приложены к большинству горных аулов Дагестана. Чистая родниковая вода, высокие вершины, цветущие долины, парящие в небе орлы, красавицы девушки – эти и другие образы кочуют из стихотворения в стихотворение многих дагестанских авторов. Но даже среди общих и привычных образов поэт нашел изюмку. Свою малую родину он называет “гнездом своих мыслей” (“Зи хиялрин муг ХIпуькьар”).

Есть в сборнике и настоящие поэтические находки. На наш взгляд, наиболее удачны не восторженные песни–гимны, а лирические раздумья, размышления, элегии К. Ахмедова. В стихотворении "Размышления о жизни" ("Іуьмуьрдикас хиялар") поэт пытается осмыслить значение в жизни пары – мужчины и женщины, дни и ночи, жизни и смерти, двух глаз, двух ног…

"Ягъар, Іуьшар, Іуьмуьр, гІаджал агвая
Адиттарра джиларикди хъугІвая.
Гьалегуна, жувт-жувт хьуна яшамиш
Вари хьурай, дуьхьес акьай яшайши"

Минорные тона удаются поэту лучше, чем мажорные, хотя у него есть тяга, склонность к громкой бравурной лексике и даже выспренным, иногда вычурным образам. Этим в дагестанской поэзии грешит не один К. Ахмедов.

Особо следует говорить о языке и орфографии лирики К. Ахмедова. Приходилось указывать на то, что К. Ахмедов пишет на говоре аула Хпюк керенского диалекта агульского языка. Правда, в последние годы он пытается пользоваться собственно агульским диалектом и даже говором селения Тпиг. Но лексика неродного аула плохо ему подчиняется. Особенно это заметно на уровне орфографии. Вполне уместная для передачи особенности родного говора орфография лирики К. Ахмедова часто не соответствует литературной норме. Понятно, что литературная норма агульской письменности только-только оформляется. И кто знает, насколько значительной окажется роль самого автора в формировании этой нормы. История знает немало примеров, когда нормы менялись под влиянием крупных авторов. И все же явный отпечаток своеобразного диалекта (особенно поэтического текста) затрудняет восприятие читателем лирических нюансов и в целом снижает воздействие образов, создаваемых нашим автором.

Тишина

Человеку нужна тишина,
Чтоб цветы свой узор распускали,
Пели птицы зарей — и сверкали
Родники чистотою до дна.

Человеку нужна тишина,
Чтоб честно и щедро трудиться,
Чтоб в пустынях плескалась пшеница
Золотым половодьем зерна.

Человеку нужна тишина,
Чтоб о радости матери пели,
Чтоб детей и покой колыбели
Не посмела встревожить война.

Человеку нужна тишина,
Чтоб душа никогда не старела,
Чтобы жизнь не брела, а летела,
Новизною и счастьем полна!
Человеку нужна тишина...

Ах, луна!
Словно ливень внезапный —
Предвестник тепла —
Ты нежданно пришла
И нежданно ушла.

Но остался со мною в тумане разлук
Твоего незабвенного имени звук.
И когда его вновь повторяют при мне,
Боль томит мою грустную душу вдвойне.

Вот скатилась звезда с голубой высоты,
И опять почему-то мне вспомнилась ты.

А кругом — темнота,
А кругом — тишина.

И опять ко мне в гости приходит луна.
Как похожа она на лучи твоих глаз,
И, конечно, знаком ей мой грустный рассказ.
Ей понятны надежда моя и печаль,
И, наверно, звезду ей упавшую жаль...

Ах, луна!
Позабывшие сон и покой,
Одинаково мы одиноки с тобой.

Легенда о матери

Навек перед тобой я
В долгу, о мать моя...
И, сквозь года шагая,
Земной своей дорогой,
Старинную легенду
Не забываю я,
Что обожгла мне душу
Извечной правдой строгой...

... Однажды, в тяжкой ссоре.
Сын, упрекая мать,
Сказал: «За все заботы
И труд бессонных бдении
Хочу тебе свой долг я

Раз навсегда отдать:
Скажи мне только цену –
И хватит поучений!»

«Ну, что же», - мать, сказала.
Тая печать в глазах,
Возьми меня на плечи.
И, силы не жался.
Носи меня, сыночек,
Три года на плечах:
А там — а там посмотрим,
Чей труд тяжелее. . .»
Сын поднял мать на плечи —
И в ночь, и ясным днем

Побрел по всем дорогам,
По всем путям на свете.
Так протекли три года. . .
И вот в родимый дом
Вернувшись наконец-то,
Он матери ответил:

«Ну, вот, теперь за все уж
Сполна я заплатил,
И вечные упреки
Бросать ты перестанешь.
Ты видишь: стер я ноги
И выбился из сил —
И жаловаться людям
Ты на меня не станешь!..»

И грустно мать седая
Вздохнула в тишине:
«Да, вижу я: устал ты
И истомился, знаю.
За труд одной лишь ночи
Вернул свой долг ты мне —
А остальные, сын мой,
За все тебе прощаю...»

Отец и сын
Легенда

В одном ауле в давние века
Безжалостный обычай люди чтили:
Ослабшего,
Больного старика
В корзине на вершину относили

И - сбрасывали в бездну с крутизны...
«Кому он нужен!?» — молодежь шумела,
Что мудрости не ведала цены
И думать о грядущем не хотела.

И вот однажды сын понес отца
На горькую прощальную вершину.
Была та ноша тяжелей свинца
И вечностью подъем казался сыну.

Когда же он окончил тяжкий путь,
Отец сказал:

- Ну, что ж, пора проститься . . .
Смотри, сынок, корзину не забудь:
Она тебе ведь тоже пригодится.

Как тень, пройдут года - и свой черед,
Когда придет последняя разлука,
Твой сын тебя сюда же принесет,
А внук потом - его, а правнук -внука...

Рассеялся в душе у сына мрак
И он понес отца за шагом шаг
Домой с неутолимой той вершины,
И рассказал все людям.
И с тех пор отвергли злой обычай люди гор,
И свято чтут отцовские седины.

Iуьмуьрдикас хиялар

Жуьт-жуьт хьуна халкь акьуне Аллагьди,
Тек инсанар алдея хье джиларил.
Гагь рагъ, гагь ваз хьая джилил панагь хьес,

СубайгIвелин серии алдий уларил.
Ягъар - Iуьшар аттихьая сад хьуна,
Аметтари девран гьикай шад хьуна.
Пашман э лап, хуш давайра рахая,
Сефил улар, ругьу улар агвая.

Дуьз эва чвеф, текди ягъар аттихьай.
МичIе Iуьшар, дардар-гьамар алихьай.

Джан алеттар хьуна ккандe яшамиш,
Са джуьрейин кIили хайра яшайиш.

Джан алдий хьин учIай эва накьвари,
РуьхI - заварис, джан кичикIайи ругаригI.
Хутурф завус: цулин пешер джиларил
Пашман хьуна адархьая; ягъарил

Серинар хай, Iашай-Iашай джакьв суман,
ПуьрцIе ругун, битав дахьу накьв суман.
Хъидихъди тук, заварихъди ял акьай,

Нафасикас, угьаликас мал акьай.
ХIакиятэй, куьтехI дахьу, хъаттакъай,
Беденикас даран-баван хъаттахъай.

Лахъун акьай, адаркая сериник,
Мишти Iуьмуьр куьтехI хьая секиндис.
ТIебиIетин къанунар э лап зурба,
Халкь акьая, кIейра ая хал-уба.

Гьар са касдин гIаджал хъая раккарихъ,
Бина дахьай хьин упунде чIаларихъ.
ЛиркIиная Кьурандира игьсанар,
Жуьт-жуьт хьуна халкь хьуная инсанар.
Iу хил, Iу лак, идем-хумбеф алдея.

Сад-сайихъай яшамиш хьай ккандея.
Ягъар, Iуьшар, Iуьмуьр, гIаджал агвая.

Адиттарра джиларикди хъугIвая.
Гьалегуна, жуьт-жуьт хьуна яшамиш,
Вари хьурай, дуьхьес акьай яшайиш.

Iуьмуьр э

Рагъунан нур гуьркьунде зав
Ачух хьуне, куькIу гIалав -
Iуьмуьр э.

МегIни агьай хIуьруьн джакьвар
Заву ая, шаде юркIар -Iуьмуьр э.
КуьрмегIин кум, ялар акьай
Завухъ гIвая, агвай-дагвай -
Iуьмуьр э.

Укун сиви, мудур IуьрчIе
Аме хъакьай бицIи IемкIер –
Iуьмуьр э.

Машин-машин хIачна джихер
Рекъуьас гIвай, цIуд эй ерхе –
Iуьмуьр э.
Кулакари файшуне пеш
Цулин ягьар дакьай эглеш –
Iуьмуьр э.

Шав (мегIни)

Кулаки хай вархариас

Хьидикасра авазар.

ЙуркIураъас гIвай хиял,

Кканеттикас, гIвай вазар.

Припев:

Афгъанистан себеб эй

Гьаттархьуне сад - сайифас.

Ккане руш, вун йуркIура ай,

Миннет акьай хиялриас.

Шав, дагьлар, хIуьлар хаб акьай.

Багьа савкьват - зе йуркI фай.

Шав, хиял эй ваъ, хIакъикъат эй.

Шав, кканеф, вун, шав, кканеф вун, шав.

Магьа къизгьин хияли

Джилар, завар хаб акьай,

Лап вархарис ине сирнав

ГIвай ве бугус - зе йуркI фай.

Элегия

Вахттуни зун аттихьине синджириас.

Акьаф - дакьаф дахIай рекъуьъ ая зунра.

Я хал дахьу, я мал дагу етимиас.

Улис дагвай я хьидарра йа гьич цулра.

Тек дар суман няхІс кулаки удайде,
Вун джиларил нахъ руцая, унакьай.
Са вахттари зун рагь ий вас агвайде,
ЯгІа куьче алцайа, вун фи акьай.

Эйчинра вун хъагуне хи уларис,
Булушкара алджине ве джандил.
МагІна гулай мезуралле гафарин
Вун дард хьуне зе ягьарин, замандин.

Кьасусдира рахундава захъай вун,
Къарачи суман элкъуьне хуппахъас зун.
Эгьан, базар яраб Іуьмуьр цІай-гъуджай,
МидахІан фикьас алдея гьан хьес гуджар.

Раиса Рамазанова

Первый сборник стихов агульской поэтессы Раисы Рамазановой – "Капли дождя" вышел в 1994 году.

Раиса Рамазанова живет в г. Каспийске. Родители родом из с. Квардал Курахского района и с. Бедюк Агульского района. Ей нет и двадцати лет, но она уже имеет опыт трудовой жизни. Работает на заводе "Дагдизель". Пишет на агульском и русском языках. Несмотря на то, что Раиса Рамазанова живет в городе и работает на промышленном предприятии, она хорошо ощущает истоки агульской народной культуры, традиции устного народного творчества. В первых стихах Р. Рамазановой чувствуется романтический порыв и наивная восторженность.

Поэтическая судьба Раисы Рамазановой, по всей вероятности, будет нелегкой. Стихи на агульском языке она создает на родном диалекте, и восприятие их происходит нелегко, ведь каждое село агулов говорит на своем говоре. Стихи на русском языке у молодой поэтессы возникают не без проблем – лексических, грамматических, стилистических... И все же, путь к читателю Раисе Рамазановой, видимо, надо искать через родной язык. Русский язык в стихах Раисы Рамазановой нередко сопротивляется образной системе и стилевой структуре поэтического мышления автора. В родной стилевой стихии вряд ли родятся такие строки:

Я не Гамзатов, не Фазу,
Писать стихи еще не могу.
Попробуй, напиши сама,
И ты зажгешь свою звезду.

В том-то и разница, что одни берутся писать и еще опубликовать стихи, а другие могут только ощутить поэзию. И не может пишущий за свои неудачи упрекать читающего. Ибо у того заготовлен ответ: не умеешь, не пиши. Но мы знаем, что есть категория людей, которые не могут не писать. Видимо, к этой категории относится и Раиса Рамазанова. В стихотворении "Тучи" она пытается объяснить свое состояние:

О, как не хватает мне сейчас

Лунного света в глухой ночи,
Когда цветут цветы в садах,
Хочется писать, писать стихи.

В искренности и чистоте порыва Раисе Рамазановой не откажешь. Но чувство языка часто ей изменяет, поэтому рождаются строки, не совсем выверенные по слогу:

Слагая стихи навзрыд,
Не знаю, кто победит:
Я иль боль моя.
Пусть решит тут судьба.

Конечно, такая стилистика говорит не только о языковой неопытности молодой поэтессы "Куда смотрел редактор?" – спрашиваем мы в таких случаях. А редактор и технический редактор у этой небольшой книжки – в одном лице.

У Раисы Рамазановой есть поэтическое чутье, есть желание писать и упорство. Но она не нашла еще своего поэтического языка. На наш взгляд, таким языком ей может послужить родной язык. Здесь она должна искать формы выражения своих чувств и настроений.

Хочется верить, что Раиса Рамазанова порадует нас новыми стихами. А первые удачи и находки не собьют ее с поэтической тропинки.

Тучи

Эй, тучи, темные тучи,
Не прикрывайте вы луну,
Ужель с холодной кручи
Не хотите отпустить весну.

В темную, темную ночь
Уйдите вы, тучи, прочь,
Вы дайте мне свет луны
И глоток прекрасной весны.

О, как не хватает мне сейчас
Лунного света в глухой ночи,
Когда цветут цветы в садах,
Хочется писать, писать стихи.

Весна

Пришла красавица весна
Радости и любви полна.
Пусть до рассвета светит луна,

Ночной мир освещает она.
Весенние цветы расцвели,
Прилетают к нам журавли.
На крыльях счастье принесли
И по всему свету разнесли.

Дагестан

О, сколько лет ищу я встреч
С тобою, ты мой Дагестан.
Но не смогла я тебя сберечь,
Судьба даже не представила встреч.

Сколько же я не видела тебя
С самых детских лет?
Но в чужом краю жила любя,
Мой Дагестан, лишь тебя.

Там вдали, где я жила,
Была лишь одна мечта -
Приехать в край родной
И жить любви полной душой.

Твоя любовь

«Где для тебя написанные стихи?»
Задаешь вопрос и молчишь,
Твоих стихов нет, они ушли
В темную мглу, где сердце стучит.

Причина тем стихам одна —
Ложь, в которую не поверю я.
Истинная правда уже не нужна
Смешалась с ложью наверно она.

Ложь и правда в твоей любви.
Чему верить — не знаю, ну подскажи?
Правду скажешь — окажется ложь.
На что стал мир наш похож.

Но превыше всех прекрасных слов
Твоя близкая и далекая любовь.
***
Предупреждали меня:
«Остерегайся взгляда любви!»
Но тогда была непослушной я
И не знала, что нельзя спасти.

Спасти свою жизнь от взгляда коварного,
Спасти, и жить на белом свете не любя.
И мне казалось, любовь это отрада,
И без любви мне жизни нет никогда.

Вспоминаю, но не вернуть те года,
Когда была непослушной я.
Которые говорили мне тогда.
Сижу теперь, вспоминая слова,

***
Слагаю стихи навзрыд,
Не знаю, кто победит:
Я, иль боль моя.
Пусть решит тут судьба.

Доверю я себя судьбе,
Чтобы победить в этой борьбе.
Я устала, помоги скорей
Бороться с болью своей.

Перестану я плакать,
Не нужно слез на глазах,
Эта осенняя слякоть
Заставляет плакать и молчать.

Шериф Шерифов

Кто следит за формирующейся агульской литературой обратил внимание на поэтическую активность Шерифа Шерифова. За последние годы на страницах районной и республиканских газет им опубликованы большие подборки стихотворений. Творческая активность Ш. Шерифова наконец-то вознаграждена - опубликован его первый сборник стихов "Цайи агу Iэквь" ("Далекие зори") на родном агульском языке. Книга вышла в Дагестанском книжном издательстве совсем недавно. Это третья книга стихов современной агульской литературы. Первая книга была опубликована Камалдином Ахмедовым, вторую книгу на русском языке выпустила молодая агульская поэтесса Раиса Рамазанова ("Капли дождя". – Махачкала, 1994 г.). К сожалению, не смогли еще выпустить своих книг талантливые агульские поэты Фатхула Джамалов, Гаджи Алхасов, Курбан Мусаев... И вот вышла третья книга агульского автора. Причем она издана достаточно добротно по оформлению и объему (80 с). Большая заслуга в этом принадлежит Ю.К. Бигаеву и редактору сборника Г. Каидову, которые помогли выходу книги. Шериф Шерифов - немолодой человек. Он родился в сел. Арсуг Агульского района в 1926 году. После смерти отца в 1941 г. на плечи четырнадцатилетнего юноши легли взрослые заботы и хлопоты о семье. Его трудовой стаж начинается с 15 лет: служил на трудовом фронте, после окончания 7 класса сначала работал учетчи-

ком, затем полевым бригадиром, заведующим фермой. После окончания Махачкалинских курсов ветфельдшеров работал на зооветучастке. Потом был председателем колхоза, возглавлял Агульское райпо. Переехав в г. Каспийск, работал в различных торговых учреждениях, с 1986 г. на пенсии.

Пишет с 1975 г. Особенно активно творчеством увлекся после выхода ни пенсию. Позднее увлечение поэзией Ш. Шерифова поражает своим молодым задором и упорством. В опубликованный сборник вошла малая часть того, что создано им. Рукописный личный архив Ш. Шерифова тянет на собрание сочинений поэта.

В поэзии Шерифа Шерифова удивляет многое. В первую очередь, тематика стихов: в его сборнике вы найдете соседство патриотических, гражданских тем с темой вечной любви, красоты и в то же время поучительные, назидательные мотивы. Своеобразна структура его лирических произведений: она не подчиняется общепризнанным канонам.

Многие стихи Ш. Шерифова написаны в традициях фольклорных поэтических текстов. И рядом соседствуют мотивы, идущие от современной жизни и литературы. Особенно много можно писать о языке и стиле сборника. Поэтически богатые и по-народному сочные образы здесь соседствуют с прозаизмами, вычурными и даже вульгарными выражениями. Ш. Шерифов пытается писать на некоем среднем агульском языке, а получается нередко не по-агульски. Собственно - агульский язык соседствует с конструкциями из кошанского говора. Язык имеет свои законы развития. Попытки создать искусственные языковые модели пока не давали высоких результатов. Например, не могут претендовать на поэтическую находку строки типа:

"Агъуларин бабушка,
Къаргу гIае ярушка,
Хъепурт, инпурт алакай
Хьуни вакас матушка ".

("Агъулар ")

По большому счету, поэзия Шерифа Шерифова может быть расценена как графоманство. В конце концов, и графоманство имеет право на функционирование. Но при всех внешних элементах дилетантства увлеченность и самобытная образность его стихов говорят о поэтическом даре Ш. Шерифова.

В сборник вошли интересные лирические произведения, посвященные природе, красоте, любви. Своеобразны песни, исполненные, кстати, в ролях. Автор часто прибегает к диалогам, много здесь посвящений, посланий ("Леи ят", "Маврият", "Сунаханум", "Назани"...) Похвала женщине – возлюбленной, матери, дочери – привычный и частый мотив сборника. Стихи, посвященные женщине, написаны по аналогии с народными песнями. Неожиданные сравнения возлюбленной тоже восходят к традиции народных песен. Например, в стихотворении "Ккананай" поэт сравнивает красавицу, любимую с африканским ананасом.

Главная тема сборника - гражданская, патриотическая. Большинство стихов посвящено родному народу, агульским горам, Дагестану ("Агъулар", "Агъул халкь", "Агъул руш", "Суварис", "Дагъустан", "Кавказ"). В разработке этой темы автор не претендует на оригинальность. Но, объясняясь в любви к Родине, горам, родному народу, поэт находит оригинальные и неожиданные повороты. В стихотворении "Кавказ", например, автор выражает не только свою любовь и преклонение перед родным краем, но и боль, и негодование за распри и раздоры.

Ш. Шерифов прожил непростую жизнь. В его судьбе были взлеты и падения, удачи и печали. Видимо, поэтому, многие его стихи – это раздумья, размышления о бренности жизни, о цене мужества и горечи предательства ("Шамил", "Терс замана", "Дунья", "Іэшкъунин дард", "Инсандин къили-хар"...). Как человек поживший и повидавший, Ш. Шерифов наблюдает за местом человека на лоне природы. Стихи о природе занимают важное место в лирике Шерифова ("Суварис", "Хьибу сув", "Гурд", ХІуч", "Хьид", "Жагвар пуд", "Дунья"). При всей привычности взгляда на природу у Шерифова мы встретим неожиданное восприятие природы. Например, в характере зимы он находит самые мрачные и угнетающие краски:

"Іурд зулумкар в ахІшии

Я саваб гунагь дахIаф,

Жагвар мужур кейчира

Я неъIна Iэйиб дахIаф" («Iурд»)

Вот в описании гор сыновьи чувства – на грани перехлеста. Не избежал он здесь набившей оскомины экзотичности и вычурности.

К сожалению, немало в книге стилистических погрешностей, языковых нелепстей, орфографических ошибок, опечаток и т.д. Понятно, что всего этого пока трудно избежать: не установились грамматические нормы агульского языка, до сих пор сопротивления встречает необходимость пользоваться как литературным языком тпигским говором. Серьезные проблемы существуют с редактированием как научных, так и творческих работ. Не лишен этих недостатков и данный сборник.

И все же можно было избежать многих досадных ошибок и грубых опечаток. Все эти неточности в сочетание с ненормативной лексикой создают странное впечатление о языке и стиле лирики Шерифова. Вроде все понятно, но постоянно натыкаешься на кочки и бугры. И все же книга написана, напечатана. Теперь слово – за главным судьей, читателем. Видимо, взыскательный читатель найдет в ней еще больше недочетов и упущений. Но наш расчет – на читателя снисходительного и любезного. Не забудем, что это всего лишь третья книга в истории агульской литературы**.**

Зун агъул э

Зун агъул э, агъул бавас хуруф э

Агъул дада зегьметилди ухIуф э,

Зун агъул э, агъул сува хуруфи

Агъул суван серин хьеттар ухуфи.

Зун агъул э, агъул пуна хуруфи

Агъул суван кIукIари зун руцуфи,

Кьадар-къисмат нае уса хьучира

Хуру ругун, мертте гьава ширинф э.

Зун агъул э, агъул чIалал гъургъаф э,
Халкьарихъай-харжи чIалар ахIаф э,
Агъуларис **х**ас Iэдатар чIирдакьай
Гьартихъайра икьвас-гъургъас кканеф э.

Зун агъул э, агъулар даккандава
Агъул хьубал са мусра пашман-дава,
Зе агъул халкь Iэжиз ва ужуз хьуна
Гьич мусра кехяй, ле кардил ра-зи дава.

Веф-зеф

Хьасттава гьич са мусра
Ме дуньяйиъ маслихIят.
Веф-зеф агъа чIал ами,
Халкьдин йиркIурас ряхIят,

Я ахир – я, инсанар
Нафсунис тинай негIнат,

Макьанай хьин душманар
Хьас атенай маслихIят.

Нафсунин кьадар ада
Инсанар бадил хьуни,
Нафс кIес акьас дахьуна
Нафсунифас чаб кIини.

ХIучан иъ ая инсанар
Дуньяйикас ацIуфтта,
Хулар-малар-давлатар
Iуьмурдис даягъ хьефтта.

Са агъ халкьдис пай акьай,
Вец хъаттикIу къачагъи,
Гъавурди адай халкьди
Мис агъай а " къучагъи"

Гьал аттархьу “кьучагъар’’
Макьанай халкь алчахар,
Къачагъикас са мусра
Хьефттава хи "хъучагъар"

Хьеф-хьеф агьай вардиш хьу
Саветарин махлукьат,
Веф-зеф агъай пайар хьу
Халкьар хьасев маслихIят.

Шарлатан-шайтIан “демократ”
Иджеф хьасттава ве ахират,

Халкьдис Iаеф дакьас пуна,
Вахтт амиди акье ният.

Булбул

Джилил Iекв алчархьасти
Булбул вун уягъ хьуне,
Гъархьу халкьар гъайикас
Фас Iайи тегIди хьуне.

Фи хабар э, баркаван,
Ваф фаеф фи хабар э.
Фас вун чин уягъ акьай
Ахун ширин арайи.

Са гIезаб вас кедайчин
Iуьш ккеми уягъ хьасттуй,
Са хабар ваф фадайчин,
Чахъай лиштти гъургъасттуй.

Инсанар бей хабар э
Ваф фаеф фи хабар э,
ТегIди халкь уягъ акьас
Ваал адеф фи бала э.

Уп, баркаван, ве мурад
Чин вас кумак акьай э,
Нагагь вас гIезаб кейчин
КIилил аде къаза э.

Гьар ягъа, гьар багами
Халкьар вун уягъ акьай,
Чин гъавурдиъ адархьа
ЧIал ва мегIнивур акьай.

Я шадхурам бахттавар
Халкьдикас хабардава,
Час агу дардар-гъамар
Вас мехIял агундава.

Ме даралас те дарал
Илгунди алаттишай.
ИхIттият фай джан ухIай
ХатIавуригъас гьишай.

Часра ккanди, баркаван
ХатIавуриккас чин ухIас,
Гьамишанди вун суман
Валасра батIар дурхIас.

Баркаван ширин булбул
Шад ягъа мегIни акьен,
Гьал чин хатIайикк ккея
Час ахIа дуIе акьен.

Дард алдава джанлу шейъ
Ме дуньяйил хьастава,
Чакас вас гиран ичин
ТIалаб э гIефу акьен,

Ккандехи час ве чIалан гъавур-
ди ай

ЙиркIв алихьас, кетIуна амурдиъ ай,

Са дард-гъамра ме дуньяйил кедавай

Хье 1у йиркIвар, сад-сайилас шади ай.

Къавах

Рякъуьл але къавахин дар,
Садпуна азман хьуни вун
Кучи ягъа шавла хьуттар
Икьва са далда хьуни вун.

Рякъуьл але къавахин дар,
ЦIав ахъуф фараш хьуни вун,
Са хайли шавла хьуттарин
Дардунис дарман хьуни вун.

Рякъуьл але къавахин дар
Юлчивурис даягъ э вун,
Ппара хьуна алайшаттар
Гъучархьуттин къунагъ э вун.

Рякъуьл але къавахин дар,
Дарар чав-час ппара кканде,
Хайир кее азман дарар
Гьар са рякъуьл хьуна ккандe

Рякъуьл але къавахин дар
Ле вахъ хъатаф тIахIур хьед э.
Вахъ хьед хъата багъманчивур
ТехIер дахIа нашивур э

Рякъуьл але къавахин дар
Иджи эхи вун илгучин.
Вахъ хьед хъата хъуттурфаттар
Вас хиянат дахьун хьучин

Рякъуьл але къавахин дар
Час гучIай а, ле вун рукъас,
Фира давай вун рукъуна
Ве къунагъар гIежиз акьас

Рякъуьл але къавахин дар
МерIер утIас вун гучI акьен,
ТIахIур хьеттар вахъ хъататтар
Вахтт амиди вун IачI акьен.

Фатхула Джамалов

Поэт, публицист, переводчик – Джамаль (Фатхула Рамазанович Джамалов) родился в с. Бедюк, Агульского района, ДАССР в 1959 г. Закончил Ивановский государственный университет, аспирантуру, работал на кафедре общего и славянского языкознания.

Писать стихи начал с 12 лет. Публикуется с 16 лет. В 1987г. выпустил книгу стихов «Страна любви» (г. Иванове), в 1996г. – «Астральные тайны», в 1998г. – «Поэма Агула», в 1999г.- «Созвездие любви», в 2001г. – «Вестник аль-Денеба». В 1999г. Джамаль публикует историко-лингвистические исследования «Дагестанцы – потомки атлантов» и «Заратустра родился в Агуле», разрабатывает теорию кавказоцентризма развития мировой истории.

В мае 2002 года Джамаль проводит вечер агульской поэзии.

В 1990 году Джамаль разрабатывает основы духовно-эстетической теории метареализма. На этой базе создается литературное течение «Новая волна». Джамаль являлся президентом литературного клуба «Новая волна» при Национальной библиотеке в г. Махачкала. «Новая волна» оказала заметное влияние на современный литературный процесс в Дагестане.

Лирика Фатхулы Джамалова вызывает огромный интерес своей самобытностью, загадочностью, насышенностью метаформаи и иносказанием. Анализируя творчество Ф. Джамалова, А. Вагидов отмечал: «Метафора, ее высшая форма – симфора создают представление о предметах, которые формируют лирическое высказывание.

Поэтическая речь русскоязычного агульца отличается не только от языка дагестанских авторов, пишущих на русском языке. Создавая свою поэтическую речь, дагестанский автор включает в нее не только астральный, звездный, скажем так, язык. Сила и мощь образности, образуемая рядом метафор, лежит в основе

интеллектуального состава лирического сюжета анализируемого и других стихотворений сборника «Астральные тайны»[1].

Во многих стихах Ф. Джамалова земное рассматривается в контексте космического, звездного, астрального. Поэт часто обращается к осмыслению исторического прошлого своего народа.

В последнее время Ф. Джамалов проживает заграницей. В дагестанской печати публикуется редко.

---

[1] А. Вагидов «Вещает звезда».

Сердце

Сердце, ты меняешь формы, ты открыто всем мирам;
Монастырь ты для монаха, для язычников – ты храм,
Степь для трепетных газелей, Кааба для мусульман,
Можешь стать ты свитком Торы, жечь глаголом, как Коран.
И в какие бы пределы ни завел духовный Путь,
Переполненный любовью, ты любви святой сосуд.

Воздух

В нирване растворяюсь.
И разум мой потух.
Я с воз-ДУХ-ом сливаюсь
И превращаюсь в ДУХ!

В разомкнутом пространстве,
Как облако парю.
Вернусь из звездных странствий
Похожим на зарю.

ИЗ ЦИКЛА «МЕДИТАЦИИ»

Путь

Бренный мир отдай торговцам.
Жизнь загробную — аскетам.
Тот, кто стал на Путь Духовный,
К высшей Истине стремится!

Высоко

Духовно обездоленных толпа
Об Истине не знает ничего.
Оставьте их — униженных невежд —
И духом устремляйтесь высоко!

Рай

Я ученик!
Учитель озаренный
Путем любви
Ведет меня к сиянью.
Ты не сердись, начетчик,
На меня.
Учитель дал мне в этом мире
РАЙ,
Который обещал ты
После смерти.

Ты явлен

Небесные знаменья –
– Спасение от бед!
Из недр стихотворений

Исходный звездный свет.

Ты явлен в мир из праха
И духом вдохновлен.
Пройдешь сквозь царство мрака
И марево времен.

Откроешь сердца ставни, –
Раскроется судьба.
Не жди дешевой славы,
Ни участи раба.
Ты выкован из стали
Особой прямизны.
Откроешь магистрали
Астральной новизны.

Летят

Вам кажутся холмы
Застывшими вдали.
Но в облаках летят они
За край земли.

Агьул чIал

Агъуларин гIакве чIал-
Арсуран бурма буллах,
Кафкасдин джагвар гьавал
Нур личи къизил чирагь.

ХIадарин завар рухай,
Суварил гьургъай а вун.
Ве дардуна иркIв угай,
Андахи гIушан ахун.
Зе гIашкъ але Агъул чIал
Нанди агьан ве бина?
Нагагь вун бусттан суман
Ахайгьан свел адина?

Вун арайилас гуластта
Хье Агул-ватан амий.
Закес хьаси вас устта.
Ве ттур архьаси дуйиъ.

Кканеттис

Ве улерис ул атай,
ИркIв андахи зе гIана.
Ве гафунахъ гъузуна
ГIуьмур вей а зе фана.

Дуйин дардар гьатай а
Залди ваш къушум суман.
Дардарикес хьед акьа,
Адагьан дуйи дарман?

Ве лак ушу хьилари
Нур ицIай а ругуъас
Хвана ахъу тукари
МагIнийар итIай а вас.

Хьидин завун ранг але

Акьасий заш вас кунар.

Улери андай ахун

Г1ашай а лецIвар, рухар.

Дуйин ахир

Бусттанари анда емиш.

Къизил махIсул хьуни къирмиш.

Гъалиб хьуна душман къушум,

ДжамагIатис ини зулум.

Инсандикес хьуни нахчир...

Фи хьасигьан дуйин ахир?

Хаджалатдин свел

ИркIв хьуна а кIаре барут.

Зе улери анда ахун.

Алчагъарил лихьай умуд

Джан угуни, хьуна цIахун.

Футнан дуйил анда сабур.

Архьуна а уьлкей тIурфан.

Алашуна але абур,

Харабатар хьуни куман.

Халкь дивуна ери чIала,

Ккеттархьуни дуйин бина.

Тарг хьуна а загълум къала,

Хаджалатин свел адина.

Абу-Муслим Лутов

Легенды аула Рича

Старинное агульское селение Рича, сыгравшее в свое время крупную стратегическую роль как важнейший пункт на пути из южного Дагестана в северный, ключевое звено магистрали Дербент – Рича – Кумух, давно вошло в историю.

Письменные источники утверждают, что мифический Абу-Муслим и его потомки распространили ислам среди агулов и построили соборную мечеть в Рича. Но даже не этой яркой страницей запомнилось это древнее село. В Рича сохранился целый ряд эпиграфических памятников XIII в., которые помогают установить последствие нашествия монголов. Надпись, вмонтированная в стену соборной мечети, свидетельствующая о героической обороне ричинцев против монголов в октябре-ноябре 1239 года в течение 25 дней, пожалуй, единственное письменное свидетельство пребывания монголов в Дагестане. Агулы вместе с другими народами Дагестана оказали упорное сопротивление завоевателям.

Далеко не случайно Рича послужил местом съемок известного художественного фильма «Кавказский пленник», получившего мировое признание.

Истории, легендарным героям и современности посвятил свою первую поэтическую книгу Абу-Муслим Лутов из сел. Рича. Книга названа «Тарихи Чархъи-къала», т.е. история крепости Чархи. Чархъи БахIай – национальный герой, и автор дал литературное название своему родному селу в честь легендарного героя. «Тарихи Чархъи – къала» – оригинальное и интересное собрание произведений, написанных на керенском (ричинском) говоре агульского языка. Некоторые особенности ричинского говора Абу-Муслима затрудняют восприятие самобытной творческой манеры для всех агулов. Но Абу-Муслим Лутов гораздо больше потерял бы при усреднении, приглаживании, подгонке его текста к говору, на котором он не говорит. В последнее время были попытки навязать нам дискуссию о правомерности избрания литературным языком собственно-агульского диалекта, ориентированного на говор с. Тпиг. Книга Абу-Муслима – лучший ответ подобным надуманным претензиям. Автор предложил свою поэтическую вер-

сию, кстати, достаточно далекую от тпигского говора. Если его вариант окажется плодотворным, поучительным, будут и последователи. Агульская литературная норма еще не разработана. Самая большая помощь в ее становлении – художественное творчество. Когда у агулов появится свой Пушкин, его язык, видимо, будет нормативным.

Произведения, опубликованные Абу-Муслимом, в основном ориентированы на историческое прошлое агульского народа. Абу-Муслим – не профессиональный поэт, он школьный учитель, пишущий стихи. Ему не хватает навыков ритмической организации текста, он не всегда ладит со многими правилами поэтического творчества, но в его стихах много элементов самобытности, признаков искреннего и душевного соучастия в судьбах своих земляков. Подкупает желание автора изложить поэтическую версию историй и легенд, передающихся из уст в уста. Одна из таких легенд и вынесена в заголовок книги.

Многие стихи, помещенные в сборнике, не лишены романтического пафоса, патетики и где-то даже вычурности. Но мы найдем в них и удачные поэтические находки, образные выражения, буйство фантазии и любование изящной фразой.

В первую книгу Абу-Муслим включены многочисленные поэтические жанры – поэмы, драмы, трагедии, легенды, элегии, сонеты, песни, марши, шлены, тосты… Правда, разнообразие литературных жанров порою переходит в их разнобой – элегия «Чархъи БахIай» более склонна к легенде, а трагедия «Хатумна Зубаил» воспринимается как историческая легенда. Причем автор подкрепляет достоверность трагической истории Хатум и Зубаила иллюстрациями, помещенными в книге (могила Хатум, дом отца Зубаила, фотографии наследников героев и т.д.). Происходит смешение поэтической версии и реалий современной жизни с. Рича. Трудно уловить, когда для автора его родное село Рича превращается в легендарную Чархъи-къала и наоборот. Такое смешение времен и пространства в книге Абу-Муслима имеет далеко неслучайный характер. Прошлое – настоящее – будущее выстраивается в единую цепочку, образуя ассоциативную вязь. Кстати, обращает внимание графическое оформление книги – стилизация под арабскую

вязь на обложке и славянская графическая особенность обозначения заголовок в сборнике. Может быть, эта чистая случайность, но очень показательная.

Абу-Муслим весь устремлен в историю, прошлое, старину. Даже когда он пишет о современности, сегодняшнем дне, обязательно вспомнит что-то из прошлого, памятного. А в стихотворении «Тарихи» Чархъи-къала» он дает целый экскурс истории. На восьми страницах текста автор попытался сказать чуть ли не обо всей истории становления и развития своего народа. Здесь вы найдете не только упоминание, но оценки таким известным историческим личностям, как Тимур, Иван Грозный, Екатерина, Петр I, Чингиз-хан, Мурсал-хан, Шамиль, Нажмутдин Гоцинский, Столыпин, Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов, Горбачев, Ельцин, Путин…

Есть в сборнике, конечно, и лирические стихотворения. Не обошел вниманием поэт и традиционный восточный образ соловья. И много здесь посвящений. Кстати, посвящения преимущественно адресованы благодарным землякам, которые помогли автору издать книгу, – Магомед-Салиху Гусаеву, Раджабу Раджабову, Мавлуду Гастиеву, Шихали Ибрагимову и т.д.

К сожалению, многие наши пожелания, высказанные автору при подготовке рукописи к изданию, остались не учтенными. Может быть, по техническим причинам – отсутствием опыта издания текстов на агульском языке и тем более ни одном из диалектов этого языка. Внимательное изучение уже опубликованного текста показывает, что есть в книге и немало фактических ошибок, свидетельствующих о следах спешки, невнимательности, а порою даже грубых искажений. Так, например, автор неверно толкует некоторые эпизоды движения горцев под руководством имама Шамиля. Слишком прямолинейны и суровы оценки иных исторических личностей, тогда как чрезмерно высока похвала в адрес современных руководителей районного и республиканского масштаба. Неверно истолкованы смысл и значение многих слов и выражений. Прошли досадные ошибки орфографического характера, хотя в конце сборника приводится алфавит агульского языка. Далеко небезупречен приложенный словарь переводов с агульского на русский язык.

Все стихотворения Абу-Муслима написаны силлабическим стихосложением. В каждой строке – по восемь слогов. Каждый текст легко переложить на музыку. Все произведения, помещенные в сборник, можно пропеть. Это нечто похожее на творчество многих поэтов Испании, Франции, Италии. В дагестанской поэзии немало таких лирических произведений. При этом автор умело использует богатейшие возможности метафоры, подтекста, символики. Словом, стихи Абу-Муслима – заявка на будущие сборники, книги, пьесы…

Абу-Муслим – автор очень активный, ищущий, любопытный. Он весь в движении, поиске. Молодой автор работает над большими литературными произведениями, пишет пьесы, ставит их, сочинил несколько исторических сценариев.

Первая книга Абу-Муслима – лишь начало творческой биографии агульского поэта.

История не терпит суеты и вольного обращения. Хочется надеяться, что в последующих книгах Абу-Муслим достигнет настоящей зрелости.

Агъуларин гимн

И кости по родине плачут!

Рагъ къафкъаздил даркуни

Аллагь тагIлай кьасусттан.

Агъул-дерейн гIашкъуни

Ирхай айя дагъусттан!
Исал дерейъ ахсарс
Фи ачух а манзилар?!
Темпел даа гьуларис
Фаттахъун а къизилар

Душманарин ибхIяли

Хараб акьунде ватан,
Сачма акьай угъали,
Улер хъай, бяйя ухьтан.

Хье ватандин суварин
Арсар угъаф кIиларил!
Чаркквар ухIя баварин
Къизил лихьас хиларил!

Агъул-дерейин хьед ругъун,
Са хупI акьас хьасттагьан?
Гьар сайин къапуй рукьун,
Жаннатиъ хас хьасттагьан?

ХIазур ухь ухIяс агьул,
Жигар айчин ве жандиъ.
Хьял гIайиб, нагIна, нагъул
Аларкьучин дакканди
Акьучин хьеш хIаракат,
Хье къалин хьасе баракат
Ла иллагьа ил аллагь
МухIаммад расулуллагь

Припев:
«Ай дере, Магъу-дере,
Суварис сарин дере
Ай дере, агъул-дере,
Дусттарис ухьтан дере !

Агулдалдин хьед

Агулдалдин хьед ругъун,
Са хупI акьас хьасттагьан?
ЧIаарин хIюриъ рукьун,
Жаннатиъ хас хьасттагьен?

Негъвар дахIан ярхIун ручI
Ладаркун жагвар тукар
Суваъ атIун кIарна-мучI
Хумхъатайда зус ти кар

КIаре суде ккятIун су,
Кьятте гIюр ашархьуне.
ХIядар вал ле хъатIусун,
Азар жандив фархьуне.

ЦIарф, фацас дахьу вавас,
Улис агун, гулайя
Ве хIавуъ ахъунде ваз,
Вахъай рукъай, цIурайя.

Маргъар суман силебар
Жаргади а чун вари!
Чин язукъ ухь, тиребар,
Далда хъуда суvариъ

Тарихи чархъи-кьала

Во что черт ни нарядится,

Да бесом глядит!

Хьасгьан зал яраб бала,

Ве тагІриф, Чархъи-къала,
Заш акьучин, дардуман,
АхІттият акьа суман.

Сифтта сан акьун ккандe
Къарагунар, ларкьунде
Сиясатил, бахттавар,
Зулматин хавлат завар.

"Завулас тІушун къири,
Хьяхъ душман рукьун, къари,"-
Бугъдай агуф, пун къуджай,
Уч хабдис архьун гужай.

"Сиясат - ачух къапу,
Кью игитис исал э!"- пу,
Чулакъ Тимур рукьуне,
Булахин хьед рукъуне.

Акьай кагъфири чабхун,
АтІуна ширин ахун,
КІенар ккярхьун лакарин
Чархъи-къалайин халкьарин.

Басмиш хьундеф э Тимур,
Чекес акьундеф азмур,
Ширинди гІутІай бакъукъ,
Са касра дакьай язукъ.

Грозный зус даккан Иван,

Учин валад кIи илан,
Бугъаз атIун, мум лихьун,
Пурусаттил ун лихьун.

Вакьфа Екатерина,
Аляска маса ина,
Рукьунда, Чархъи-къала,
Вахъ са Аллагьдин бала.

Порт - Петровск арайил акьуф,
Гешж але гамрайл икьуф
Петр - первый, аждагьа
ЯгIа варис хьун а багьа,

Якьу багв лихьун аваз,
МутIагI дахьунде Къафкъаз,
Ермолован давурдис
Аттархьайя гъавурдис.

Бизамискин Мурсал-хан
Фас залил хьуф Чингис-хан
Дуйил, учIа некьв адай,
Шун фирра хилив фадай.

-О, хил гьуш, вас вахтт ада,
ГIашикьин гавгьар латай.
Шаирарин бахтт ада,
Иин негьвар алатай!

Зикрияр, Шамиль имам,

Мискинарин хьун тамам,
КIенинф исан. Гьел къаза,
Алишина акьас а.

Ти Гоцинский Нажмуттин,
Якьудпу имам путтин,
КIил атIас хIазур э зун,
Къафкъаздил алихьун ун.

НикIалинф фуркьун тасмал,
Сиясат ацIайде мал
Гъара акьай большевикIар ай
Гьел руцайя, улер фикIай.

Столыпинан реформис
Хиянат хьун, гIутIай нис,
Коммунисттар. Гьел суваб
Гъудушуна, тин жуваб.

Зилган чапрасин лагIалин
Гунагьи угун Ленин.
Ельцина, ухай чахир,
Ве гIилмин акьун ахир.

Сталин - дад залумарин,
КIил атIас загълумарин,
Хъучархьун Надир-шагьдихъ,
Кьук1ма суман Шагь-дагъдихъ.

Ахъвазандин кIил лакьуф,

Хрущев уч качал акьуф,
ХІажибугъдай э. Халкьарин
ХІайф латтатІу кьакьарин.

Коммунизминф кикІун хІяд,
Фас кІареф латтушуф хъяд
Брежневалас, баркаван,
ИркІвуран мурад баван?

Сухттаярин хІарракат,
Андропован баракат,
Улин хьун вакьфаярин.
ХІайф диву жафаярин.

Ти Горбачев –хІурагІан
Уч ухунде баван гІан,
Алахъурай, хьун хьасул
Зус, дузун аме махІсул.

Адиндеф Ельцин Барис,
"КьятІулар див!"- пун варис
Дакканди, рази хьун чин,
Пархьурай хъюсси учин.

ИркІв векІяхІинф ве Путин.
Президент даа путтин,
КІил атІай заш. Гюлистан-
ВекІяхарис Дагьисттан

ГІумур МахІамад-ГІалин,

СубхIанигI гIайе лагIлин,
АсхIабинф э. Аманат
Зус акьурай са манат.

Вафалу Агьуларис,
Такибат хьучин варис,
ИркIв чирхъвас чве варинна,
ЧIал гъудушай сайиринна.

Ккаспи хIуьлив къал фая!
Фикирар зав къад файя!-
Хье ватандил лихьас жан,
Хьявас хьасгьан гьамишан?

Бав валадилас вархал
Акьайя, гъузай вархIал,
Ве хуттула, Надир-шагь.

Инсан агъай адаркай,
ХIашттакь хьуна гIадаркай,
Дуз эва ти кар, гелин?-
Кьулер латтивас кIилин.

Вахъ, тIафалис чIал дагъай
ГIакьуллу сад зун агъай,
Хъачархьаф а, Надир-шагь,
Халкьари акьуна нагь.

Ахун атIун а гIушан,
Муштари дахьу рушан.-

Къалат зефва, уп сара,
Ийхьучин, акьас чара.

Хье дадарин аманат-
Магъу-дерейин зиярат
ХIасратан ГIалин алат,
Пуф фиш э, гъушун манат,

Ми курарин кIаре сул
Сад пуна хьуна хIа сул
Айя зун гIачахъуна,
Къачагъар хъучахъуна

Абу-Муслиман са ул
Алмата, аман Расул!
Чархъи-къала, жамагIат,
Чвас хьас ккийя мафагIат.

Бил-бил
Ухьтан Магърабкундиас
Бил-билинф ун бяй а зас.
Ве гIашкъуни зе авлай
ГIушари дурхIай а ваз.

Бусттаниъ учIун къачагъ,
Ве гьарай киркьуф, къучагъ,
Гъурбатиъ, хъюсси дагвай,
Зун, валлагь, хьунай начагъ.

МяхIкямди ухIайя сир,

Ваш, сахIибарин ясир.
Жаннатин XIури-Пери
Ишарат кида тахсир.

Гаджи Алхасов

Гаджи Алхасович Алхасов родился 22 января 1962 г. в с. Бедюк Агульского района. Учился в Бедюкской восьмилетней школе, по окончании которой поступил в Махачкалинский сельскохозяйственный техникум на ветеринарное отделение. Служил в армии. После демобилизации работал на предприятиях агропромышленного комплекса. В 1996 г. поступил на заочное отделение филологического факультета ДГУ, которое закончил в 2002 г.

Работает на радио корреспондентом. Увлекается литературой с детских лет. Пишет стихи на русском и родном языках. Занимается также переводами. Публиковался в различных газетах. Не издавался.

В последнее время предпочитает заниматься теоретическими вопросами литературы. В область интересов также входят проблемы, преимущественно исторического языкознания. Ряд работ Г. Алхасова посвящен дешифровке албанского письма. Гаджи Алхасов успешно дебютировал и в качестве литературного критика.

Наряду со стихотворениями, мы приводим в качестве иллюстрации творческого своеобразия Гаджи Алхасова его версию дешифровки албанской письменности.

***

Агуф агухилди уп,
Аллагьдил разе э уп,
Ахунин аркь фацу зун
ГIуьрч акьу тази э уп.

Агуф агухлди уп
Жаннатар гъази э уп

Зун хабарсуздин свелду
Жилис архIуь ппази э уп.

Адина гъурхуттарис
Начагь даъа сагъ уп,
ГIуьрдеккендил лихьу кIил
Къирийс ату рагъи уп.

Дунйан варттал фихьучира
Вереф Аллахьдин кьадари уп,
Негъв лихьуна суратил
Нур иттал хIаъдари уп.

ЦIа гъушуна гIаън угуф
Ккурцц даъа иркIв э уп,
Хил дайина ушу кас
Ватан ккане кIиркI э уп

Мегье дахи цул адина
Кулак киркьуф угуни.

Ме иркIв зефи, мурад, зефи –
БеIлийласра ирефи,
ЛагIлин цIурт рукъуна
Хъахъун тупп хьуна амефи.

Гьамур зе улери, улери –
Вун ай гами руца хIулери,
ГIулджанфна чепулф-алцас гьел
Найи ихьа зун кьулериъ.

Хуттурф вун зус иджиди:
Зун ве кIил фацу бажиди,
Яраб, сагIат вун дахьучин
Зун илгвайгьан ХIажиди.

***

Гьами зуни, мурад, зуни -
Даран гъзе пIаъжун уни,

***

Яраб, жагвар ибхьин хIуъук атуф су-вас
Ти дуйиъ хабар хьунигьан зе бавас?

Чинна вари атуна ушуна
Гьел айейсваъ сикимди агьан вас?

ХъуркьухIала аязин ругъу мукьам
АлчIикьаъягьан вал исал лакьам?
Яраб, жаннатин жергейригIра чехъас
Ве рухIти дивай амегьан дардна-гъам?

Хуттурфая зун-сувал лурцая ваз
Ппарзайрил дивай пашман гIакун кIаз,
Яраб, ве суман аргва задаринна
Че иркIвар исал акьуб эгьан къараз?

Гьар са кар луркьая учин нубати,
Амма иркIв хъудухай вун а пуна гумбати
Гьарай акьая зун фикир фацастахIан
Дуйин курар хумхъатайде набати.

***

Ибхьи фацу суван ппарза,
Ижи ада зе хIал-къаза,
Сир-гъам акьа касра андай
Нас ата гьел ата гIарза?

Жилар-завар гъадаркай
ФидахIан дуйи адарка,
Яраб, зун хIуьчигьан
Суван къачигI гIадарка?

Жанг лихьуттар чIирarигьан,
Жагвар хьуттар чIараригьан,
ИркIв уга улмат кюч хьуна
Зус кьисмат хьуф чIаларигьан?

Я завулас вере завун къири,
Алдмарка дуйил кьари,
Гимил зун укьу гъванийчира
Алмийчуг бицIи хIуьри.

Цулин диф

Диф, вун фацуни кIилди дуягь гIикуна…
Якьу дерей дарин якьу нецIв гIашая
Дуйин хуьси алчIикьай икуна.

КьаъцIул кIилар къаьшу мез атай дужуна
Жагар ибхин якьу бармак лахьуни вун
Якьу сувал вахт дахьуна гужинас.

Диф, вун фацуна цулин дуягь панжаригI
Зе уху хIуьр ятум суман гъузуна а
Ругъай тIабзайругъе гъандин ражаригI.

ГIаквна

Вари цIаяр хъатIусуна ахъаър гIаъчахъуни
Зулматин хIул хьуни цулин ругъу гIушакес,
КIаре цIабрухъанарин кьатIи суман ачахъуни
ТIагариас зенгу цIабар кехъай даракес.

Кулакин ундугIай адина кьанди
ГIашай алдаркай хуларил

Зус миннат акьаф суман закес чара ккандий
Явашти лурцай лукьуни гур зе хиларил.

ГІишти гъузуна гІунна ярхІуна тІагарис,
ЦІабар агуф мучI лихуна харарил
Зусра кканхьуни зе дардар латас паргарис
ГІушан цІабрухъан хьуна укьас сан хиларил.

Бессмертник

Сны прошедших времен окатили меня приливом
теплых волн
И предков голоса раздались наподобие
звуков свирелей,
И тысячи угасших солнц прожитых ими дней
Стали в зенит над их отцветшими черепами,
И в провалах памяти, как в поймах лугов
густым травостоем
Обугленных перстов пробудилась осока,
И гроздья сухих кистей обрывками туманов
Поднялись на ветру и в небеса поплыли,
И невозмутимый ворон скипетр берцовой кости

уронил на песок

И трон покатистого лба предка покинул,

И в пригоршне земли я как бессмертник расцвел

Бессмертием на века связуя поколения.

Суфий

Тело волочиться за шейхом
Сквозь сумерек лет трепещет как лоскут

на ветке выгоревшая под солнцем

досадная тяжесть которую не сбросит

как кожу или сбрую

ведь нету сил и надобности ее тащить

глаза и те за ненужностью закрываю

Путь освещает сердце.

Ворота справедливости

Под парусом заснеженного склона
Баб аль-кист-Риджа

мелькает среди рифов

Над мачтой минарета

неоновая лампа Алладина

и венозное небо сочится

в карстовые пещеры трюмов

Мечутся в погребах лиловые птицы

А чужедальные гости

восседают как нарты

в сокровищницах сердец

хранят они тайны

о ястребах и совах

Четки из эбена

тускло свисают сих кистей

как нанизанные на нить

ночные планеты

и копья мерцают за спинами

ими они пригвоздят закат к горизонту

когда объявят охоту

О соллаллагьу таъла!

восславим имя Аллаха

и курс свой сверим по аятам

Баб аль-кист Риджой

аул нарекли они древний

и узором куфу стены покрыли

как створки Книги небесной

И приливами гор

Агул развязался как узел

и будто белый сокол

с руки птицелова

взлетел высоко над окрестными полями.

Сон

Рукой Дали начертан сон

В каждом штрихе любовь и стон

Любовь начертана рукою Дали

Желания рядом-счастье в дали

Рукою Дали начертан сон

Где дождь танцует в душе бостон

Дождь начертан рукою Дали

Каждая капля звездою горит

Рукою Дали начертан сон,

И я в него судьбою как ветер вплетен.

Кайра поющая

По следам любимой покину я дом
под черепичной крышей

где драцены и трипсы диктуют уют

и в саду танцует черешня.

Как ручной зверек вырвусь

за замкнутые ограды

Летние туманы встретят меня

и воспримут

И пройдусь я по холмам как по чертогам

устланным фетром и коврами

Царственный шаг мой услышит

павой и кресса

и кайра поющая

Злаки полей

раскроются навстречу мне

как объятия

в которых забуду заточение

и пыльный хлам фешенебельных комнат

Руками вьюнков

любимая окольцует меня как птицу

Всколыхнуться теории Зигмунда Фрейда

лисы проследят за мной в окуляры
и с вестью растревожившей живность
пройдут они по владениям
как рыжее пламя
В рощах забьют тревогу
вылетит в разведку зяблик
но я явлюсь с повинной и раскроюсь
Мудрый председатель не затянет дело
и вынесет вердикт невиновен
Собственный ад проглотит цикломена
И вновь засияет мир
И словно я заплакал
сердце мое
прояснится как небо над горами.

Осторожная мысль о собственном алфавите*

(Еще раз о древней письменности Дагестана)

На страницах "Дагестанской правды" (№227, 22.11.2000г.) под заголовком "У истоков письменности Дагестана" мы поместили небольшое сообщение о том, что на территории Агульского района найдены три небольших албанских эпиграфических памятника, датируемых предположительно 5-7 вв. н.э. По местам находок они условно были названы "Бедюкский-I", "Бедюкский-II" и "Ричинский".

За время, прошедшее после этого сообщения, в том же районе (с. Тпиг) нам удалось обнаружить еще два подобных памятника. Первый из них представляет собой короткую недоконченную надпись из трех знаков, высеченных на камне, вмонтированном в стену дома. Знаки соответствуют буквам № 6, № 35 и № 20 "Матенадаранского" списка албанского алфавита и читаются как "зузъ". Вторая надпись состоит из шести буки, нанесенных на камень в стене дома как бы вразброс. Первые четыре являются подвариантами графемы № 6, а пятая и шестая соответствуют графемам № 13 и № 20 указанного алфавита. Памятники, как и предыдущие, условно, по местам их находок, назвали "Тпигский-I" и "Тпигский-II".

К эпиграфическим находкам из Агула следует присовокупить также обнаруженные ранее в с: Бедюк и в местности Сарфун, но не обнародованные нами до сих пор орнаментальные рисунки в албанской интерпретации, символизирующие собой "священное дерево". К сведению читателей следует отметить, что аналогиями этих рисунков являются сюжеты "священного дерева" на бронзовом кувшине из Закавказья (Эрмитаж), изображение на каменной капители, обнаруженное в 1948 г. на территории храма VI-VII вв. в Судагылане (Мингечаур. Азербайджан), и изображение на небольшой сердоликовой печати, найденной в 1939 г. в погребении около с.Хинисли Шемахинсксго района Азербайджана. Три сюжета "священного дерева'" из разных мест, разных размеров и изображенные на разном материале дают ученым (К.Тревер, В.Левиатов и др.) основание возвести их к какому-то хорошо известному во всей Албании прототипу. Характер сюжетных ли-

* Статья Г. Алхасова была опубликована в газете «Дагестанская правда», 2001 г.

ний, в точности повторяющих сюжетные линии выше перечисленных рисунков, позволяет нам с полным основанием отнести этот вывод и к сюжетам "агульских деревьев".

Кроме перечисленных памятников в указанном селении мы установили захоронения албанского периода по характеру расположения в грунте представляющие собой каменные ящики (цисты) с погребением в них покойника в сидячем положении. Расположены цисты близко друг от друга и образуют ровные ряды.

Ценность этих находок для изучения истории нашего народа очень высока, хотя, на первый взгляд, казалось бы, что может дать для исследователя, скажем, фрагмент надписи памятника "Тпигский-I" объемом всего в три знака? Однако лингвистический анализ эпиграфического материала показывает, что этот небольшой фрагмент может существенно изменить наше представление о духовной жизни наших предков.

В предыдущей статье мы говорили о том, что некоторые историки и лингвисты не исключают возможности создания нашими предками собственных азбук на базе албанского алфавита. Гипотеза опирается на практику создания дагестанцами в более поздние времена на основе арабской азбуки собственных алфавитов, т.е. она носит чисто эмпирический характер. Информация, исходящая из последних находок, по всей видимости, может подвести под эту гипотезу фактическую филологическую базу.

Сопоставление надписей из Агула и Мингечаура показывает интересные закономерности. Например, если гласное "у" в слове "зу" (я) в надписях из Азербайджана передано диграфом (ОВ), то этот же звук в "агульской" надписи в том же слове передан одним знаком (О) без второго элемента диграфа. Сначала мы сочли это ошибкой, допущенной писцом. Однако находка очередного памятника "Тпигский-I" показала, что никакой ошибки здесь нет, т.к. и на этот раз в этом же слове тот же гласный представлен без второго компонента диграфа. И поскольку мала вероятность того, что в двух совершенно разных надписях, обнаруженных в разных местах, в одном и том же слове могли допустить одну и ту же ошибку, мы

вправе рассматривать это как некоторую закономерность и квалифицировать ее как особенность "агульских" надписей.

Второй момент – это стилевые особенности надписей. Так, если стиль надписей из Азербайджана и "Бедюкский-II" – "квадратный", напоминающий т.н. армянское унициальное письмо "еркатагир" или "устав" кириллицы, то надписи на памятниках "Бедюкский-I и "Тпигский-I", в которых, как отмечалось выше, реализован иной принцип передачи гласного У, резко отличается закругленностью форм, т.е. является курсивной. Это особенность в начертаниях графем подтверждает мысль, высказанную албанистом Ф.Муравьевым, который допустил возможность существования варианта албанского алфавита "более курсивного пошиба" в отличие от официального "квадратного" письма.

Таким образом, стилевые особенности надписей последних двух памятников разделяют памятники албанского письма, распространенные на территории обитания агулов, на два четко различимых типа: квадратные и курсивные. Безусловно, курсивный стиль отражает собой более поздний этап развития письма и несколько иную письменную традицию.

Третьим моментом является то, что в двух отмеченных надписях буквы связаны между собой в отличие от букв всех других надписей, где они пишутся раздельно.

Все указанные моменты, характеризующие особенности письма этих памятников, не могут быть случайностью. И поэтому, опираясь на совокупность полученных данных, мы позволяем себе высказать осторожную мысль о том, что в V-VII вв. н.э. агулы (возможно, и другие дагестанские народы) не только пользовались албанским алфавитом, но и имели свой алфавит или, по крайней мере, свой вариант албанского алфавита. Хотелось бы затронуть еще один аспект данной проблемы. – Касается это дешифровки албанского письма. Так, в "Новом деле" (№ 22, 1.06.2001 г.) в статье "Тайна албанского письма раскрыта" доктор исторических наук Муртузали Гаджиев сообщает, что на Международной научной конференции "Этнокультурное наследие Кавказской Албании", состоявшейся в Баку 21-24 мая 2001 г., был заслушан доклад директора Института рукописей АН Гру-

зии профессора Заза Алексидзе, посвященный дешифровке и идентификации выявленных им в 1996 г в монастыре Святой Екатерины на Синайской горе (Израиль) двух рукописей-палимпсестов (рукописи, написанные поверх ранее существовавших) на албанском языке объемом в 300 листов. Из них 200 читаются хорошо и представляют собой т.н. Лекционарий, в основе которого лежит Ветхий и Новый Заветы. Как пишет М.Гаджиев, профессор З.Алексидзе "неопровержимо доказал, что язык албанских текстов, несомненно, близок, несмотря на имеющиеся различия, по всей лексике, фонетике грамматическим нормам к современному языку удин". Безусловно, работа З.Алексидзе является блестящим открытием, и это надо приветствовать. Однако, следует отметить, что к тем результатам, к которым пришел этот ученый, исследуя обнаруженную им рукопись, мы пришли, исследуя независимо от него известные в литературе до этого ущербные и короткие надписи из Мингечаура и Агула, о чем мы сообщали на заседании научного совета Института ИАЭ ДНЦ РАН 2 октября 2000 г. на кафедре общего языкознания филологического факультета ДГУ 28 декабря того же года, т.е. за несколько месяцев до сообщения З.Алексидзе. Информация о результатах нашего исследования была опубликована и на страницах "Дагправды" (см. выше).

Более того, мы указывали на близость языка надписей к так называемому ниджскому диалекту удинского языка, на чем настаиваем и сейчас. Учет этого момента в вопросах освещения проблемы албанского письма принес бы только пользу.

Пирдам Агасиев

Пирдам Гамзатович Агасиев, родился 10 сентября 1963 года в с. Бедюк Агульского района. В 1981 году окончил Ричинскую среднюю школу. После службы в армии поступил на художественно-графический факультет ДГПИ, который окончил в 1990 году.

Работал учителем, завучем Бедюкской средней школы с 1990 по 1998 годы. В народе известен как поэт-песенник, певец. Творческой деятельностью занимается с детства. Печатался в районной и республиканских газетах. Один из создателей и солистов самобытной творческой группы «Цайлапан». Пирдам Агасиев пробовал себя в качестве переводчика с русского языка.

В настоящее время живет в г. Махачкале.

Пул

ЧІиб але ягъ гІушахъ даркай
Ппарзал ал рагъ суй гьучархьай
Гигье гидис хилар ттуттай
Завун гьаршдис акьай гьарай
Кьябла багулихъ даркуна
Вея джакьвар, чикьяр хьуна

Кегъахъуна вергьел музи
Са хуппури аеф гъази
Ппара анда къужа рукьас

Зе ватаникес рукь акьас
Учин мужур латтархІуна
Хал акура къирги суман
Жагвар акьас кІилар суван

Рафар, кишмирин бармакар

Раттар лацІуни мерквари
ТагІде лецІунна хьуни кар
Лепе фацуна мерккари
Ули атІа дахІан манзил

Руж итІунде жагвар руши
Хъика дахІан ярхе гІуши
Майдан хьаси Агъул сувар
Ахъуна жагвар ккехунар

Хъюхъи а ликІина къизил

***

ЛецIварин гарданари
Ахъуна мерккун маргъар
Хьитти су вас фадини
Кулаки жакъе ягъар

АтIуссуни ватанин
ЦIае тIамсалан рангар
Аязин накьишари
ЛикIина хулан тIагар

Укуни агвай анда
Г1ане маларин нахир
ЦIаде цулин хьуф эва
Сад пуна ругъу ахир

Эл

Чинарин кафалиас
Инсаф хъудайде рагъу
Агъикунде кум э зун

Ширин серии диф хьуна
ГIуштти ватанил лурца
Сарфун суван эл э зун

Ве тавханан тIачарикк
Хиялин накьиш ярхIу
Жагьил жандин эл э зун
Ахсарин негъвар хьуна
ЦIантукарин цIабарил
Алчахъату чиг э зун

Бике

Г1улин ярхе ягъанин, рагьу дивая манзил
Ширинди шавгъар атай, лепе алдия хIуьлил
Рагъу цIиялар акьай мухурар хьуна къизил
Зе хияларин бике вун экьунай къирагъил

ГIудалал ликьар суман, вал лурцая жагьилар
Варакьин куче къумал акьай лакарин хьилар
Гурин улерин ссвелду вун адивучи хIуьли
Къизилдин балугъ хьуна ккихьаси зун вакк хилар

Фараш хьуна бахттунал вархайилас ттумутта хил
ЦIаде гIулин вахттунал вун хьас дахьурай бахил
Сатти вунра атуна, жагьиларра гуласи

ХІуьлил бюш алатІуна куче дуягь ругъаси

Къирияр

Мурадарихъас суман аруцай суварихъас
Суварин къаншар хьуна ккандий гардани ахъас
ШайтІан кулак гІархьуна вархал вея багърияр
Гъурбатин чулларилди гъаркьва вея къирияр.

ЦІайлапанин хатІ хьуна иркІвариас вея хьил
Рагьунарин авазар-сувари уркьая жил
МучІе акьуна ягъар чун алатая негъвар
Чве негъвари жан ина туку ацІая чуллар

Чвес ухшарттар айчугас улер алат чун жилил
Кью ягъан гІуьмур инде зун фарикьати дуйил
Фас лидахІан гьалакди алурцаефи кІилил
Чюлле дифар, къирияр - гІажал хъуда нахчирар.

Вун фиши гьан

Вун тІагар дахъ мучІе гІуши
Вас зун агвас чирагъ гьуши
Лемпайкас кумак дахьучи
Шавгьаривас хабар гъуши
ГІушан шавгьар закес хьаси
Зун ве гардани архьаси

Гьавайя гьимика ягъар
Маргъар суман дикІай негъар
Завул ле гуна ацІу ваз
Каспии хІулис акье аваз-
ХІулин лепе закес хьиси

Зун ве гардани архьаси

Анда гуна агъа гафар
Вал лихьаси чюлле дифар
Гьава сува ибхь угъаси
Суваъ ве гьарай рукьаси
Ибхьин цIерекIв закес хьаси
Ве мухурил зун уцIаси.

Габибуллах Омаров

Габибуллах Абдуллаевич Омаров родился в с. Бедюк Агульского района РД в 1938 г.

В 1946 г. поступил в Бедюкскую начальную школу, а продолжил учебу в Тпигской средней школе, по окончании которой в 1956 г., поработав в селе зав. клубом, в 1957 г. поступил учиться в Дербентское медицинское училище. С 1959г. работал в селении фельдшером, одновременно заочно учился на историческом факультете ДГУ (1964-70гг.). С 1967 г. по 1976 г. работал в Бедюкской СШ, а с 1976 г. и поныне работает в Дружбинской СШ Каякентского района.

Стихи начал писать еще в школе (на лезгинском языке). Первые стихи были опубликованы в районной газете в 1955 г. Сейчас пишет стихи на агульском и лезгинском языках (были опубликованы в «Лезги газет»). В 1997 г. вышел сборник его стихов «Че Агъул» (тираж 100 экз.).

МагIалим

Камаллу кас, тарбиятин кIили вун.
Фуши ле вас буржлу даваф магIалим?
Инсанвелдин шартIар йигIар акьуна
Вун ихи чак хаярар кихьуф, магIалим

Вун багъаманчи, зун ве багъдин мйва э,

Ве гьар са гаф, гьар мажлисил далда э,
Укьуб, гъузуб веф хъуттуьхьуь къайда э,
Ве тарбия эхи гІуркъуф, магІалим.

Хабар гъушас эркекивас, дишийвас,
Шиникквивас, жагьиливас, карийвас.
Жаллабури ицІаф са кьимати вас,
Вун и гІилмин чирагъ кикІуф, магІалим.

ЙиркІв маяртти ий, мезуран фи ширини,
Халкьдис чашна, къанажагъ ве дарини,
Ве насилар, ве тахлукьар къалини,
Игит пас ве ттур лайикь хьуф, магІалим.

Канчи учис хІукуматдин кІил хьрай,
Канчи гІалим дилавар инсан хьурай,
Канчи гІуммурди хьин ата хьил хьурай,
ЖикІес кида ве пай кидаф, магІалим.

ГІумурдин багъ акьая вун безетмиш,
ЧІире къилих хьуфтта ли вас бегелмиш,
Ижвелихъди даим ве йиркІ чалишмиш,
Гьале вун и час чашна хьуф, магІалим.

МагІрифат гулуф

Дуьньягь, акьайва тагІриф маярттеф и пуна?
Дахьучи ливас хІайиф загІифий пуна.
Фиштти аркьа вун кьабул магІрифат гулуф.
Хъундаеф ива асул йиркІв, жигер утІуф.

Ях адархІас вартталас рангунан ширар.

Агъдаркуна хъадурфас, ниъ архьу гIарар.
ГIаттахъай иже курар шаб акьас сачма.
Кьаяе курар алманас жикIеста улчма.

***

Фи э дуньягь вас акьуф
Архьунива гIарари?
На э вас даккан акьуф
Тук ахъунде берайи?

Фас дивафи ле вун яс
Вун шуй кIинде хьирива?
Даим вавас жикIейдеф
Чурукна, гIамалива?

Шаб лимища жин акьас
Адабсуз хьебан сабаб
Алаттихьас хьасигьан
Деверди хьес йи гIазаб?

Гусейни Мала-Гусейнов

Гусейни Кубутаевич Малагусейнов родился 4 сентября 1953 года в с. Тпиг Агульского района ДАССР. В 1970 году окончил Тпигскую среднюю школу и до поступления на исторический факультет ДГУ в 1971 г. работал старшим пионер-вожатым Фитинской восьмилетней школы. 1971 – 1976 – годы учебы в ДГУ. По завершению учебы был направлен на работу в Фитинскую восьмилетнюю школу учителем истории, где вскоре был назначен заместителем директора по учебно-воспитательной работе. Далее выбирался вторым секретарем Агульского район-

ного комитета комсомола, работал завотделом культуры райисполкома, корреспондентом газеты «Сельская новь» и т. д.

В основном занимался обучением и воспитанием детей. С середины 80-х годов работал в Тпигской средней школе учителем истории, зав. пришкольным интернатом, директором школы. Уволился с должности директора по состоянию здоровья. Надеялся на получение менее ответственной и напряженной работы, но оказался не востребован и в последние несколько лет нигде не работал.

Стихи начал писать уже в достаточно зрелом возрасте. Выпустил три книги стихов на русском языке: «Звезды над Агулом», «Вершины Агула» и «Без узды».

На берегу

Река в барашках белой пены
Шумит, как тёмный лес листвой.
И берегов высоких стены
Стоят, заросшие травой.

В лучах пылающих восхода
Сверкают брызги серебром.
И глядя в бездну небосвода,
Я вспоминаю о былом.

На дне прозрачного затона
Мелькнёт, как дух речной, форель
В природе - вечные законы.
В душе - безбрежная метель.

Пестрят цветы на горных склонах –
- Уборов женских хоровод.
И мчатся мысли, словно кони,
Войска мечты идут в поход.
Вершины гор уводят в тучи.
Под свист и крики пастухов
Стада спускаются под кручу
И входят в море лопухов.

Тревожен рокот Чираг-чая.
Скала взметнулась, как топор.
Ручьи, алмазами сверкая,
Текут, звеня, с агульских гор.

Метаморфозы

Агул, ты - сказочная нива –
По шум дождя и скрип колес
Приходит осень молчаливо –
В метафорах метаморфоз.

Закат горит, как в День творенья.
Окрашен кровью небосклон.
Апокалиптичного боренья
Доносится подземный звон.

Всесильно времени теченье.
Замрёт в раскатах гулких гром.
Вдруг остановятся мгновенья
И жизнь предстанет, словно сон.

Другу

Иду сквозь беды я упрямо.
Опора - верные друзья.
Судьба невиданные драмы
Играет в сферах бытия.

Душа моя - сплошная рана,
И обжигает жизни соль,
Когда друзей своих теряем,
То остаётся в сердце боль.

Шагая верною тропою
С тобой, достигнем мы вершин.
Мы видим, счастье не в покое.
В победах - счастье для мужчин.

Къалхан э зун

ЛиIуран къармах э зун
Асландин силеб э зун
Джагвар ягълукъ але руш,
Ве юркIуран нур э зун

Эскеран къалхан э зун
Идемин ламус э зун
КIаре ягълукъ але руш
Ве кканеттин руьхI э зун

Джигьилан кьуват э зун
Iуьсеттин Iекьул э зун
Гъамар, дардар кея руш
ЮркIуран мазгит э зун

МаслихIетин кIил э зун
Суалин джуваб э зун
Бала алчархьуна руш
Вас кумакин гIун э зун

Фишттинфе

ХIуч хIупаригI гIихьая вахтт фишттинфе?
Дагил пурар алиян вахтт фишттинфе?
Джакьвалакес хьуна вахтт фишттинфе?
Iу инсанди халкь уза вахтт фишттинфе?

КIил алдаттин экьул хье вахтт фишттинфе?

ЯхI хъудаттихъ юркIар хье вахтт фишттинфе?
Iуьсеттар джигьил аркьа вахтт фишттинфе?
Ламус гIадаф мертт аркьа вахтт фишттинфе?

ТегIди мева

ЮркIуран ахттилат акьас гъузен, руш,
Гвараъас хьеттин хупI акьас гъузен, руш,
Джагвар гъилихъ тIубул хъикIас гъузен, руш,
Наврузбегдин лехъун акьас гъузен, руш.

Жуван хулар акьасттегьен буI, зе хьир
Г1анаъ кIурар узасттегьен буI, зе хьир
Шиникккв сакин акьасттегьен буI, зе хьир
Хуттул вардиш акьасттегьен буI, зе хьир

Рагъ фагъдина учIасттегьен ккиx къари
Къулгунин кIил акьасттегьен ккиx къари
Ахиран чIал зун пасттегьен ккиx къари
ДжемеIет завалхьасттегьен ккиx къари

***

Нафсунин къатеттарин
Девлети хал ацIасе
Инсанвел кеяттарин
Девлети юркI ацIасе.

***

Хьибу ягъан цабрахъил,
Вун яратмиш фас хьефе?
Рагъ йиркхIуна даран кIил,
Вун эхъуьникк фас хьефе?

***

Суван кьунан кIарчаригI,
ТIил гIараджуф фуш эгьан?
Зе юркIуран дусттаригI,
Къалат гIихьуф фуш эгьан?

***

Пази суман аларуцас,
Гъадива хилар ккайди.
Джигьил суман аруцас,
ККидиркIва юркIар ккайди.

***

Майдандил аркьа икьрар,
Фарцанди андавахи.

Илгун идемин фурсар,
ЮркIураъ къадакъ эхи.
***
Хумбеттик кея макур,
Идемикра керхьая.
ПеIерис ккерхъая кьур,
Джавакьварис гIачархьая.
***
ЛиIуран кIаре къармах,
Киркьу ккел гъадаркафе.
Iекьул кидава эхIмакь,
Къачагъ хьуна гIархьафе.
***
Гъили кея ккел суман,
Бабан чIалал але сус.
Хил аргIуна суман,
Хьуне хи шиниккв бахттуз.
***
Джагвар мурцIар гIая луф,
Айвандикк бадил хьуне.
Завараринн алчихьуф,
Шиниккварис кьисмат хьуне.
***
ЮркIурак кея цIабур,
Алатас хIуьлар кканде.
Далгъу мез кея хумбар,
БуIас аркьа чIал кканде.
***
Гьаме дуьнья Iеламат,
Кафирарин кьийямат.
Вахттар хьед суман вея,
Фишттинф хьасе ахират.
***
Фагъде рагъ афучIасе,
Ягъарихъ Iуьшар хьасе.
ЮркIваран гиранвелар,
Сабурди алатасе.
***
Къачагъарин хIуькумат хьес хал хьу-не
Халкьди гIаттиву пачагь, вархал хьу-не
Жуван девлет хъуссас акьу хIуькумат
Уч гIеджиз хьун, гъил ккедикIун гIархьуне.
***
Ве халкьдик мерттвел киндав, джан Аллагь
Инсанарихъ яхI хъундава, джан Ал-лагь
Че арайиъ къалат-фитна гIархьастти
Час сабурвел алайк сара вун, Аллагь.
***
Джала дуьнья зефе агъай аруцас
РяхIми хъаяф давахи ве юркIв, джигьил
Iеъъул кеяф зун э агъай аларуцас
Iекьул кеяф мус агуфе вас, джигьил

***

Заварилас хьед алагъас, суьхIуьрвел кей ккандехи

Ккане руш хъучадивас, ширин чIал хъай ккандехи

СуьхIуьрвел зак кидава, чIалра зе ширинф дава

Рушан юркIв гIудул акъас, девлетар хъай ккандехи

Магомед Магомедов

Магомед Исрафилович Магомедов родился в с. Тпиг Агульского района 1 января 1951 года. Окончив В 1968 году окончил Тпигскую среднюю школу и поступил в ДГУ. В 1971 г., после 3 курса, перешел на заочное обучение, и в ноябре того же года был призван в ряды Советской Армии. Отслужив, продолжил учебу на филологическом факультете, который закончил в 1977 году. С 1974 года работал в Фитинской средней школе (1974 – 1975 гг.).

С сентября 1975 г. стал работать в Тпигской СШ. Работал учителем русского языка и литературы, воспитателем. С 1991 г. до самой смерти в 2006 году являлся директором ДЮСШ.

Ветер

Что несет с собою ветер,
Заблудившийся в горах?
Нет преград ему на свете
Пыль дорог вгоняет в страх.

Сколько бед творит без цели
Этот вечный вертопрах.
Жуткой песней без свирели
Сотню крыш сорвал, папах.

Не поймешь его натуры:
То ласкает, то бранит.
Вон сорвались в пропасть туры-

Это он "помог" - бандит.

То старушку позабавит,
То девчонке подмигнет.
Гляньте, начал он картавить:
Видно тело разомнет.

Кто взнуздает это диво?
Кто и где его хранит?
Это диво столь злобиво-
Проще скажем, динамит.

Где-то, слышал, ветер "пашет":
Свет в дома, мол, подает.
А в горах то волком рыщет,
То прохладу раздает.

О форели

Шумит река, о берег бьется
Волной упругой на заре.
Так сердце иногда забьется,
Форель, почуяв на крючке.

Нам не дано понять страданий
Живых существ не нам срони
И после долгих лет скитаний
Очнутся на песке они.

А мы проснуться не желаем,
Помочь едва ли захотим
Разливов речек ожидаем,
Чтоб рыбный век укоротить.

Зачем чего-то выжидаем:
Форель пора бы разводить
А мы, по-прежнему, считаем:
Нам дружбу не зачем водить.

Родное село

Не дано знать, с каких пор
Снег укрыл вершины гор.
Нет известий, как возник
Сей аул о названием Тпиг.

Средь ущелий, горных скал
Кто здесь счастье искал?
Не дает ответа зверь,
И молчит земная твердь.

Лишь легенды говорят :
Крепостной стеной объят

Был в далекие года –
От нее нет и следа.

В глубь веков, бросая взор,
Вижу войн слепой разор.
Изнывали стар и млад,
Вряд ли кто судьбе был рад.

Тьма веков и войн разор
Твой разрушили узор
Стоном полнилась земля,
Речкой кровь текла, змеясь.

Кто раздорам потакал?
Мне скажите, аксакал –
Это бедности предел,
Богачей большой надел.

Дни невзгод умчались вдаль,
Унося с собой печаль.
Мне прошедшего не жаль.
Свирепела в нем пищаль.

Ныне отерты все следы
Войн, раздоров и нужды.
Счастья, радости струю
Получил, как все, в строю.

В горы луч добра проник-
Улыбнулся вдруг старик,
И, отбросив свой клинок,
В луч заплел из звезд венок.

Славу страшную снискал
В свое время среди скал.
Пусть ржавеет тот кинжал:
Крови много он сожрал.

Прослуживший мне в сражениях,
Для врагов был устрашением.
Пусть пробудит в утешенье,
Горной сакли украшеньем.

Каждый, кто рожден в тебе
Благодарен, знай, судьбе
Заходи к любому в дом –
Всяк поделится теплом (добром).

Для кого-то ты тупик
(В сердце острый нож проник)
Так сказать мог лишь трепло,
Тот, кому везде тепло.

Ты для них свирепый ад,
Всюду сияющий разлад.
А для нас - весенний сад,
Сердца гулкий водопад.

Утра вешнюю зарю

Одному тебе дарю.
Если кто чего достиг,
То "повинен" в этом Тпиг.

Вьется дым в печной трубе.
Он рождается в борьбе.
Люди первые в труде.
Не отстанут и в гульбе.

Ты любви святой глоток
Пропусти через свой лоток.
И по капельке любви
Всех отведать созови.

Год от года все растешь –
Где границы проведешь?
Как невеста ты цветешь,
Собирая молодежь.

Я не знаю здесь князей,
Но друзей найти смогу.
Да прославятся везде
Сыновья твои, Агул.

Уголок родной земли,
Что "Агулом" нарекли,
Подношу тебе стихи –
В них найдешь свои штрихи.

Сомнения

В душе моей так много слов,
Смешных, волнующих, игривых,
Но исчезают среди снов,
Как кони, развевая гривы.

Не так-то просто в словаре
Найти, твердили мне поэты-
Дорожку строчек в январе,
Среди снегов лица сонеты.

За ними крохи подбирал,
Идя тропинкою согретой.

На ключ я гордость запирал,
Любуясь отертою монетой.

Ну с чем сравнить сверканье слов?
С монетой звонкою с чудесами?
Или сравнить с мельканьем снов,
В которых пребываем сами?

Не станем сравнивать рассвет
С закатом солнечного круга.
Ведь нет нужды давать ответ:
Спасешь в беде иль в сватке друга?

Наверно только чудаками-
Идут по выбитым ступенькам,
В пути, считая медяки,-
Награда сбитым в кровь коленкам?

Неужто, век свой проживу,
На поводу идя у жизни,
Друзей на пир не созову
Послушать драму - прозы жизни.

Довольно жить, плетясь в хвосте!-
Вскричала совесть вдруг беззвучно.
Распять тебя бы на кресте
С Христом вдвоем - не такого скучно.

Внуку

Субботний день принес мне весть,
Что стал я дедушкой отныне,
Заставив радостью зацвести,
Мое лицо в святой гордыне.

Ружье в былые времена
Над чьей-то саклей громыхало
И было ясно, что вина
Осушат бочек там не мало.

Рожденье сына до сих пор
Нам звон бокалов возвещает
А значит, песне есть простор,
Что роду прибыль обещает.

Мое ружье – мои стихи,
Я ими выражаю радость,
Стремлюсь в них отразить штрихи,
Душой испытанную сладость.

Смотри: зря в драки не встревай
Негоже бить, дразнить девчонок
Гляди – и спуску не давай
Тому, кто смотрит, как волчонок.

Будь нам опорой с этих пор
Расти здоровым, добрым, смелым
Умей вести ты разговор
Со всеми ровный и умелый.

Живи и радуй тысячу лет
Своих родных, друзей и близких,
Чтоб молодым мог дать совет
Поступков остерегаться низких.

Школа

В грохоте грома рождается молния:
Тонкая светлая нить ,
После погрома в классе безмолвие-
Некого будет винить.

Шумные игры, веселые встречи,
Всполохи мыслей огней.
Здесь не стихают в сонме наречий
Споры о нем и о ней.

Тут Чернышевский шагает с Рахметовым
Зная, что делать, как быть.
Только Курбанов не ладит с Ахмедовым:
К дружбе как путь раздобыть?

Диспуты, лекции, игры - риторика-
Сколько волнующих тем

Не позавидуешь жизни историка:
Тонет в пучине проблем.

Взрослые дома прильнут к телевизорам:
Нет ведь иных им услад.
В школе поставят отрывки из "Фигаро"
Или о мире доклад.

Жизни – цветение, жизни – кипение
Ярок здесь цвет хризантем.
Здесь раскрывается счастье творения
В школе решение проблем.

Школа встречает детство цветами –
Утро весеннего дня.
Юность она провожает слезами –
Полдень цветущего дня.

Школы заботами жить бы нам вечно:
В мире высоких идей.
Эта дорога к радости встречной:
Здесь обучают детей.

Джагил Япунов

В высокогорном селе Фите Агульского района живет уже пожилой Джагил Япунов. Последние годы он почти не выезжает за пределы района. А когда-то Джагил Япунов был активным участником всевозможных смотров художественной самодеятельности республики.

Ашуг Джагил был одним из первых общепризнанных ашугов из Агульского района. Несколько его песен были записаны на пластинку, выпущенную известной на всю страну студией грамзаписи «Мелодия».

В песнях Джагила боль и радость, веселье и самоирония. В сочетании с классической манерой подачи песен ашугами это создает особый эффект.

Ашугская поэзия Джагила Япунова лучше воспринимается на слух, рассчитана на особую интонацию. В исполнении большое значение имеют тональность, акцент, атмосфера. А поет Джегил на разные темы, главная, конечно, – тема любви и красоты.

Песня 1

Дадан сурат агуфтта зус
Iуьмурдин дард агуфтта зус – 2 раза
ЧIире рекъуьъ ушуфтта зун
Дуьньяйикес агуфтта зус – 2 раза

Припев
Хьей, хьей аман – 2 раза
Ай дуьнья, дуьнья
КIилиъас вея дуьнья – 2 раза
Кканеф хьуна хилис дайиф

Хьей, хьей аман
Ай багьана, дуьнья багьана – 2 раза

КІилиас вея дуьнья

КІилле рекъуъ руцуфтта зун

КІилле рекъуь ишифтта зун – 2 раза

Припев

Зун и, дусттар, джигьилди зун

Яш дахьуна арине зун

Ме дуьньяйихъ хъудурф,

Фиштти ичира рази э зун

Припев

Нуьхуьбаттин ясири зун

Зун бабахъ вере гуна дусттар

Бахтт адай хуруфе зун – 2 раза

Хьей, хьей аман – 2 раза

Ай дуьнья,гюзель дуьнья – 2 раза

Гуьнна сеІат йина рехьус….

Файдин ШагІбан магІалимди зун.

Зун хуруна бабас Аман

Дуьньяйикес хьуфтта – 2 раза

Хьей, хьей аман – 2 раза

КІилиъас вея дуьнья

Песня 2

ХІакь шуван хал хьурай чІир

ЮркІурас кканеф ругъуне – 2 раза

Іуьмур хьурай учи лапур

Уларин Іекв нур гулуни – 2 раза

Уларин Іекв рукъуни – 2 раза

Эгер кканивал хьучин чвахъ

Упустта чвас са гафар хІакь

ЮркІурас кканеф ругъуне – 2 раза

Дава дере гюлишан

ЮркІв сафил хьунай Джигьилан

Нан хьуни вун, Гюлистан

Іуьмурдин шадвал

ЧІире рекъуь ишифтта зун

Хьей аман дуьнья

Зунна дусттар джигьилди ду

Фишти ичира рази зун

КІилиъас вея дуьнья

Кканеф бахтт адай.

Ахмед Курбанов

Ахмед Мукаилович Курбанов родился в с. Кураг Агульского района 9 декабря 1940 года в семье бухгалтера. После окончания Тпигской средней школы работал шофером в г. Махачкале. С 1961 года по 1964 год служил в рядах Советской Армии. В 1965 году поступил на филологический факультет ДГУ. После женитьбы летом 1967 года перешел на заочное отделение и начал работать в средней школе с. Кураг.

В 1973 году переехал жить в с. Авадан Ахтынского (ныне Докузпаринского) района. Проработав более 25 лет в Аваданской средней школе учителем русского языка и литературы, умер 6 февраля 2002 года. За свой труд был награжден множеством почетных грамот и званием “Отличник народного просвещения РСФСР”.

Писал с молодых лет стихи и прозу. Стихи создавал на русском, агульском и лезгинском языках, читал их своим друзьям, коллегам, детям, но, в силу своего скромного характера, за исключением нескольких стихотворений, опубликованных в местных газетах, так ничего и не издал.

БатIаргIвалдин кьадар кканду?

Уьхьтти учин ранг ине вас,
Рагъу учин нур ине вас,
ГIудура йируш ине вас,
БатIаргIвалдин кьадар кканду?

ЙиркIв гъван дава гранитин;
Я “у” я “ваъ” – са жуваб тин.
Iуьмур хьуна ппара четин –
БатIаргIвалдин кьадар кканду?

Рекъ кьатI акьай зун вахъ хъишай

Зун цIа дава – вун фас гьишай?
Хъандава захъ я кар-пеша –
БатIаргIвалдин кьадар ккунду?

Зас ахIае вас зун ккaнеф:
Жагвартикас маркьа кIареф.
ЖагьилгIвал хав дава гIвареф –
БатIаргIвалдин кьадар ккунду?

Агъулар

Чве дусттарин саламар фай,
Зе йиркIуран мурадар фай,
Арандиъас хабарар фай
Адине зун чвас агъулар.

ХIадар суман суван кIукIаъ,
Хьуфттава чун мусра лукIар,
Душманарис ина муркIар,
Даим азад халкь, агъулар.

Гедавур лаIарис ухшар,
Жейранарин таяр рушар.
Фиштти э чве ягъар-Iуьшар
Зе хуру миллат, агъулар?

Хъадава чвахъ са хIур чIирхIе.
Ккaнчин яхай бицIи Цирхьеъ.
Гьахъай хьучипра дуьхье…

ИсляхI инсанар агъулар.

Iелимар чвас кканчин нагагь,
Яхай Типпагъ, кканчин Буршагъ
Дехъуьн хуруф э са Чирагъ,
ЧIаларин устта, агъулар.

Худегъ Ражав,- къизил хилар –
Бахттлу э вун хуру жилар,
Ттурун ае зурба илар
Хъара хъая чвахъ, агъулар.

Амма зе хIур ппара кканди,
Акьае зун тегIриф кьанди.
Чав ухшар э багьа гъвандис
Чвахъ Курегъар хъая, агъулар.

БицIи э зе жилин манзил,
Амма гьар хIур – сад са къизил.
ТIалаб э зе, ухьай рази
ЭхIмадакас чун, агъулар.

***

Перепутье, перепутье,
То ли замкнутый круг,
Ты бы, боже в этой смуте,
Хоть иногда мне бы помог.

На людей надежды мало;
В очередной суете
За буханкой - не за маслом
Жизнь проходит в маяте.

Перепутье, перепутье…

Только б выбрать путь в срок.
Но а кто же перепутал
Надписи у тех дорог?

***

Буйствует рябина за Курагом,
Утонул в тумане красном лес
И я молод! Может, стал я магом?
Будто не было тех бурных лет.

Осень, осень-чудо, чародейка,
Что со мной ты творишь иногда?
Воскрешаешь, словно лицедейка,
Что забыть бы надо навсегда.

И тогда так полыхала осень,
Так же у тропы березок строй,
Только нет той, чьи тугие косы
Родниковой пахли водой.

Она ко мне шагнула словно к богу,
Грани все в условностях стерев,
…И смотрел кузнечик на нас с боку,
Ножками головку подперев.

О юность, - миг – казалось веком прежде,
Но ты промелькнула точно тень.
О если б я мог родиться трижды,
Трижды повторился бы тот день.

Счастьем бесконечным полон миг,
Стоит ли память листать?
Поэтому, может, как паломник
Обхожу я святые места.

Юнус Мазанаев

Юнус Абдулкадырович Мазанаев родился 1 июня 1966 года в селении Буршаг Агульского района в семье сельского учителя. Писать начал ещё в школьные годы. Во время службы в армии писал стихи на русском языке. После службы заочно учился на юридическом факультете Дагестанского государственного университета и работал на разных должностях в Агульском районе, в том числе был избран главой администрации селения Буршаг. Продолжая сочинять, пел на родном языке. Темы его песен – о родном крае, любви, философские размышления о жизни. Печальные ноты усилились после ранней смерти жены Зиярат, которой посвятил ряд проникновенных и грустных песен.

Переехал в Махачкалу, образовал новую семью. Работал в республиканском казначействе юристом. Избирался председателем Буйнакской избирательной комиссии по выборам депутата Госдумы России.

В настоящее время работает в адвокатуре, преподаёт гражданское право в вузах.

Творчество не является основным занятием Юнуса Мазанаева. Он больше известен как опытный и квалифицированный юрист-практик. Но это не мешает ему в свободное время сочинять стихи, принимать участие в поэтических состязаниях. Он дружит с поэтами, исполнителями. Сам не прочь исполнять собственные сочинения в дружеском кругу. В народе его песни пользуются известностью.

Сса ягъан дуя

Къиркъакъас руш хьуна баб на дад ле вун шад къуне
Са вахтра дахьуна дуйилас ле вун ушуне.
Бабан йиркурал азман ирхьнунра атуна
Джехьил уъмурдиай ме дуя ле вун атуне.

Припев

Ме дуя дуя фана дуя и сса ягъанф.
Ме дуя дуя къиркъуна и дуя вереф.

Къачдархьу багъдиас атъу вун емиш суман
Фи хьулак хьунду вун ме чина атуна вес.
Акъуна вас екьве дуяйин уъмур даккан
Хье баб джили, абадин хула хьуни хъулак вес.

Припев

Ме дуя дуя фана дуя и сса ягъанф.
Ме дуя дуя къиркъуна и дуя вереф.

Хулаас айчIуф агвай джагар мармардин гъван
Фас лидихьан гъулак хуне вун ме чин атас.
Атуне вун йиркъуралас дард давеф суман
Хурай вун джанатарин гъуривуригъ мудам.

Припев

Ме дуя дуя фана дуя и сса ягъанф.
Ме дуя дуя къиркъуна и дуя вереф.

Кканетис!

Канхьуничин вас зун
Фидихьян зас вун канчин.
Кье микил ъурдин ягъуй
Меркурал тук кетайиси.

Канхьуничин вас зун
Фидихьян зас вун канчин.
Кье кучи гъолин ягъуй

Нецвул меркв алихьаси.

Канхьуничин вас зун
Фидихьян зас вун канчин.
Кье мучш мучш ъущуй
Къюкъе вуй рахъ айчаси!!!

Агъулар
Гьава сувар дахъурай
Къизил угъал угъурай.

Мурадарихъ – Агъулар
Килди чун хъачатурай.

Зе Агъул кане Агъул
Яхьакес яхь артукъ хьурай.
Зе Агъул кане Агъул
Яхьакес яхь ачукъ хьурай.

Нецвари хьетар дихьан
Бахтар час ирай Агъулар
ЧІирар дал Іукер дихьан
Девлет чакъ хьурай Агъулар.

Зе Агъул кане Агъул
Яхьакес яхь артукъ хьурай.
Зе Агъул кане Агъул
Яхьакес яхь ачукъ хьурай.

Гьава зав ачухъ хьурай
Игит халкъ -Агъуларис,
Мал, къара пара хьурай
Бици халкъ - Агъуларин.
Припев

КУРБАН МУСАЕВ[1]

Свернули мы с пути отцов

В стране пожар, в беде народы,
Воюют, гибнут от меча.
Как стон, я слышу стон свободы
И вижу ярость палача.

Погасли в храмах лампы, свечи,
Свернули мы с пути отцов.
Забыта святость, ложны речи,
Глупцы порочат мудрецов.

Позор и там, где крики славы,
Любовь таит измены страсть,
Глотками яд людской отравы
Из чаши жизни пьем мы всласть.

Добро и зло шагают рядом,
И братья бьются, как враги,
Никто не смотрит добрым взглядом,
Людьми забыты их долги.

За грешных праведник страдает,
Неправде судьи бьют челом,
Молва послушна, честь рыдает,
Жестокость правит в мире злом.

С цепи срываются собаки,

[1] Стихи К. Мусаева перепечатаны со страниц республиканских газет.

Чьи души бешенством болят,
Вампиры злые и гуляки
Над нами властвовать хотят.

Мы долго ждем свою свободу,
Наш общий дом горит с крыльца.
О боже, разум дай народу,
Чтоб жить во власти мудреца!

Агул

В горах, где бурный Чирагчай
Бежит, подняв тревожный гул.
Взобрался в небо огромный край –
Святынь обитель – мой Агул.

Алахундаг и Джуфудаг –
двух крыльев взмах твоих – краса,
Паря, уносит от земли
Тебя, как птицу в небеса.

Чтоб там, в заоблачной дали,
Родить истоки бурных рек,
Что воды льют, как две сестры,
В садах, замедлив буйный бег.

В долине меж высоких гор,
Где шум реки притих на миг,
У трех мостов обжить простор,
Из древних стен выходит Тпиг.

Мудры здесь горы в сизой мгле,
Согласен с ними небосвод,
Что руку дружбы всей земле
Здесь тянет добрый мой народ.

Но иногда глумится рок,
Мгновенья тяжкие даря,
И с гор бегущий в дождь поток
Твои срезает здесь поля.

То все вокруг здесь леденя,
С вершин спускаются снега,
То вдруг ожившая вода,
Бурля, терзает берега.

Здесь год, меняя времена,
Мой край терзает без конца,
Сменяет зиму здесь весна,

Тревожа горы и сердца.

Здесь сладкий сон твой вдруг, звеня,
Сорвет прохладный дня восход,
В луга росистые зовя
Стада, как воинов, в поход.

Твою святую красоту
Забыть я сердцем не могу,
Дают мне силы, прямоту
Величье скал твоих, Магу.

Как сын, берусь я продолжать
Нелегкий путь твоих шагов,
И мне так больно представлять,
Как шли здесь полчища врагов.

Бугдай привел сюда орду,
Сражаясь, пала здесь Рича.
Горели села в том году,
И люди гибли от меча.

Не оттого ль порой ты хмур,
Когда гремят здесь небеса,
Быть может, помнишь, как Тимур
Ходил коварный, как лиса?:

Храня рубцы от страшных ран,
Ты не забыл, когда в «гостях»
Ходил не званный здесь тиран –
«Гроза Вселенной» Надир шах.

Ты – мост, ведущий в мир иной.
Обязан я тебя пройти.
Но что оставлю за собой
И что я должен обрести?

Жду свет очей твоих – зарю
Живя на ощупь, но во тьме.
Пришел я, блудный, к алтарю.
Чтоб сердца дань отдать тебе.

Султанат Рамазанова

Султанат Хизриевна Рамазанова родилась в 1959 г. в с. Дулдуг Агульского района в семье рабочих.

Закончила Дагестанский государственный университет по специальности менеджер. Работала в торговле и общепите в Москве. Прошла службу в военной организации г. Москвы, имеет хорошие медицинские навыки.

В свободное время занимается рукоделием. Увлекается народным творчеством. С 2001 года активно пишет стихи и прозу на агульсокм и русском языках. Готовит к изданию свой первый поэтический сборник.

Фи тамишиф э ми дуьнья

Ругъу Іуьшар, ибгІа ягъар.
Багамин уьхьин сикар
ДехІяла хьиттин тІинкІар
Фи Іамат идиттар да….
Ми дуьньейин курар

МучІи Іушар, Іекви ягъар
Рагъухъанди угъалар
Джагвар уьхьин нурар
Фи зурба идифтта
Ми дуьнья хьин айиф

ГІулин гъази рангар
Цулин ире, хъухъе рангар
ИбгІа ацІу нецІвар, миркку ругъуттар
Фи ппара зурба къуват аефттар

Ми хьи Iазиз дуьнья.

Ккеушуттар (развалина)

Хулахъ хал, хулахъ хал.

Фатихьай ккеарчIай ая хIурин хулар.

ХIуринттар авучIай вея сайихъ сад.

ХIуриъ хIуринттар чIукь вея

Я Iакв дакихьай, я ракքв дадахъай

ХIуриъ хулар ккерчIая.

Касибвел айи хIуринттарис

Иджвеларихъас арицай хIуринттар гулая.

Касибвелди, ауг сурас ерси хулар, мукьар….

Маса ицIая, савда арай вея.

Ппара гIазавикк керхьуная хIуринттар

Чиппин дуз рекъ дахIай – дакьай.

Никьвар никьварис ярхIна вея.

Садра вархахьиттар далурцай.

Мезгит, пир са тегьерди ая.

Малавел хая, касибдис дуьIа вея.

Садакьа акьая, амма жи алдава….

Ухшари гьарттис к1ил алурцу.

Агъуларин уьхьер

АхIа ккулил але хIурин ахIа къуджа

Джагвар кIилра алди суман,

ДифаригIас дагьарари кIилар

ГIагъикIуная уьхь алди

ХIур ахIай, хIуриъ къуджа суман,

Джагвар муджурара ккей

Дагьарара ая гъузуна

Алихьуна уьхьун муджурара

ХIурин Iуссе къуджа суман,

Салам ицIай гимил алеф

Дагьарара кIилин Iуьмурдинттар э.

Джалабури самикк, ахтилатигI…..

Эй, дагьарар, уьхьер.
Гедавурис некьвар хьитар.
Эй, дагьарарин уьхьин кIилар
Ачухъ шавгьар алетаттар

Моим друзьям!

Я пишу вам, друзья, песни свои
Пойте песни мои для веселья
Когда станет вам очень грустно

Знайте, что лучше песни нет лекарства

Не скучайте понапрасну
Не грустите, не печальтесь
Лучше песни мои вспоминайте
Песня – лучший друг не грустить

Если с делом затруднитесь,
Хором песни запевайте
Отвлекитесь, пляски запляшите
Не давайте боли развиваться.

Вагид Магомедов

Вагид Ибрагимович Магомедов родился в 1933 году в с. Рича. С 1971 по 1994 год проживал в республике Киргизия. Ныне живет в г. Орле. Женат, отец двух детей.

Основные темы творчества – любовь, родные просторы, отклик на те или иные события в жизни.

Поэзией увлекается давно, пользуясь алфавитом, записывает стихи на свой лад. Несмотря на преклонный возраст, продолжает писать. Любит декламировать в кругу агульцев, хотя этот круг, учитывая условия и место проживания, сужива-ется. При случае приезжает на родину, в Рича.

Ухьтан руш

Дадарин гьава кIурар
Чурхъуна аязари.
Вахъ хуттурфай улар
Хьеттар хьун бай жилари.

Вазар исар шуни
Улерис вун дагвай,
ИркIв ацIун хияли
Ваалас батIарф адагьай

Ул атай хъуттурфай
Улер булахин хьуне,
Вахъас зун руцIай
Лакар хьилахьин хьуне.

Цулин гIушар ярхи
Чирагъ хьун учай вун,
Са ягъа вун дагвай
Кабаб хьун учай зун

Гьава суван акунари
Тук адахъай рукъая.
ИркIв вахъай руцIари
Жандивас зун бая.

Тук дала ирef вун,
Рагъдала багIаф вун
ЛегIли маржалилас
ИркIурас кканеф вун.
Сараф ада хье арай

Мез ширин шакар э вун.
ГIанан иркIв уьцIун кебаб
Сифтте чIалал адирай вун

Сувалас гьарай акьай
Замгьари цIи угуне
ЦIантукин акуни ай
Негъвар алархьай иргуне.

Чахмахи цIаяр атай
ЦIантукин су угуне
Зун вахъас руцIай
Жегьил гIуьмур пуч хьуне.

Уп бавас мезуралди
Даккан дакьурай сара
Учихъ ахират хъайчи
Гиран дакьурай сара.

Я руш, вун зун муга
Нафт атIу пич суман
Ваъ магьа вун пашман гьасе
Рах1у икьу кач суман.

Нафтти цIа алатIай
Зе кIилил але завар
Къавах цIахун утIая
Алабай улин нагъвар.

Аллагь

Аллагьди элхьатуна
Жанати са багъ ине,
Инсанди учин к1или
Хула девист акьуне…

Аллагьдин нигIматил
Гьани багьа, гьани ужуз
Ижбалар гьар ягъан
Алгьтай ве ракал.

Дайрай хат1а-бала
Аллагь уч кумак хьасе,

Яркьве къакъ иркьурас
Ядархьурай ве жандис.

Дуьнья мирхьан батIар
Акьу устта фиш э?
МучIе гIушан гIаквар
ДикIу игит фиш э?

Вун дава я, Аллагь
Гьар са халкь акьуф,
Сара мисаъ ада
Вун дала гьадарил алеф.

Хавлат хула шу ягъал
Ве ряхIмикас датIурай
Мукар-накир адих1ала
Аллагь вун кумак хьурай.

Нурали Расулов

Нурали Расулович Расулов родился 15 июня 1945 года в семье колхозника селения Бедюк Агульского района. В 1953 году пошел в Бедюкскую начальную школу, в 1959 году – Ричинскую семилетнюю школу, в 1962 году – в восьмой класс Тпигской восьмилетней школы.

В 1964 году после окончания девяти классов поступил в Махачкалинский сельхозтехникум, который окончил в 1968 году, получив профессию ветеринарного фельдшера.

В 1969 году начал свою трудовую деятельность в Прикаспийском научно-исследовательском ветеринарном институте в должности ст. лаборанта. В 1976 году поступил в Дагестанский сельскохозяйственный институт, который окончил в 1982 году, получив профессию зооинженера.

В 1976 году переведен начальником махачкалинского ветеринарно-санитарного отряда, одновременно занимал должность директора малого предприятия «Наука» при Прикаспийском ЗНИВИ.

С 1998 года и по сей день работает в министерстве сельского хозяйства РД на должности начальника отдела животноводства. Он ветеран труда, имеет как республиканские, так и российские правительственные награды.

С 2003 года «Заслуженный работник сельского хозяйства РД». В 2006 году награжден Почетной грамотой Министерства сельского хозяйства РФ.

Женат, имеет троих детей и двух внуков.

Зун уху хIур

Якьу багв лурцуна сувар
Сад сав фатIу бицIи хулар
Гъушуна хьучи нагагь хабар,
Ти хIурин ттур э бядухъар

Рамагарилди ая малар
Баварихъди рухай ккелар
Дифари фацуна кIилар
Сувар хъая чвехъ, бядухъар

Гьава суван ругъу буллах

Са кьуь хупI хьед ухас ккандий
Тукарилди дюхью авлах
ЦIиял хъай руцас ккандий

Ул ярхIу мукь агвай гъазе
Ахъуна хъуьхъе тук музе
ХIуппарин убадар лезе
Девлетар хъа чвехъ, бядухъар

КьуьрчIе гъабгъарин макан
Хумбар лухъа суван майдан
Кьимат ицIас гьар са вагIдан
Агьлияр хъа чвехъ, бядухъар

ГIул хьуф вея вари кардил
Лихьуна кьуьй, дюргец гIунил
Касра хъагвайда вас гимил
Зегьмет кешари бядухъар

Ягъ-гIуш дагъай дивай зегьмет
Сай сайс акьай хIакьна хIурмет
ИркIура ай акьас девлет
ХIаракат ке чвек; бядухъар

Зун ухунде дадан ватан,
ФидехIан э вун зус масан
Мертте гьава-жандис дарман
Булахар хъа чвехъ, бядухъар.

Четин ватан

Адихъас чIикьуьна вей диф
ХIархъуьдабIай вас хIафна бицIиф
ИркIура архьуна хIайиф
Гьахъишас ккан бай хIуриас

Диф икуна угъай ягъди
Бедрайас суман латIай сагъди
Хумбар агъбай хулагъулди
Зегьметтик вея чун, бядухъар

ГIуш хьугуна зиллат мучIе,
Хъагвайда вас рехъна кюче.
Улер акьай кума гIучIе,
Килайхъ вея чун, бядухъар

Гьава суван музе чамри
Хъуркьай хIурихъ ара, ара
Диф икуна угъай пара
ИркIвар сефил бая хIури.

***

Пара акьас чарава мал,
АцIас акьас демекна сал,
Сайкра кидай къална-макъал,

МаслигIат фа чвев, бядуьхъар.

Къумщин къумщил алдия ул,
Сад сайс акьас ккандий мукьул.
Садра дахьас чIире ряхъуьл,
Фикирдик ке чун, бядухъар.

Авалан хаб аме гIадат
Къирагъинттис акьас кканди хIурмат
Агъа чIалас ицIай кьимат
Вардишди а чун, бядухъар.

Сарфун суван куче авлах
Фихьучира бутмиш бIайде
КарабахIдин ругъу буллах
ГIул луркIуна аттархьайде

Ура хIанан хьед къара-багI
Кьурагь-чайдис кьуват ицIа
Сарфун суван мертте гьава
Жегьиларис сабур ицIа

Сарфун суван якьу багву
Алурцуна пIирар-шейхар
Хараб хьуна алашуна
ЖагьутIарин баба шагьар.

Переводы

Е. Эммин

Севдуьгюм

Вас хвашккелди – сафагелди
Джан джаннатин тук севдигюм
Зас кIил дивас ккянди валди
Хьугуна вун удигь, севдуьгюм

Гьава суван я хам джейран
Вас ухшари якьут, мержан
Вал лихьай зун зе ширин жан
ИркIв лучIуна а вал, севдуьгюм.

Дюхьея вас гIатлас дарай
Хьиттал вея дурхIай, дурхIай.
Руцая вун пара фурс фай
Таза бегьер – чиг, севдуьгюм

Гардани ай къизил гимиш
Хьуна а вун даим вардиш
КIумпарарис рангар бегемиш
Ккaнеттис ул ярхI, севдуьгюм.

* * *

Вун хвашгелди, сафагелди,
Чан женнетдин цуьк севдуьгуьм.
Зун рекье фин я хьи валди,
Хьайла вун вилик, севдуьгуьм.

Чан дагъдавай хаму жейран,
Ухшар я ваз якъут, мержан.
Къурбанд хьуй ваз зи ширин чан,
Вал ала зи рикI, севдуьгуьм.

АтIлас, дере хупI хас я ваз,
Цел фида вун къугьваз-къугъваз,
Къекъведа вун дамахар гваз,
Таза бегьер-чиг севдуьгуьм.

Къизилгуьлер хура туна,
Дурнади хьиз гардан кьуна,
Хъуькъверив зилфер гутуна,
Ви ярдиз килиг, севдуьгуьм.

Маркизат

Фи батӀар чӀалар вун гъургъая
Билбил суман тукарихъай дурхӀая
Зе фикирдис вун паччагьилас гьавай а
Тити къушдис ухшар и вун, Маркизат.

ПӀузарар илхъ кий таза некьи суман
Ве сурат агвая ацӀу ваз суман
БатӀар кьуь хил лаили-лагӀли-гавгьар суман
Вархайс агвай, зун шавла э, Маркизат

ФидехӀан хӀа э хье арай тафават
Эммин гадан жан хьурай вас савкьат
Лейла – Зулейхийхъра хьунда ве сифат
БатӀар велдис так сади вун, Маркезат

***

Ажеб гуьзел гафарал вун рахада,
Билбил хьиз вун къизилгуьлдив къугьвада,
За гьисабда пачагь валай агьада,
Хубанарин шагьи-шунгъар, Гьалимат.

ЦIувад йикъан варз чин я мермер хьтин,
Хъуьрез пIузар ви якъут-агьмер хьтин,
Туькме кьве гъил ви лали-гегьвер хьтин,
Яргъай акваз я зун бизар, Гьалимат.

Гьикьван зурба я зинни ви тафават,
Хьурай Эмин гададин чан ваз афат,
Хьанач Лейла-Зуьлейхадихъ ви суфат,
Гуьзелвилин я тек гьунар, Гьалимат.

Агулы – родственники Пушкина

Замир Тарланов

Замир Курбанович Тарланов родился в высокогорном селе Буркихан Агульского района в 1936 г. Детские годы его были трудными и безрадостными. А студенческие годы в Дагестанском государственном университете были наиболее яркими и запоминающимися. До сих пор Замира Курбановича помнят как любознательного, энергичного отличника учебы и прекрасного общественника, организатора студенческой молодежи. Затем была учеба в аспирантуре ЛГУ, знакомство с прямым потомком в 6 колене А.С. Пушкина Лидией Владимировной Савельевой, которая имеет отношение не только к Пушкину, но и к другому великому русскому писателю - Н.В.Гоголю. У самого Гоголя не было детей, происхождение Л. В. Савельевой восходит по другой линии к сестре Гоголя Елизавете Николаевне. Счастливый брак, блестящая защита кандидатской диссертации. С I963 г. Замир Курбанович живет и работает в Карелии. Наверное, многие дагестанцы были приятно удивлены, когда на страницах журнала "Наука и жизнь" появилась информация, что среди наследников А.С. Пушкина появился агулец. это был сын Замира Курбановича и Лидии Владимировны Тарлановых. Евгений, который сейчас пошел по стопам родителей, стал филологом, защитил кандидатскую диссертацию и работает доцентом Петрозаводского университета.

Тарлановы – семья филологов. Отец и мать – лингвисты, доктора филологических наук, профессора, заслуженные деятели наук: сын – литературовед, автор ряда серьезных работ по русской литературе XIX в., знаток языков – полиглот, от природы одаренный и талантливый человек.

Как нужны Дагестану такие люди! Но каждая попытка переехать натыкается на житейские и бюрократические препоны. Без Дагестана Замир Курбанович и его семья (особенно сын Евгений) не могут. Не было года, чтобы они не приехали домой на побывку: пока была жива мать Замира Курбановича – проведать ее, покосить траву, заготовить ей сена... А потом – побывать на могиле, встретиться с земляками, пообщаться с родными. В этих поездках рождалась книга

З.К.Тарланова об агулах, их истории и языке, а Женя углублял свои познания в родном агульском языке, на котором он говорит свободно и увлеченно (как не вспомнить тут пушкинское "... И назовет меня всяк сущий в ней язык ..,"). Наследник Пушкина, говорящий на агульском языке … Разве это не пересечение времен, народов, культур?

Вся судьба Замира Курбановича - пересечение культур, языков ...

Будучи настоящим и преданным патриотом Дагестана, он живет в Карелии и является одним из признанных исследователей русского языка. То, что создано З.К. Тарлановым в науке, могло быть результатом исследовательской работы целого коллектива. Круг научных интересов профессора З.К, Тарланова очень широк. Он является признанным авторитетом в самых разных областях современной филологической науки. Синтаксису русских пословиц он посвятил докторскую диссертацию и ряд известных работ. Проблема языковой специфики жанров русского фольклора – важная тема научной деятельности Замира Курбановича.

Под редакцией З. К. Тарланова кафедра русского языка Петрозаводского университета издает межвузовский сборник “Язык русского фольклора”. В I981 году в Петрозаводске вышла книга З. К. Тарланова “Язык жанров русского фольклора”, а в 1982 году в Ленинграде была опубликована его монография "Очерки по синтаксису русских пословиц", в которых обобщаются результаты исследовании 60-70х годов. Научная и педагогическая деятельность З. К. Тарланова в области изучения фольклора привела к созданию в Петрозаводске исследовательского центра по этой проблематике, финансируемого сейчас Госкомвузов Российской федерации.

Проблемы взаимосвязи языка и культуры, языка и этноса, в широком смысле являющиеся специфическое чертой классической русской филологии, всегда занимали важнейшее место в исследовательской деятельности профессора З. К. Тарланова. на эту тему им опубликованы книги "Язык и культура" (Петрозаводск, 1984), “Язык, этнос, время; очерки по русскому и общему языкознанию” (Петрозаводск, I993), в которых на материале русского и других языков лингвистически конкретно определены отношения между спецификой языка и типом культуры,

которую этот язык представляет. В 1994 году по инициативе З. К. Тарланова в Петрозаводском университете прошла международная научная конференция "Язык и этнический менталитет". Культурологическая проблематика отражена и в организованном им в 1990 году межвузовском периодическом сборнике “Историческая стилистика русского языка”. Это еще одна область научных интересов З. К. Тарланова, отраженная в работах о языке “Изборника 1076 года”, "Жития протопопа Аввакума", "Слова о полку Игореве", русской литературы 20 века. Статьи, посвященные стилистике художественной литературы, вошли в книгу "От слова к образу" (Петрозаводск, 1988). Здесь З. К. Тарланов выступает не только как ученый, но и литературный критик, хорошо известный в Карелии. Отметим, что несколько лет он возглавлял секцию критики Союза писателей Карелии, а его статьи по различным вопросам языка и культуры публикуются в республиканской и центральной печати.

Помимо исследовании в области русской филологии, З.К.Тарланва известен своими кавказоведческими работами. В журнале "Общее языкознание", "Советская этнография", в своей книге "Агулы, их язык и история" (Петрозаводск, 1994), им впервые дается комплексное описание агульского языка и культуры на фоне восточнолезгинских и других кавказских языков. В монографии исследуется структура агульского языка на всех уровнях, обобщаются факты по древней истории, описывается хозяйственная жизнь и социальная организация агулов по данным их языка. Особый интерес представляет описание реликтовых традиции, обрядов, суеверия и магии.

Книга З. К. Тарланова уникальна во многих отношениях. Давая этнолингвистическое описание одной из малочисленных народностей, автор высказывает ряд смелых гипотез об этногенезе агулов, направлении миграции древних агулов к местам их расселения и их связях с ираноязычными народами. По данным языка З. К. Тарланов делает выводы, касающиеся древнейших этапов раздельного существования народов лезгинской группы, их расселения, традиционных форм хозяйствования, социального устройства, этнических связей с другими народами. Замир Курбанович владеет как агульским, так и лезгинским, табасаран-

ским, азербайджанским языками. Он говорит на английском и немецком языках. Знание 7 языков позволяет ему сравнивать, сопоставлять и делать вывода по личным наблюдениям.

Профессором З. К. Тарлановым опубликовано более 150 научных работ. Авторитет ученого и педагога признан во всей стране. Он является членом Головного Совета по филологии при Госкомвузе РФ, научно-методического совета и многочисленных комиссий и советов. Замир Курбанович – постоянный участник международных и региональных научных конференции, с лекциями по различным аспектам русистики он выступал в университетах Германии, Финляндии, Венгрии, Польше, Австрии. З. К. Тарланов неоднократно возглавлял государственные экзаменационные комиссии в ведущих вузах страны, особенно часто приглашают его родные Дагестанский и Ленинградский университеты.

В настоящее время Замир Курбанович полон сил, у него много планов, на рабочем столе - рукописи будущих книг.

Структура и наиболее характерные образно-языковые (поэтические) средства агульской народной песни.[1]

Народная агульская песня в ее текстовой части, как правило, состоит из одного куплета и очень прозрачна по структуре: это четверостишие (банд — в общем языке "скрепление", "стяжение", "резкое ограничение", в поэтическом смысле — скорее всего заимствование из персидского دنب band "куплет"), состоящее из двух психологических и синтаксических параллелизмов.

В этом отношении она продолжает общепоэтическую традицию — широкое использование "поэтического параллелизма, тесно связанного с первоначальным анимизмом"[1].

[1] Статья из книги З. К. Тарланова «Агульские песни и пословицы», Петразовдск, 2003.
[1] Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940. С. 449.

Характеризуя параллелизм в принципиально-генетическом плане, А. Н. Веселовский писал: "Это явление состоит в том, что из двух рядом стоящих стихов один рисует картинку из жизни природы, другой — из жизни человека, причем нигде не видно желания сравнить обе картинки: имеется только одно сопоставление; но и оно показывает, что дифференциация уже совершилась, что человек выделился из природы, с которой прежде отождествлял себя всецело"[1].

Параллелизм, о котором пишет А. Н. Веселовский, характеризует древнейший архетип его выразительного статуса. В агульских песнях обнаруживается и такой параллелизм, и параллелизм более поздней стадии, включающий в себя очевидные элементы сравнения.

Агульский песенный стих чаще всего включает в себя 7 слогов, Обычные и самые распространенные размеры — двусложники (как правило, ямб или хорей; впрочем, они могут быть квалифицируемы и по-другому, поскольку слоговое ударение в агульском языке носит довольно расплывчатый характер; отдельные схемы их см. ниже).

Первый и третий стихи, если иметь в виду строфу с перекрестной рифмой, строясь по одной и той же синтаксической схеме и тем самым практически по составу позиций дублируя друг друга, выполняют фоновую функцию и разрабатывают темы и мотивы, взятые из мира природы. Второй и четвертый стихи, которые, кстати, тоже могут оставаться в пределах тех же тем и мотивов, выполняют соответственно рематическую, эстетически-оценочную, художественно-аккордную функцию. Эти последние тоже строятся по одной и той же синтаксической схеме.

В строфах с перекрестной рифмой функционально, коммуникативно-эстетически большую нагрузку несут, таким образом, четные стихи четверостишия. По этой же причине в синтаксическом плане они не могут быть безглагольными в отличие от нечетных, которые оформляются и без глаголов, в виде атрибутивной группы.

[1] Там же. С 449-450.

Это свидетельствует и о том, что в агульской лирической песне чрезвычайно значительны вес и значимость иносказания, намека, опосредованного выражения чувств лирического героя.

Отношение к лирическому герою или героине реализуется не прямо, не откровенно, не признаниями, но через сравнение, через уподобление то ли птице, то ли цветочку, то ли солнцу, то ли луне, то ли райской овечке, то ли куропаточке, то ли ягненку, то ли серебряной цепочке, то ли красному яблоку, то ли светильнику и т. д. Тот же ряд может быть продолжен словами и словосочетаниями, являющимися наименованиями тумана за горой, красного мака, луга, ожидающего дождя, воробья *(красного, белогрудого, белоногого), радуги, пестрого орла, летнего плода, полной луны, красного яблока, оляпки, серебряных часов, глухаря, бабочки, подснежника, стеклышка, алмаза, райского зеленого изумруда, сладкого райского плода, небесных звезд, белой капусты, солнца и луны, цветочка небесного цвета,* и т. д. Причем многие из этих образов одинаково применимы и к возлюбленному, и к возлюбленной.

Как бы то ни было, агульская лирическая песня не приемлет формул типа "Я люблю тебя", "Мой милый", "Мой любимый" и под. Почти совершенно исключено 1-е лицо ед. числа адресанта лирического обращения,

ср., например:

Парзахъ руца диф суман ᴗ — ᴗ — — ᴗ —

Чин вахъас руцай аме, ᴗ — ᴗ ᴗ — ᴗ —

Угьалихъас чIир суман ᴗ ᴗ ᴗ — — ᴗ —

Чин вахъас аIшай аме. ᴗ — ᴗ ᴗ — ᴗ —

Адресант скрыт за значимой формой 1 -го лица множ. числа. Образную основу, доминанту четверостишия составляет сравнение *(Парзахъ руца диф суман "как туман за горой ", Угъалихъас чIир суман "как луг, жаждущий дождя ").*

Рагъ рагьунин рагъухъан, — ᴗ ᴗ — ᴗ ᴗ —

Рагьун гирвайикк ккееф, ᴗ — ᴗ ᴗ — ᴗ —

Гьар бабатин тукун кьач, — ᴗ ᴗ — ᴗ — —

Чархунин гемел алеф ᴗ ᴗ — ᴗ — ᴗ —

(Песня-иносказание, песня-намек)

Рекъ алдава гьава су, — ᴗ ᴗ — ᴗ — —

Панжжар жжагвар жжакьв аеф. ᴗ — ᴗ — ᴗ ᴗ —

Жженнетин гьава тIагар, ᴗ — ᴗ ᴗ — ᴗ —

Гьамишан уликк ккееф — ᴗ ᴗ ᴗ — ᴗ —

(Песня-иносказание, песня-намек).

Песни с подобной установкой в решении поэтической задачи, в реализации их эстетического содержания относятся к числу наиболее распространенных и возвышенных в агульской народной лирике.

Часто первый и соответствующий ему третий стихи четверостишия синтаксически оформляются как конструкция темы, конструкция представления. Второй и четвертый же стихи, выполняющие разрешающую функцию, функцию завершения поэтической фразы, обычно предстают либо в виде обратно-вопросительного (мнимо-вопросительного) предложения, выражающего раздумье, раздумье-ревность, либо в виде конструкций сослагательной модальности. При этом, как нетрудно заметить по второй и третьей из приведенных иллюстраций, стих, оформленный в виде конструкции темы, может быть представлен рифмой, изолированной от других стихов.

Ср.:

Жжагвар магъин гъIанарар...

Фиш хъелиянди агIан.

Арсуран ппазин улар...

Гьанас атари агIан.

Арсуран музе чалар,

Гьанас яргIурай улар.

Вун чалас вархал хьишин,

Гьанас хъакьурай сирар.

В этих текстах первый и третий стихи первого четверостишия и первый стих второго построены в форме конструкций представления, поэтическая роль которых раскрывается в следующих за ними глагольных построениях различной модальности.

Следует заметить также, что в целом агульские песни строятся с использованием смежной, перекрестной и кольцевой рифм.

Еще А. Н. Веселовский, имея в виду песенный жанр в противовес другим жанрам народного творчества, заметил, что он облекается в более высокий, более возвышающийся над собственным говором исполнителей стиль языка[1]. Этот вывод ученого в полной мере подтверждают язык и стиль и агульских песен. Агульские песни, исполняемые носителями того или иного говора, по требованию ритма свободно используют, как уже говорилось, и те языковые формы, которые выходят за рамки этого говора.

Песенный стиль не столько воспроизводит говор исполнителя, сколько представляет возвышающееся над ним койне, в котором узко локальные языковые проявления отчетливо нивелированы.

Ср., например, тексты песен, записанные от буркиханцев, но тем не менее включающие в себя глагольные и деепричастные формы тпигского говора (эти формы выделены курсивом)[2]:

Лек *дуттай, руши дургIай*

ХункIар ихьуна ваIреф,

---

[1] Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940. С. 358

[2] Замечу, что это обстоятельство, кроме всего прочего, дополнительно опровергает суждения тех исследователей агульского языка, которые без необходимой в таких случаях аргументации достаточно произвольно выделяют буркиханский говор как особый диалект. Это, однако, предмет отдельного разговора.

Къизил шилаIнар *рухай*
Дуьхьер ихьуна ваIреф.

Час уIдарис *гъул кканди,*
ГъIулин цIантукар кканди,
ЦIантIукаригъI *гъIаруцай*
Чин удар хъари кканди.

УIшар ваIрай аIшари,
Ягъар ваIрай руцари,
Лек ихьай, якк апархьай.

ГъIад гъIадуран тай хьурай
ИваI рухаригъI икьвас,
Талан къуш ппази хьурай
Алихьуна *фацанас.*

Примечательна и цветовая гамма, используемая в песнях.

Черный цвет — это, как правило, цвет печали, грусти, неудач и потерь (за исключением, может быть, *черных глаз* и аналогичных мотивов, характеризующихся особым контекстуальным окружением).

Мажорные настроения, надежды, светлые ожидания лирического героя или героини связываются *с ярким — красным, желтым, зеленым и белым цветом*. Судя по частоте использования и распространенности красного цвета, он один из самых любимых в агульской песне.

Изначально это цвет мака, макового цветочка (цIантук-тук), очень густо используемого в агульской песне; так же обстоит дело и с *желтым цветом* (аIлай-тук); *белый цвет* — это цвет яланжжи (подснежника); *зеленый цвет* — это цвет весенней травы.

Таким образом, все цвета — ранневесенние.

Ср.:

Рагъ мизандил аринай,
Рагьухъан ариндава.
Сува цIадал яргIунай,
ЦIантук тук авчIундава.

Жжагвар бухари бармак
ХарчIе заварикк ккетаф.
ЧIичI арсуран инди лит
Гъазе чIрилас атаф.
Жжан жженнеттин жжагвар гIа
Гьамартанай халалас,
ИркIв гIуълматин ире гIеч
МайицIанай хилилас.

Мухур жжагвар галун жжакьв
КеаIбйис мухур яргIуф.
Жженнеттин гъазе зумрат
Шав зу вас агвар аркьа,
Ле вас ккане мурадихъ
Шав зу вун рекъуьл аркьа.

Столь же просты и локусы, места, с которыми связаны лирические герои песен. Это, главным образом, "высокие горы", "серебряные горы", нередко вполне реальные для территорий распространения песен. Часто отмечается и мотив сада в качестве песенного локуса.

Настроениям, раскрываемым с привлечением образов *гор, хребтов гор (ппарзар), садов*, во временном измерении соответствуют *цветущее лето, начинающийся* либо *проясняющийся* день, из биологического мира — *сокол, джейран, красная пташка с красным клювом, павлин, куропатка, глухарь, рыба, ягненок*, в

астрономическом мире — *солнце, ясное небо,* в ботаническом мире — *цветы (веток), подснежник, красный мак.*

Для передачи печали, грусти используются образы *тумана, мутной реки, черного ворона, колючек, шиповника, пасмурного дня, снега* и т. д.

Песни-раздумья, песни-жалобы, по сути представляющие собою своеобразные философские размышления, как и песни других поджанров, строятся несколько по-иному, с использованием иных стилистических средств и структурно-композиционных приемов.

Все они требуют более пристального и систематического анализа, который в рамках настоящего издания, однако, не предполагается.

Таким образом, совершенно не изученный агульский фольклор еще ждет и своих исследователей, и своих собирателей.

Пословицы

Вводные замечания

Все приводимые ниже пословицы записывались, в основном, в селении Буркихан Агульского района. Поэтому они даются с соблюдением норм этого говора. Однако это обстоятельство не меняет того факта, что материал по его содержанию и поэтике является общеагульским. Вообще пословицы в плане их содержательных доминант, жанрово-синтаксической организации не подвержены заметному территориально-диалектному воздействию, о чем мне приходилось писать на материале русских пословиц. Желающих более углубленно ознакомиться со всей проблематикой общего свойства отсылаю к своим работам по русским пословицам[1].

Пословицы, как и другие агульские устнопоэтические жанры, не только не изучались специально, но даже не собирались и не записывались.

Так же в принципе обстоит дело и у многих других дагестанских народов.

[1] Тарланов З. К. Русские пословицы: Синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999.

Поэтому вся работа еще впереди.

Здесь не обойтись без серьезной, скоординированной, построенной на единой продуманной методологии комплексной программы собирания и научной обработки всего массива устнопоэтического творчества. Подобной программы пока не существует. Поэтому приходится довольствоваться малым. Предлагаемый очерк с рассмотрением ограниченного корпуса пословиц – первая попытка подступиться к проблеме. Он строится на материалах, собранных автором, главным образом, в 70-х годах XX в. и пополнявшихся в более поздние годы.

Темы и исходные образы, вокруг которых строится иносказательный, обобщенный смысл пословиц, разнообразны и охватывают быт, природу, жизненно важные производственные процессы и действия, диких и домашних животных и т. д.

Главное их качество состоит в том, что они должны быть простыми, компактными, понятными и убедительными для воплощения общепринятых правил и норм жизни.

Закрепляя этнический опыт познания жизни, нормы взаимоотношений между людьми, коллективистскую природу человека, принципы народной педагогики и общественного поведения, неотвратимость неизбежного, вечную борьбу между добром и злом и многое другое, что составляет основу этнической философии и мировосприятия, пословицы абсолютно авторитетны и универсальны.

Представляя собой вершинные формы словесно-художественной культуры народа, вместе с тем они предстают как четко сформулированные результаты его познавательной деятельности, нормы социальной жизни, воспитательных ориентации и обычного права, ср.:

Гужжалинди алихьу лауъра гъIад фарцафттава[1] – "Насильно (по принуждению) орел и куропатку не ловит".

[1] В ходе анализа тексты пословиц приводятся с использованием недавно введенной для агульского языка графической системы с некоторыми дополнениями. Каждый текст оригинала снабжается либо переводом на русский язык, либо соответствующим наиболее близким к содержанию оригинала русским эквивалентом.

Зерфелилди хьер харефттава – "В сите воду не носят".

Кьел утIутти хьера ухафе – "Наевшийся соли напьется и воды".

Рекъуь аеф рукьафе – "Кто в пути, обязательно дойдет".

ТIулди датIилкIуф кIурди тIилкIас варефттава – "Не скрутишь прутиком – когда вырастет в дерево, не скрутишь" (Воспитывать нужно с малых лет, потом будет поздно).

Узуф э кетгъаIаф – "Всходит лишь посеянное".

Хил хили уччуна кканефе – "Руке полагается мыть руку"(без отрицательной коннотации, свойственной русской пословице "Рука руку моет").

Хьерал ваIре гвар хьерал ягIартIафе – "Повадился кувшин по воду ходить – там он и бьется".

Ягъди аIле уьттра итте варефттава – "Если есть каждый день, то и мед не сладок".

Яри вец хъаеф са тIуланил алчархьафе - "И хозяин семи волов хоть в прутике (хворостине), да нуждается"; "И хозяину семи волов приходится просить хворостину"; "И тот, у кого семь волов, хоть в прутике, да нуждается".

Пословичное иносказание не знает конкретно-субъектной, конкретно-личной привязанности, хронологической, локальной и всякой иной приуроченности[1]. В нем говорится не о том, что было, не о том, что есть, не о том, что будет, а о том, что бывает, что абсолютно и не подлежит сомнению.

Само высказывание, реализующее пословичное содержание, лишено прямого смысла[2], который вытекал бы из данной конкретной ситуации или составляющих его компонентов. Содержание пословицы, будучи обобщением общеэтнического опыта, согласуется с данной речевой ситуацией, как бы возвышаясь над нею и вместе с тем собою насыщая ее.

Поскольку пословичное суждение существует в собственном времени — всегда обобщенном и ориентированном на панхронию, то оно же предопределяет состав и структуру рематических (смысловыражающих) компонентов высказыва-

[1] Общую синтаксическую и лингво-поэтическую характеристику пословиц на русском материале см.: Тарланов З. К. Русские пословицы: Синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999. С. 35-37 и др.
[2] Там же. С. 41-45.

ния. Сами эти состав и структура рематических компонентов в разных языках различны и в конечном счете зависят от грамматической специфики языков.

В агульских пословицах в качестве ведущего типа, модели предложения, наиболее согласующейся с их жанровыми константами, выступает двусоставное предложение с именным причастным сказуемым в сочетании со связкой э (*и*), по своей исходной семантике – актуально-констатирующей, но трансформировавшейся в показатель настоящего неограниченного.

В совокупности своих частей сказуемое в таком предложении обычно по нарастающей реализует *настоящее продолженное, настоящее историческое, далее – настоящее неограниченное, которое тяготеет к панхронии (всевременности)* и которое в силу этого и составляет хронологический фон пословицы как таковой, ср. примеры, приведенные выше, а также:

Сабурдикк суван кIилара ккихафе. – "И горные вершины живут терпением"[1].

Аллагьди ликIиф э кIилил рукьаф. – "Сбывается (случается) лишь то, что Аллах предписал".

ЯгьIатIу кIилив кIил фирхьафттава - Букв. "Рядом с разбитой головой целую не ставят" = "С разбитой (нездоровой, больной) головой не связываются".

Хилигь гьае жжалла тIувар сад э – "На руке все пальцы равны".

Тичра, мичра ккеттагъIари э изан аркьаф – "Пашут, двигаясь и туда, и сюда (в обе стороны)".

Ру ушухилди дикьумра ваIрефе – "Куда иголка, туда и нитка".

Кьур ихьудегьен, кIетI аладивафе – "Чем больше колос наполняется зерном, тем сильнее наклоняется вниз".

Дуст фацас регIет э, угIас жжафа – "Друга найти легко, но трудно сохранить его (другом)".

Подобное сказуемое абсолютно господствует и в силу своей содержательной специфики (обозначает признак как постоянно проявляющийся) наилучшим обра-

[1] Комментарии к образно-тематическим основам этой и некоторых других аналогичных пословиц см. далее.

зом соответствует пословице, выражающей нормы или закономерности, не ограниченные во времени.

Исключение из этого общего правила составляют прежде всего те немногочисленные пословицы, которые своим происхождением восходят к пожеланиям, ср.:

Паре хьурай хала хьас – "Пусть (недостающее) будет в селе, чтобы стало в доме".

Иттал уьттанфра даргIурай – "Пусть болезнь минует, если она даже и медовая" ("Избави от болезни, если она даже и медовая").

Сатти дараъ кIура дахьурай – "Пусть и дерево в лесу не растет одиноко".

Сатти суван кIилил гIачра дахьурай – "Пусть и волк на вершине горы не живет одиноко".

Улис киркьваридала унетIис киркьурай – "Чем в глаз, лучше в бровь".

Во всех этих и подобных случаях рематический компонент пословицы в принципе совпадает с соответствующей формулой пожелания-заклинания, потерявшей, однако, родство со своим исходным жанром и в результате переместившейся в фонд пословиц. Реализуемое в них пожелание, пожелание-заклинание при всем том, что сохраняет форму косвенного императива, обобщается и выражает нечто этносоциально принимаемое либо отвергаемое, либо же то, на сторону чего склоняется общественно выверенная предпочтительность. Это категориальная семантика не заклинаний и пожеланий, а жанрово-категориальная семантика пословиц, опирающаяся на опыт всех, кто составляет данный народ.

Иногда рематический член пословицы имеет форму императива 2-лица единственного числа:

Илгъванихъ хъадурфуна лекара ккедагь – "По одеялу и ноги вытягивай".

ГIаф адавашин, гIа гъвандивас хавар гъуше – "Если нет старшего, спрашивай (совета) у старшего камня".

Вас аIеф акьуттис вун ижжеф акье – "Сделавшему тебе зло отвечай добром".

Обобщая коллективный познавательный опыт народа, общественно принятые нравственно-этические нормы, ориентиры социальных оценок, пословицы

обнаруживают только им свойственные диалектичность и гибкость, проявляют удивительную отзывчивость на разные типы жизненных ситуаций, которые тем не менее не универсализируются, ср.:

Учин халаъ адаваф дахьурай – "Пусть не будет (не существует) то, чего нет у тебя дома" (т. е. если дома нет, то, значит, нет, не найдешь, не ищи). Ср. приведенную выше пословицу *ГIаре хъурай хала хьас "Пусть будет в селе, чтобы стало дома".*

Пословицы поощряют мудрость, инициативу, старание, трудолюбие как важнейшие социально значимые качества человека:

ГIерекат акье баракат эс – "Старайся, чтобы жить с баракатом (благополучно, достойно)".

Жжакьваригьас гучIатти дукI узафттава – "Кто боится (остерегается) воробьев, тот проса не сеет" (В качестве несколько отдаленного аналога этой пословице в русском фольклоре выступает пословица *«Волков бояться– в лес не ходить»).*

Уригь тум узуф, дехе хьир акьуф пашман хьас ирефттава – "Кто рано посеял и рано женился, тот не пожалеет".

Одно из центральных мест в народной философии и мировосприятии, по данным пословиц, принадлежит утверждению норм коллективизма, товарищества, дружбы, взаимопомощи, благородства, близости, в том числе и по семейно-родовым узам:

Хили хил уччафе – "Рука руку моет" (В агульской пословице нет отрицательной коннотации, свойственной русской пословице. Агульская пословица утверждает идею, что одна рука должна помогать другой).

Хилигь гьае тIувар жжалла сад э — "На руке все пальцы одинаково равны" (т.е. боль каждого пальца отзывается одинаково); ср. также и противоположную пословицу, констатирующую разноценность тех же составляющих целого: *Хилигь гьае тIувар жжалла сад дава* "И пальцы на руке неодинаковы". *Дуттунай пуна хилигь гьае тIувар гьархъафттава* "Как ни отряхивай, пальцы рук не отпадут" (очень приблизительный перевод; пословица утверждает вечность, незыблемость отношений родства).

Инсандис яргIу кIил ягъIартIафттава, гьвандис яргIуф ягъIартIафе - весьма "коряво" и приблизительно "Столкнешься головой с человеком, голова не разобьется, ударится голова о камень — разобьется" (утверждается вера в доброту и честность человеческих отношений).

В пословицах закрепляется общественно принятый опыт социальных отношений, иерархия предпочтений в сложной системе оценок, характер устоявшихся связей и взаимоотношений между социальными группами, разграниченными по признаку пола, возраста, положения в семье, материально-экономического веса, сословно-классовых интересов, ориентации и т.д.:

Хамбеттин аIкьул бергIемин хири аефе — "Ум женщины (находится) в подоле платья" (т. е. не постоянен, капризен, не последователен).

Руш сасрайин цали ирхьа гьван э — "Дочь (в отличие от сына) — это камень для чужой стены" (т. е. человек временный в родительском доме, не предназначенный служить ему, следовательно, уступающий сыну по шкале ценностей членов семьи).

Чу адава уса чивхвара ваIрефттава — "Если нет брата, то и двоюродного брата не бывает" (подчеркивается роль мужской линии в продолжении рода).

БицIиф адава уса гIафра ваIрефттава — "Где нет маленького (младшего), там не бывает и большого (старшего)".

ГIачар гIачарихъди дахьуна хуририхъди ваIрефттава — "Волки всегда на стороне волков, но не собак".

Ваккалан кIаре багвра сад э жжагварфра — "Что черная сторона свиньи, что белая — все одно" (т. е. чуждость, враждебность, ненависть одинакова со всех сторон);

ЦIахун дуз хьушин, чIилара дуз ваIрефе — "Если балка (несущая) ровная (прямая), то и весь потолок ровный".

Евгений Тарланов

Как известно, Евгений Замирович Тарланов является потомком по прямой линии А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. Мать Евгения Замировича – Лидия Владимировна Савельева по материнской линии является прямым потомком А.С. Пушкина в 5 колене (праправнучка) и прямым потомком родной сестры Н. В. Гоголя Елизаветы Васильевны в 4 колене.

Лидия Владимировна Савельева (Тарланова) – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка Карельского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ, автор книг и статей по истории русского языка, палеославистике, стилистике и экологии современной русской речи. Отец – Замир Курбанович Тарланов, уроженец с. Буркихан Агульского р-на, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ, известный автор большого количества научных исследований по русскому языку, фольклористике, языкознанию, кавказоведению, в т.ч. книга о языке, истории и культуре агулов. Научный кругозор, интересы и особенно плодотворность З. К. Тарланова поражают и вызывают восхищение. В семье из трех человек Евгений Замирович – третий доктор филологических наук.

Защита Е. З. Тарлановым докторской диссертации далеко не рядовое событие. Сейчас мало кого удивишь защитами диссертаций. Более того, сегодня в обществе возникает (к сожалению, порою не без основания) скептическое отношение к званиям и степеням. Но люди, которые всю жизнь посвятили науке, знают цену и тем и другим. Так вот, защита Е. З. Тарланова – из тех событий, которое будоражит научный мир. Судите сами по отзывам некоторых известных литературоведов: "Е. З. Тарланову удалось убедительно пересмотреть сложившееся в историко-литературной науке представление о поэзии конца XIX века" (проф. СПБГУ – А. Б. Муратов); "Чтобы достичь главной цели, Е. З. Тарланов должен был не просто привлечь и осмыслить огромный материал, русский и западноевропейский, он должен был продемонстрировать виртуозное умение синтезировать методы анализа. И действительно, в рассматриваемой диссертации органично сочетаются типологический анализ художественных

форм, анализ одного произведения и стиховедческий анализ, социологический подход к явлениям культуры соседствует с анализом истории восприятия явлений европейской культуры, а трезвая эмпирика с традиционным историко-литературным анализом. Это и дает возможность создать объемную и убедительно выстроенную картину русского литературного процесса на рубеже веков" (А. Б. Муратов);

"Текстовый анализ всегда филигранен, точен. ... за диссертационными страницами неизменно ощущается глубинный потенциал знаний исследователя о литературе в целом. В работе возникают десятки имен поэтов и писателей, о каждом из которых у Е. З. Тарланова есть свое сложившееся концептуальное представление. Помимо Апухтина, Надсона, Северянина, К.Р., которым во второй части посвящены специальные разделы, в диссертации находим целую россыпь ярких замечаний - своеобразных минихарактеристик: Тютчева, Фета, Бодлера, парнасцев, Брюсова, Блока, Пастернака, Маяковского, Набокова, целой плеяды поэтесс конца века и др. Они имеют, на мой взгляд, самостоятельный интерес – одновременно рекомендуя Е.З.Тарланова как специалиста высокой пробы. Обстоятельность подхода Е.З. Тарланова к делу, продуманность и обоснованность его построений исключает возможность разногласий по принципиальным положениям его диссертационной работы; замечаний по существу – у меня нет" (проф. Л. Е. Ляпина, С.-Петерб. гос. пед. ун-т). Аналогичны были отзывы доктора искусствоведения Ю. К. Герасимова (Пушкинский Дом), д.ф.н. Н. Н. Мостовской (Пушкинский Дом), д.ф.н. Ю. В. Зобнина (С.-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов), д.ф.н. М.Н. Дарвина (Новосибирский институт РАН), д.ф.н. В. Д. Андреева (СПБГУ), д.ф.н. Ш. А. Мазанаева (ДГУ)...

Диссертация Е.З. Тарланова посвящена творчеству одного из наименее изученных и наиболее загадочных поэтов конца XIX века Константина Фофанова. К. Фофанов рассмотрен в контексте истории русской поэзии 80-90^{х} годов XIX в., традиций и модернистских тенденций эпохи. Пожалуй, это первый опыт цельного и полного анализа лирики Фофанова и важнейших особенностей развития лирики на рубеже веков.

Круг литературных интересов Е.З. Тарланова разнообразен и широк. Он автор ряда глубоких литературоведческих исследований. Он писал о Л. Толстом, Д. Неру, Р. Киплинге, В. Астафьеве, Б. Окуджаве, П.Шубине...

Он активно публикуется в России и за ее пределами. Причем о нем самом и его работах пишут в Болгарии, Финляндии...

Евгений Замирович Тарланов живет активной творческой жизнью. Он много ездит. Не раз был приглашен за рубеж, выступал на международных конференциях и симпозиумах. Будучи настоящим полиглотом, ему нетрудно общаться и выступать на разных языках.

Европейски образованный и интеллигентный Евгений Замирович Тарланов глубоко чтит не только свои пушкинские и гоголевские родовые корни. Он настоящий патриот Дагестана и человек, влюбленный в родину отца, почитающий свой агульский народ.

Е.З.Тарланов живет с родителями в Карелии и работает в Петрозаводском государственном университете. Ежегодно он старается приезжать в Дагестан и непременно побывать в Агуле. Надо видеть Евгения Тарланова в это время! Он по-настоящему счастлив. Его отношения с многочисленными родственниками из родного Буркихана трогательны. И они отвечают ему взаимностью.

Защита докторской диссертации Евгением Замировичем Тарлановым - особое событие для его земляков. У малочисленного агульского народа не так уж много крупных ученых. Но это уже третий доктор филологических наук! И как его охарактеризовал один из рецензентов докторской диссертации, Е. З. Тарланов - "специалист высокой пробы". Такое среди знатоков говорится редко.

Расул Гамзатов и агульская поэзия[1]

“Для поэзии необходимы три условия: музыка, среда и некоторые моменты, отвлекающие от низменного, постоянного, подспудного ужаса жизни. С конца семидесятых годов в России нет ни того, ни другого, ни третьего, ” – писал небезызвестный журнал “Новое время” в 1994 г., касаясь проблем текущего литературного процесса. О том же самом в ведущих литературных изданиях говорилось и ранее. Например, вопросы кризиса российской поэзии широко обсуждались в 80-х годах на страницах журнала “Литературные вопросы”. Такими же неподъёмными для поэзии считаются и годы семидесятые. Отмечается, что в указанный период в российской поэзии не появились мощная личность, субъект творчества, способный быть не только летописцем и фиксатором перемен, но и за душой имеющий кое-что.

На фоне подобных пессимистических оценок развития поэзии в целом дагестанские литературоведы напротив на примере творчества Р.Гамзатова отмечают ее расцвет в Дагестане.

Р.Гамзатова считают любимцем судьбы, счастливым исключением из правил. Творчество поэта с самого начало не только было замечено специалистами и отмечено на государственном уровне многочисленными наградами, званиями и премиями, но и, что более важно, было востребовано читателями. Об этом написано много, немало сказано и о самом творчестве поэта. Тем не менее, желание высказаться по этому поводу существует всегда. Однако разговор о творчестве Р. Гамзатова всегда требует некоторых самоограничений, как-то – осторожность, признательность, искренность. И не только потому, что Гамзатов – фигура незаурядная и, хотя бы поэтому говорить о нем – это значит пойти на известный риск, но и потому, что лучше, точнее и правдивее, чем сам поэт о “времени и о себе”, не скажет никто. А что касается рассуждений о нем и о его творчестве, то они остаются рассуждениями, а точнее – одним из возможных вариантов толкований его поэтического мира.

[1] Ш. А. Мазанаев, Г. Алхасов// «Народы Дагестана». №3,4 – 2003.

К несомненным творческим заслугам Р. Гамзатова относят идейно-тематические и жанрово-стилевые новации, которыми автор обогатил дагестанскую литературу, чем стимулировал ее развитие. Это прежде всего создание поэтом впервые в дагестанской литературе новых художественных структур и жанровых конструкций, ранее не бытовавших в дагестанской литературной культуре. Это лиро-эпические поэмы, образцы публицистических обращений, посланий и т.д. Отмечается так же, что в творчестве Гамзатова старые традиционные поэтические формы приобрели новое осмысление – это и одическая хвалебная лирика, получившая гамзатовское освещение, и новые элегии, в которых сошлись, слились традиционные общественные и интимные элегии-плачи, и элегии, построенные на основе воспоминаний, а не на основе привычных переживаний, и поэтические миниатюры (двустишия, четверостишия, восьмистишия), обособленные от традиционных произведений новой силой вложенной в них автором, и многое другое.

Именно на этих аспектов творчества Р. Гамзатова по сложившейся традиции фокусируют внимание исследователи, подчеркивая художественные и творческие обретения поэта. Однако, исключая недооценку и тем более не отрицая очевидные успехи поэта в этой области, считаем уместным констатировать тот факт, что подобная оценка любого творчества и творчества Р. Гамзатова в частности, коль скоро речь идет о нем, является односторонней. Более того, полагаем, что такой подход сужает понимание необъятного поэтического мира поэта. Ибо жанрово-стилевые, идейно-тематические аспекты, необходимые, но все же формальные атрибуты произведения и сами по себе, каким бы суперноваторским они не являлись, не выражают сути творчества, т.е. того, ради чего им и занимаются. Схемы и структуры не есть поэзия. Читателя мало интересует, к какому жанру относится то или иное произведение. Его волнует прежде всего духовный контекст его, т.е. то, что затрагивает его душу.

К сожалению, часто в исследованиях превалирует механический подход оценки творчества Р. Гамзатова, что искажает его истинное значение. К примеру, стихи, поэмы и другие произведения Гамзатова востребованы не только дагестан-

ским читателем, но и российским, не говоря о читателе зарубежных стран. Поэтому, если исходить из того понимания популярности творчества Р. Гамзатова, что высокие рубежи поэзии поэтом достигнуты благодаря формальным новаторским идеям, то данный тезис, если и будет соответствовать действительности в дагестанских реалиях, но не будет верным для реалий российских, в литературе которых жанрово-стилевые, идейно-тематичесие разновидности представлены более широкой палитрой, то есть удивить российского читателя тут нечем.

Очевидно, это имел в виду Р. Гамзатов, когда в статье “Возможен ли аварский сонет?”, защищая свою позицию, отвечал своим оппонентам, что европейский сонет не причем в том, что он написал стихи, формально напоминающие первые.

Дело не в форме, тем более не в названиях их, и не потому Р. Гамзатов Поэт с большой буквы, что ввел множество новаций в дагестанскую поэзию, литературу, хотя и это важно, а потому, что у него, пользуясь выражением журнала, упомянутого выше, и за душой имеется кое-что. И соответственно, разница между ним и другими поэтами, у которых, несомненно, имеются свои какие-то успехи, достижения и удачи, заключается не в том, кто насколько больше или раньше освоил те или иные жанры, стили и т.п., а в умении из хаоса тем, идей, мыслей подмечать то единственно важное и выразить его так, чтобы и в сердце читателя он отозвался с такого же силою чувств, как и в сердце самого же автора. Вот тут-то, как слагаемые успеха, и нужны и мастерство, и талант, и, как говорил Евгений Рейн, удача звездочета, которые, надо подчеркнуть, у Р. Гамзатова имеются с лихвой, и, конечно, большое сердце, кровью которого все это скрепляется.

Р. Гамзатов – не летописец, не фиксатор перемен, а Поэт. Но жаль, что не всегда многообразный, многомерный поэтический мир его в литературоведческих работах, в которых суть подменяется фразами общего характера, не находит адекватного отражения. Наглядность этого тезиса проявляется, например, в том, как в них до банальности просто представляют поэтическое отношение поэта к фольклору, сообщают, что Р. Гамзатов тогда-то написал то или иное произведение на фольклорную тему и вдохнул в него новую жизнь благодаря чему-то, скажем,

тем, что “нравственный выбор, сделанный главным героем, усилен” и т.д. Как-будто отношение поэта к фольклору, а шире – к национальной культуре ограничивается выбором в качестве темы произведения фольклорного сюжета.

Подобные оценки беднят творчество Р. Гамзатова, в рамках их теряется как глубинная сущность самой поэзии, так и самоценность творчества поэта.

Социальная роль поэта заключается в том, чтобы быть хранителем и носителем национальной идеологии, но не идеологии социальных групп или партий. Поэтому художественная ткань поэзии истинного поэта – от образной системы до интонационного рисунка – должна соответствовать этой концепции. Ибо только через это реализуется национальная суть творчества.

Ни один образ, ни один речевой акт не имеет самостоятельной эстетической значимости вне духовных ценностей национальной художественной системы. Опора на что-то иное превращает поэзию в филологию.

Заслуга Р. Гамзатова как поэта в том и заключается, что высоких рубежей поэзии он достиг не благодаря опоре на эстетический опыт других литератур, как это часто представляют, а через суверенность духовных ценностей своего народа и обеспечение непрерывности связи с духовным наследием прошлых поколений. Об этом свидетельствует само существо творчества Р. Гамзатова, которое глубоко народно. Стихи и поэмы его близки и понятны народу, ибо они плоть от плоти народные. Именно поэтому его стихи и легко перекладываются на музыку и поются в народе. В этой связи надо подчеркнуть и то, что в систему духовных ценностей дагестанцев песня занимала и занимает особое и первостепенное значение. И поэтому назваться песенником в Дагестане должно быть более почетно, чем поэтом в традиционном понимании этого слова. В этом смысле Расул Гамзатов больше песенник, чем поэт.

Творчество, поэзия Р. Гамзатова оказала и продолжает оказывать огромное воздействие на дагестанскую поэзию. Как справедливо считают, многие поэтические новации как по форме так и по содержанию имеют гамзатовскую мету. Об этом много пишут в специальных работах, но не изученным остается вопрос взаимодействия творчества Гамзатова и поэзии т.н. младописьменных народов.

Восполняя этот пробел, здесь мы хотим коснуться вопроса влияния творчества Р. Гамзатова на агульскую поэзию.

Агулы – малочисленный народ, которые лишь недавно – в начале 90-х годов обрел свою официальную письменность. За двенадцать-тринадцать лет, прошедшие после этого знаменательного события, агульская литература в своем развитии совершила ощутимый скачок. Имеется в виду выход в свет произведений агульских поэтов Габибуллаха Омарова, Шерифа Шерифова, Камалдина Ахмедова, Фатхулы Джамалова, Абумуслима Лутова, Раисат Рамазановой, Гусейни и других.

Кроме них, своими публикациями в различных периодических изданиях как вполне сформировавшиеся поэты заявляют о себе Джавгарат Якубова, Гаджи Алхасов, Курбан Мусаев, Пирдам Агасиев, Магомед-Рагим Меджидов, Вагид Магомедов, Магомед Магомедов, Рамазан Исрафилов, Джегил Японов, Ахмед Курбанов…

Однако палитру агульской литературы составляют не только эти поэты, и история ее начинается не с 90-х годов. Хронологически истоки ее начинаются значительно раньше.

Первый известный нам агульский поэт Агул Навруз творил еще в 17 веке. Его стихотворение “Мен олдум” на азербайджанском языке включен в сборник стихов, выпущенный в Баку.

Так, первый робкий, но материально подтверждающий опыт письменной фиксации агульской речи с помощью арабских букв можно отнести к 1762 году. Это фраза на агульском языке, включенная неизвестным автором в текст строительной надписи на арабском языке, обнаруженный в с. Бедюк Агульского района. Такие записи можно обнаружить в других агульских селах. Агульские авторы периодически заявляли о себе своими произведениями, следы которых сохранились в различных источниках. Так, к одним из ранних агульских поэтов можно отнести неизвестного автора чьи стихи (12 куплетов) приведены немецким ученым А. Дирром в 1907 году в своей научной работе “Агульский язык” в качестве поэтических образцов агулов. Отличительной особенностью этих стихов, выдаю-

щий их авторский почерк, является четкая на арабский манер рифма, высокое исполнение и не характерные для народной поэзии размер и образные системы.

К плеяде ранних агульских поэтов можно отнести Адулгамида из Дурруштула, Хутхуллу Мухамеда, Замира из Рича, Гаджи-Сефера из Арсуга, Мешебека из Худига и других самобытных поэтов.

В начале и середине 20 века писали Мусалав Рахманов, отрывки стихов юмористического и сатирического характера которого народ при случае декламирует до сих пор, и Хабиб Набиев. У последнего наряду с лирикой отмечаются стихи и политической направленности. Х. Набиев во время хрущевской оттепели был активным участником политических акций в г. Баку и Сумгаите, за что впоследствии был арестован и посажен. Трагически складывалась судьба поэта Муртуза Магомедова из Рича, который жил в Воркуте.

К поэтам старшего поколения агулов можно отнести Тажудина Набиева, Садыка Квардалского, Амая Тагирова, Кари, Алихана, Чупана и Фатиму из Бурки-хана и многих других, творчество которых требует индивидуального рассмотрения.

Отличительной особенностью агульской поэзии является многоязычие. Агульские поэты с самого начала, кроме родного языка, осваивают среду арабского, тюркского, азербайджанского, лезгинского и русского языков. Почти все агульские поэты двуязычны. Так, из названных современных поэтов Г. Омаров и К. Ахмедов создают свои стихи как на родном – агульском, так и на лезгинском языках, Ф. Джамалов, П. Агасиев и Гусейни – на агульском и русском, Д. Якубова - на лезгинском и т.д.

Но золотым фондом агульской поэзии является песенная культура народа, возраст которой исчисляется тысячелетиями.

Одноголосая, короткая в четыре строка, неотделимая от исполнения под акомпономент бубна или без просто голосом – агульская песенная культура мегІнибур (“песни”) сродни испанскому канте хондо – “глубокое пение”, о котором великий испанец Редерико Гарсия Лорка писал, что “оно поистине глубокое, глубже всех бездн и морей, много глубже сердца, в котором сегодня звучит и го-

лоса, в котором воскресает, – оно почти бездонно. Оно идет от незапамятных времен, пересекая могильника веков и листопада бурь. Идет от первого плача и первого поцелуя.” В агульском языке стихи и песня неотделимы и обозначается одним словом – мегIнибур, в которых как и в испанском канте хондо, борются две стихии – поэзия и музыка. Слова и мелодии в них устойчивы, но песня часто не повторяется и, сколько бы ни пелось духовный подтекст их не исчерпывается. В их гортанных звуковых переливах, как и в канте хондо, сквозит необъятное жизненное пространство. И самое удивительное, они как и много сотен лет назад также современны. Образцам такой высокой поэзии мог бы позавидовать любой поэт. Именно образцы высокой поэзии питают во многом творчество агульских поэтов.

Необходимо отметить еще одну из существенных особенностей агульской поэзии. Это то, что развитие ее идет самостоятельно, вне процесса развития общедагестанской литературы, что делает ее в какой-то степени самобытной. Очевидно, это является результатом оттеснения ее официального общедагестанского литературного пространства. Так, например, общедагестанская литература за последние 30-40 лет развивалась в основном по пути обогащения ее идейно-тематической и жанрово-стилевой палитры, то агульская поэзия развивается вглубь, как бы вовнутрь себя, в сторону освоения внутренних ресурсов. Кроме того, в отличие от общедагестанской литературы, она не отягощена идеологическим грузом прошлых лет.

Как видим, даже схематические изображение агульской поэзии дает достаточно непростую картину ее. Как всякая другая поэзия, она не стоит на месте.

В последние годы в ней появляются новые штрихи, новые нотки, которых мы склоны считать результатом влияния общедагестанской литературы и прежде всего – поэзии Р. Гамзатова. К таковым можно отнести освоение агульской поэзией не характерные ей прежде поэтические образы, например, образ журавлей в одноименном стихотворении “Журавли” – по-агульски “гIулигIулияр” неизвестного автора, оказавшегося в нашем распоряжении. Правда, сюжет здесь иной, чем в из-

вестном стихотворении Р. Гамзатова, но сам образ несомненно возник под влиянием последнего.

К подобным новациям агульской поэзии можно отнести и появление в ней не характерных ей раньше сюжетных стихов, предназначенных для исполнения и зарождение которых мы склонны связать с влиянием популярных в народе песен на стихи Р. Гамзатова, (“По горным дорогам”, “Долалай”, “Ай лаззат”). Этим же можно объяснить появление в творчестве агулов песен о Шамиле. К примеру, к таким можно отнести агульскую песню “Имам Шамиль”, сюжет которого в зависимости меняется, но сам образ имама Шамиля неизменен.

Под глубоким впечатлением от прочитанного один из авторов этой статьи (Г. Алхасов) в свое время также занялся переводами стихов Р. Гамзатова на агульский язык, в частности таких, как “Журавли”, “Высокие звезды” и других. Насколько опыт удался тогда, сказать трудно, но уверены в том, что влияние творчества великого поэта Р. Гамзатова на поэзию младонаселенных народов, и не только их, возрастет с годами.

Появление в творчестве агульских поэтов таких лирических жанров, как сонеты, баллады, экспромты, элегии, триолеты, этюды, двустишия, четырестишие, восьмистишии прежде всего восходят к гамзатовской традиции. Этими жанрами особенно активно пользуется в последние годы Камалдин Ахмедов. От традиционной агульской песни современные поэты переходят к широкой палитре, разнообразным жанрам, к которым в первую очередь в дагестанской поэзии пр ибегает Расул Гамзатов.

Руководитель научной школы

Несколько слов об авторе

Высокогорное село Буршаг славится тягой молодежи к знаниям, образованию. Только в семье старейшего учителя Абдулкадыра Мазанаева один доктор и четыре кандидата наук.

Имя Шабана Абдулкадыровича Мазанаева хорошо известно в Дагестане и научных кругах России. Вместе со своим младшим братом, кандидатом филологических наук Исмаилом Мазанаевым он составил алфавит агульского языка и уже этим внес свое имя в историю агульского народа.

Известный политолог профессор А. А. Магомедов в своей монографии об известных личностях Дагестана называет Ш. А. Мазанаева выдающимся филологом XX века, имея в виду, в первую очередь, вклад ученого в создание агульской письменности.

С 1987 года он является бессменным деканом филологического факультета Дагестанского государственного университета, а в настоящее время одновременно и директором Научно-исследовательского института фольклора, литературы и журналистики ДГУ.

Шабан Абдулкадырович Мазанаев – крупный организатор образования и науки, известный ученый. Кандидатскую, а затем и докторскую диссертации он защитил в Московском государственном университете. Ему присвоено звание профессора по кафедре русской литературы.

Как выдающемуся ученому ему присуждена Государственная научная стипендия Российской академии наук и присвоено звание «Заслуженный деятель науки Республики Дагестан». В 1994 г. Ш. А. Мазанаев был признан победителем Всероссийского конкурса научно-исследовательских проектов.

В апреле 2005 г. из Москвы пришло радостное известие – Мазанаев Шабан Абдулкадырович избран членом-корреспондентом Российской академии естественных наук (секция «Литература и пропаганда знаний»).

Профессор, член-корреспондент РАЕН Ш. А. Мазанаев – крупнейший специалист по двуязычной словесности, он руководитель научной школы по изуче-

нию проблем двуязычия в литературе, автор 6 монографий и учебных пособий. Две монографии Ш. А. Мазанаева рекомендованы в качестве учебных пособий в МГУ. Им опубликованы сотни статей. Под его руководством защитили кандидатские диссертации десятки аспирантов, он является научным руководителем докторантов. Возглавляемый им диссертационный совет – один из редких в регионе, где представлена специальность «Русская литература» (кстати, сам Ш. А. Мазанаев защитил докторскую диссертацию по двум специальностям – Русская литература и Литература народов России).

Будучи одним из основоположников агульской письменности, он опубликовал ряд работ о языке, литературе и культуре агульского народа. Вместе с С. Н. Гасановой и И. А. Мазанаевым выпустил первый Букварь на агульском языке. В настоящее время завершена работа над первым учебником по агульской литературе, который скоро выйдет в свет.

Шабан Абдулкадырович Мазанаев дал путевку в литературу многим начинающим агульским поэтам. Он написал первые рецензии на книги поэтов Камалдина Ахмедова, Раисат Рамазановой, Шерифа Шерифова, Абумуслима Лутова. По крупицам он собирает сведения и об агульских поэтах прошлого. Для дагестанского читателя им открыты имена талантливых агульских поэтов Агула Навруза (XVII в), Хутхуллу Мухаммада (XIX в.) и др.

По признанию самого Ш. А. Мазанаева, «агульские дела» отнимают у него много сил и нервов. Не все и не всегда понимают, что это не приносит никаких выгод, а делается за счет свободного времени и здоровья.

Ш.А. Мазанаев вспоминает, что несколько лет ему приходилось доказывать необходимость введения письменности на агульском языке своему же, в прошлом известному чиновнику-земляку, который обращался в высокие инстанции, чтобы не утверждали агульской письменности, не издавали Букваря и не начинали изучение агульского языка в школе (аргумент приводил, казалось бы, обоснованный – это, мол, снизит грамотность населения по русскому языку).

Утверждение письменности – вопрос не одного дня. Возникает немало проблем, споров, дискуссий, в которых вольно или невольно приходится участвовать.

К сожалению, иные оппоненты используют нечестные приемы. А это огорчает и отвлекает силы. Агульский язык и зарождающаяся литература – огромная целина, там найдется работа для каждого, были бы желание и добрая воля.

У Ш. А. Мазанаева десятки, сотни учеников, в том числе и среди агулов. Нет ни одного населенного пункта агулов, где бы ни работал выпускник университета.

Ш.А.Мазанаев из многодетной семьи. Его родители Абдулкадыр Шабанович и Гульжаган Каидовна вырастили одиннадцать детей, воспитали их в духе взаимопонимания и согласия. Все они стали достойными людьми. Старший сын Паша – заслуженный работник культуры РД, работал в администрации г. Каспийска, сейчас является зам. генерального директора известной строительной фирмы «Арси-2»; Осман 24 года был директором в родной школе, сейчас – зам. главы администрации Агульского р-на; Исмаил – кандидат филологических наук, специалист по английскому языку, работал переводчиком в Индии, сейчас – представитель России в Индии от Тяжпромэкспорта; Юнус – известный адвокат; Шабан в настоящее время – один из самых, авторитетных деканов. Он не расстается с родным факультетом, хотя были соблазнительные предложения как в самом университете, так и за его пределами. Достойными людьми стали все дочери. Они живут в своих семьях, работают и воспитывают детей.

В семье братьев и сестер Мазанаевых царит культ учебы и образования. Сыновья Ш. А. Мазанаева окончили аспирантуру: старший Мурад защитил диссертацию и работает доцентом на юридическом факультете ДГУ, младший Заур работает в Москве. Жена – Людмила Фейзулаевна – известный зоолог, чьи работы опубликованы в Германии, Франции, Англии, Словении и других странах. Она является экспертом Международного союза охраны природы, членом Герпетологического общества РФ. Сейчас завершает докторскую диссертацию.

Ш. А. Мазанаев носит имя своего знаменитого прадеда шейха Шабана, о котором шли легенды на всю округу. В соседних даргинских, табасаранских, лакских районах шейха, который обладал даром исцелять недуги людей, встречали, устлав дорогу коврами. Он наставлял людей творить добро.

Делать добро – жизненное кредо и Шабана Абдулкадыровича Мазанаева. В дружеском кругу он любит говорить: если можешь, сделай доброе дело, не можешь – скажи доброе слово; не можешь высказать доброго слова – хотя бы промолчи, только не отвечай на добро злом.

По настоянию Ш. А. Мазанаева в 2005 году в Дагестанском государственном университете открыто отделение агульского языка и литературы. Самое активное участие Ш.А. Мазанаев принимал в создании агульской студии на Дагестанском радио, а сейчас – в подготовке вещаний на агульском языке на Дагестанском телевидении. Им создан сайт в Интернете, посвященный родному селу Буршаг и Агульскому району.

Известный писатель и ученый Чингиз Гусейнов вспоминает, что в своих лекциях о многонациональной литературе и национальных культурах, прочитанных во Франции, он рассказывал аудитории об агульском языке на примере опыта профессора Ш. А. Мазанаева.

В университете уже много лет Ш.А.Мазанаев, читает курс современной литературы. Будучи руководителем факультета, мог бы читать любой другой курс. Но Шабан Абдулкадырович не изменяет своим правилам. Он постоянно в поиске, в развитии. К этому призывает его не только учебный предмет, который он избрал для себя, но и сама жизнь.

Ю.К. Бигаев

Список работ Ш. А. Мазанаева об агульской литературе

1. **Человеку нужна тишина**. Первая книга стихов на агульском языке// Дагестанская правда, 1992 г., 26 августа (о лирике Камалдина Ахмедова. Напевы Магу-дере: стихи – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1991. – 36 с.).

2. **Тропинка к поэзии**.// Молодежь Дагестана, 1994, 16 сентября, №38 (о книге Раисы Рамазановой «Капля дождя» – Махачкала: Редакционно-издательское предприятие Минпечати и информации РД, 1993, - с. 22).

3. **Третья книга в агульской литературе**.// Дагестанская правда, 1995, 1 ноября, с. 3 (о книге Шерифа Шерифова «ЦIайи агу Iэкв» («Далекие зори») – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1995. – 80 с.).

4. **Легенды аула Рича**.// Дагестанская правда, 2001, 8 февраля, – с. 14. (о книге Абу-Муслима (Лутова А. Г.) «Тарихи Чархъи-къала» («История крепости Чарки» – Махачкала: Издат. дом «Новый день», 2000. с. 160).

5. **Отзыв о рукописи Абу-Муслима Лутова «Тарихи Чархъи-къала»** (предисловие к книге Абу-Муслима (Лутова А. Г.) «Тарихи Чархъи-къала» – Махачкала: Издат. дом «Новый день», 2000. с. 5).

6. **Игитарин ватан** («Родина героев»). Предисловие о книге Абу-Муслима Лутова – Махачкала: Издат. дом «Новый день», 2000. с. 67.

7. **Поэт Агул Навруз из XVII века**.//Народы Дагестана. – 2000. – №1. – с. 43-45.

8. **У истоков агульской поэзии** (Агул Навруз) // Новое дело. 2002 г. 14 января (№2) (416) – с. 6.

9. **Расул Гамзатов и агульская поэзия** (в соавторстве с Г. Алхасовым) // Народы Дагестана. – 2003 г. – № № 3,4 (0,5 п.л.).

10. **Духовная лирика агульского поэта XIX века Хутхулу Мухаммада**. – “Вопросы языков и фольклор малочисленных народов Дагестана”. Выпуск 1. – Махачкала, ДГУ, 2003.

11. **Певец родной земли**. (“Руху джилин ахIа шаир”). О лирике К. Ахмедова на агульском языке Камалдин Ахмедов, Родник На перевале. – Махачкала, Дагкнигоиздат, 2003 г. // Вступительная статья.

12. **Очередная ступень агульской поэзии**. (О новом сборнике стихов К. Ахмедова) // Новое дело.

13. **Беречь народную мудрость** (об агульском фольклоре) // «Сельская новь» (Агульская районная газета) 30 января 1976 г.

14. **Владимир Луговской в Агуле**.// Сельская новь., 1977 г., 12 октября.

15. **Высоты профессора Тарланова**.// Дагестанская правда, 1996, 18 апреля (в соавторстве с Захаровым В.)

16. **Агулы – родственники великого А. С. Пушкина**.// Дагестанская правда, 1999, 21 мая.

17. **Дагестанец – прямой потомок Пушкина и Гоголя** (к творческому портрету литературоведа Е. З. Тарланова) // Молодежь Дагестана, 1999, 24 декабря №52.

18. **Поэт Агул Навруз из XVII века** // Сборник статей НИИ филологии, Махачкала, 2005.

Оглавление

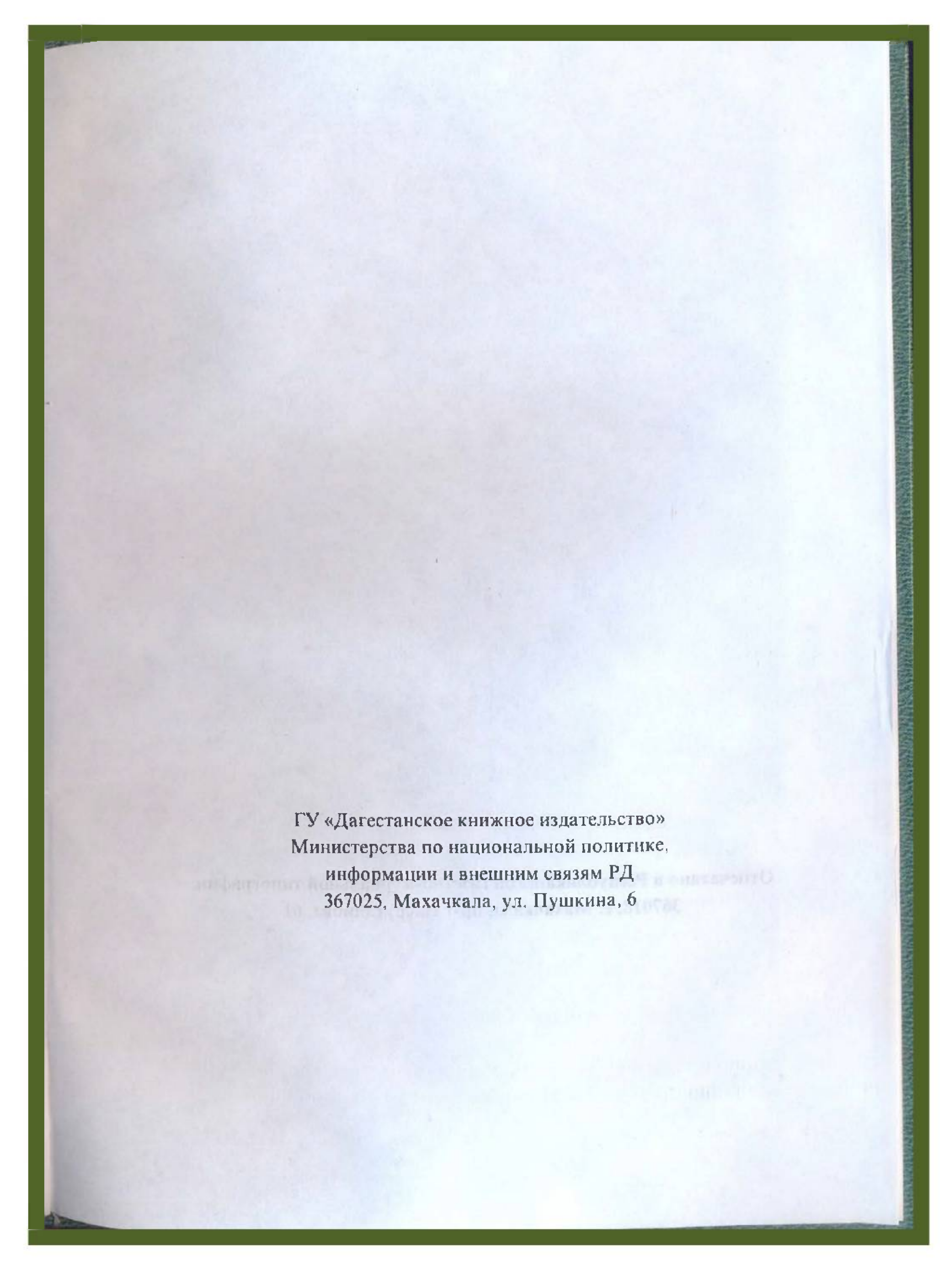
Шабан Абдулкадырович Мазанаев

АГУЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

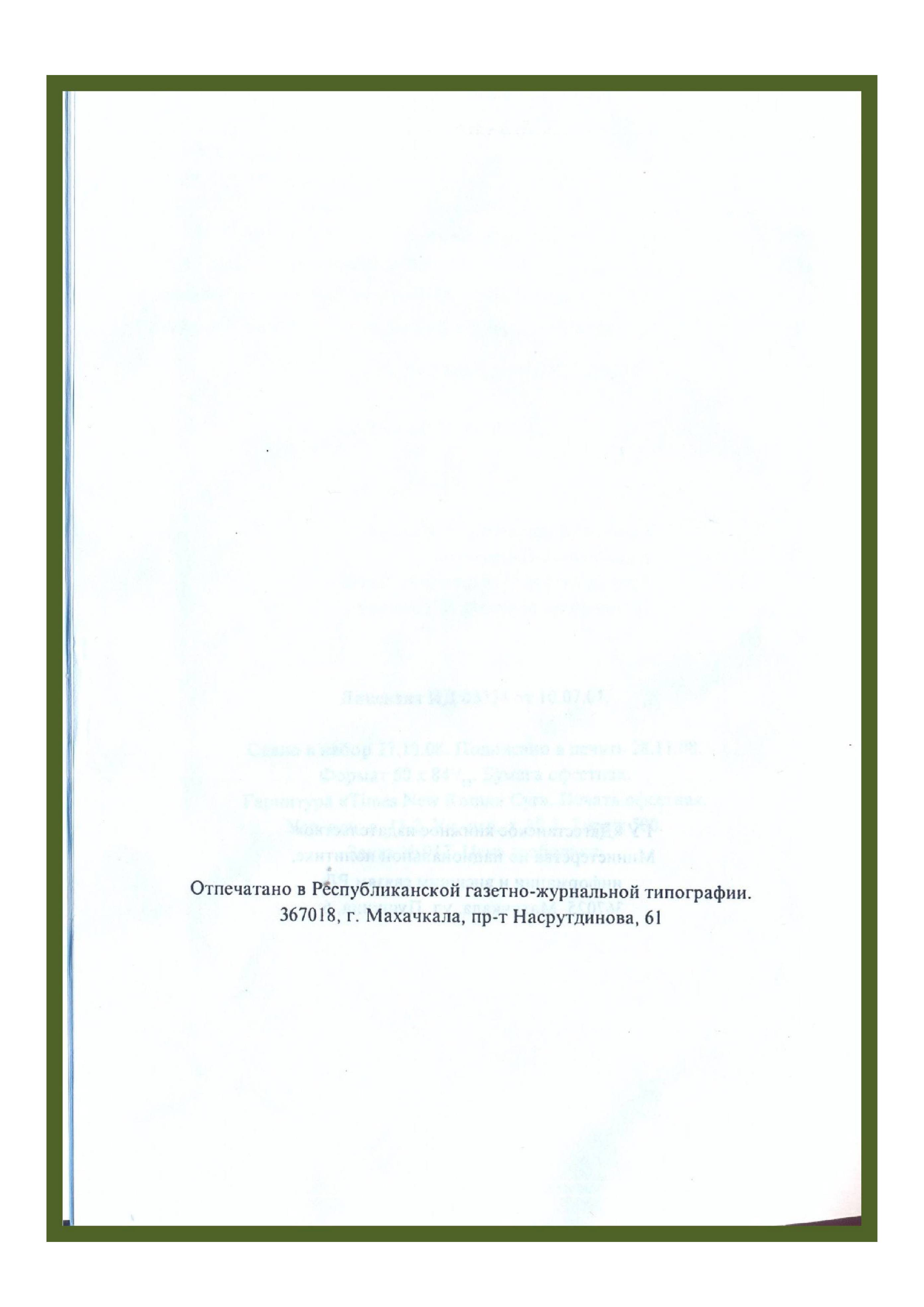
Редактор и корректор *Р. Канаева*
Художник *Л. Омельченко*
Художественный редактор *М. Левченко*
Технический редактор *В. Гаджиева*

Лицензия ИД 05334 от 10.07.01.

Сдано в набор 27.10.08. Подписано в печать 28.11.08.
Формат 60 x $84^1/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times New Roman Cyr». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,2. Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 500.
Заказ № 917. Цена свободная.

ГУ «Дагестанское книжное издательство»
Министерства по национальной политике,
информации и внешним связям РД
367025, Махачкала, ул. Пушкина, 6

Отпечатано в Республиканской газетно-журнальной типографии.
367018, г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 61

